

Вероника Кичилова

НЕ
ТО МЕНЯТЬСЯ
МЕСТАМИ.

Дуншарка и Михоня

Annotation

Гроза академии, бесстрашная Роксана Игнис, в шаге от отчисления. Еще один провал — и про диплом можно забыть. Осталось лишь продержаться до Новогодья, ведя себя тише воды. Казалось пустяк но одно запретное заклинание, и она случайно меняется телами с Беатрис Торнфилд — самой робкой студенткой академии. Ирония судьбы? Еще какая! Теперь бунтарке предстоит изображать скромницу в чопорной семье Торнфилдов, а застенчивой Беатрис — не сдать с ходу позиции в хаотичном доме Игнисов. Главное — чтобы до праздничного боя курантов никто ничего не заподозрил, особенно – жених Беатрис, который вдруг проявил излишнюю пылкость и надумал жениться на ней прямо в Новогодье!

- [Вероника Крымова](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Эпилог](#)
-

Вероника Крымова
Поменяться местами. Бунтарка и
тихоня

Глава 1

Вот это я вляпалась! Сумела доучиться до последнего курса, оставалась то сушая ерунда – продержаться без замечаний несколько месяцев и получить диплом. А теперь... ох, теперь я стояла в кабинете ректора и понимала...это конец...

- Адептка Игнис, вы отчислены!- голос у магистра Теодора Ашбертона был подобен громовому раскату, его пальцы, вцепились в ручки кресла так, костяшки побелели. Ректор был явно зол. Нет, не так, он был в ярости!

- Что?! Как...- мой возмущенный возглас потонул в глухом грохоте, раздавшемся за дверью, подозрительно напоминавшем звук падающего тела, и звенящего удара металла о паркет, а затем послышался тихий, жалобный всхлип.

Мисс Локхарт, секретарь ректора, одетая в безупречно выглаженное платье и с пучком волос таким тугим, что, казалось, натягивал кожу на лбу, проворно выскочила из-за своего стола и ринулась к дверям

- Хм...кажется тренер Смок упал в обморок.

Дама деловито шагнула в коридор и через секунду вернулась, волоча за шиворот огромного, грузного мужчину. В одной руке тот судорожно сжимал золотой кубок Северного Турнира по Метанию файерволов, который мы с триумфом выиграли сегодня утром. Кубок был весь в вмятинах - видимо, от падения.

Мисс Локхарт невозмутимо достала из кармана крошечный флакончик, щелкнула пальцами, чтобы снять предохранительное заклятье, и сунула его под нос тренеру. Оттуда повалил такой едкий запах, что даже у магистра Ашбертона задрожали ноздри, это была ядреная смесь тухлых яиц и жженных перьев. Генри Смок вздрогнул, закашлялся и сел, тупо уставившись на свой кубок.

-Н-да, Рокси Игнис, - мысленно констатировала я. - Вот это ты попала.

Мое внимание переключилось на двух других «виновников» торжества, восседавших на стульях у стены. Первый был Барти

Катчер, вся его тощая тщедушная фигура была туго обмотана новогодней гирляндой, а во рту торчала сосновая шишка, парень пытался что-то сказать, но получалось только:

- М-м-м-м-м!!! - и отчаянное хлопанье ресницами.

- Да заткнись ты! - я, не сдержавшись, лягнула его под коленку.

- Эй, дикарка, может, хватит уже?- раздался голос, сладкий, как патока, и ядовитый, как отравы. Ксандр Вейланд, светоч факультета, сын главы попечительского совета и основная причина, по которой мы все здесь оказались. Парень сидел, развалившись, как будто это был его личный кабинет. На его лице играла ехидная улыбочка.

- Это все твоя вина, говнюк! - вырвалось у меня, в воздухе сразу же запахло дымком, а кончики моих пальцев заискрились.

- Сама нарывалась, - Вейланд сощурил веки, смахивая с лацкана студенческого синего пиджака пылинки пепла.

- Так, а ну тишина! - рявкнул ректор, ударив кулаком по столу. Чернильница подпрыгнула, угрожая залить бесценный указ о моем отчислении. - Сибил, сделайте мне компресс на лоб, только ледяной, а то голова разболелась от этих хулиганов. - Магистр с тоской посмотрел на нас, а потом на тренера, который наконец пришел в себя и с ужасом взирал то на начальника, то на помятый кубок. - Клянусь своей бородой, я не переживу этот выпуск. Нет, вы только посмотрите на них, это же сущие демонята, особенно ты, Игнис!

Магистр Ашбертон откинулся на спинку своего массивного кресла, положив пальцы домиком, и смотрел на меня поверх очков. В его глазах отражалась не столько злость, сколько усталое разочарование, как у садовника, который обнаружил, что его самый перспективный кактус расцвел не огненной лилией, а ядовитой поганкой.

- Господин ректор, я не виновата! – поспешно выпалила я.- За что меня отчислять? Тогда уж и этот... - я яростно ткнула большим пальцем в сторону Ксандера, который лишь приподнял бровь, - ... пусть будет наказан! За пособничество и укрывательство!

- Мисс Игнис, - ректор со вздохом снял очки и медленно протер их платком. - Вы устроили погром в мужском общежитии, поколотили, хм... несколько ребят и...

- Не во всем, а только в одной комнате! - перебила я. - В той самой, где прятался этот муд...нехороший мальчик...э-э-э слизняк

вонючий!

Я для пущей убедительности снова лягнула Берти Катчера под коленку, тот жалобно взвыл.

- Так! Попрошу к порядку! - рявкнул магистр Ашбертон. Мисс Локхарт, вернувшись с мокрым ледяным компрессом, водрузила его ректору на лоб с такой силой и смачным шлепком, что тот аж подпрыгнул. - Так вы признаете, что напали на сокурсника?

- Катчер в ванной комнате подглядывал за девчонками! - выкрикнула я, и в воздухе снова запахло гарью. Картинка всплыла перед глазами: испуганные первокурсницы, хихиканье из-за двери, магическое окно в перегородке. - Мерзавец! А затем, когда его спугнули, побежал прятаться в свою комнату в общежитии. А этот... - я с ненавистью посмотрела на Ксандера, - ...мажор сра...нехороший мальчик... его защищал! Ну и вот... я просто помогла им обоим проверить герметичность окон и огнеупорность их учебных конспектов.

- Это, мисс Игнис, не повод самовольно применять боевые заклинания четвертого уровня в жилом корпусе, - назидательно произнес магистр Ашбертон. - Существуют правила. Нужно было сообщить старшему дежурному или мне. Его бы наказали. По закону. А вы устроили... частную карательную экспедицию.

Я обреченно вздохнула.

- Прошу понять и простить, - хрипло выдохнула я, опустив голову. - Такого... такого больше не повторится.

- Это уж точно, - безжалостно констатировал ректор, снимая компресс и берясь за перо, чтобы поставить роковую подпись под приказом. - Вы отчислены.

В этот момент случилось нечто, что на секунду задержало перо в воздухе. Тренер Смок, до этого сидевший в углу и горестно обнимавший кубок, вдруг вскочил. В его глазах горел огонь отчаяния человека, который вот-вот лишится капитана команды, которая впервые за много лет принесла золото в Открытом первенстве долины по метанию фэйрволов. Генри тяжело дышал, протиснулся между мной и столом ректора, загородив меня собой, как живой щит, и взмолился, сложив руки:

- Магистр Ашбертон! Теодор, ради всего святого!

- Генри, я уже все решил...

- Умоляю, дайте Роксане еще один шанс. Под мою ответственность! Иначе я...я...да я тогда тоже уволюсь, вот!

Смок с грохотом водрузил золотой кубок магистру на стол, прямо на указ о моем отчислении.

- Готовить второй приказ? - деловито осведомилась мисс Локхарт, доставая перо.

Тренер Смок резко побледнел, а затем побагровел, а потом схватился за сердце, к счастью для него ректору надоел весь этот бардак и тот вновь устало откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Мне даже подумалось что он задремал, но нет! Через пару минут магистр все же соизволил вспомнить о нашем присутствии и со вздохом произнес:

- Хорошо Генри! Последний шанс. Если еще хоть одно замечание, одно малю-ю-юсенькое нарушение правил Академии до Новогодья, и мисс Роксана Игнис вылетит отсюда с треском. Все поняли?!

Берти Катчер что-то замычал, активно протестуя, но его никто не слушал. Пока магистр не передумал, я проворно ретировалась из кабинета и стрелой помчалась прочь.

Ой, осталось то продержаться пару недель до праздников. Ерунда. Я смогу...просто не лезть никуда, сидеть тихо, как мышка под веником. Я справлюсь!

Только сейчас поняла, что лицо все еще в саже, от недавнего пиротехнического шоу, которое я устроила, гоняя Берти по этажам общежития. Нужно было срочно привести себя в порядок. Я прошмыгнула в ближайшую туалетную комнату для адептов, открыла кран, зачерпнула пригоршню прохладной воды и умыла разгоряченные щеки.

И тут я услышала тихие, шипящие голоса. Они доносились из дальнего угла, за рядом кабинок. Я замерла, прислушиваясь, а затем пошла на цыпочках дальше, заглянула за угол... и увидела картину, от которой кровь тут же ударила в виски.

На холодной кафельной плитке, скорчившись в комочек, сидела девчонка. Я ее знала... Торнфилд... или что-то вроде того. Тихоня, слово никому дурного не сказала за все годы обучения. Она вообще говорить умеет? А вокруг нее, точно стервятники, стояли мои сокурсницы, Агнес и Марта. Агнес, высокая и костлявая, с лицом вечно недовольной цапли, держала на кончиках пальцев маленький,

ядовито-синий огонек и медленно, угрожающе заносила его над белокурой, уже слегка обожженной шевелюрой плачущей девицы.

-Так, Рокси, стоп. Это не твое дело, - сурово сказала я себе. - Ну, повздорили девчонки. Всякое бывает. У них свои разборки, а у тебя своих проблем выше крыши.

Я развернулась, чтобы уйти и уже тянула руку к двери, почти коснулась холодного металла ручки...как вдруг вновь услышала жалобный, полный беззащитности и страха звук, похожий на писк загнанного зверька. И тихий, едва различимый угрожающий шепот Агнес.

Рука уже поворачивающая дверную ручку замерла.

Что сказал ректор? Помнишь? ЕЩЕ ОДНО ЗАМЕЧАНИЕ И ВСЕ!

Я мгновение колебалась а затем с силой дернула дверь на себя и выскочила в пустынный коридор. Взгляд метнулся по сторонам. Кто-нибудь! И тут я увидела долговязого дежурного с повязкой на рукаве и толстенными очками на носу. Адепт мирно перекладывал свитки с подоконника в ящик с потерянками.

- Ты то мне и нужен!

Парень опомниться не успел, как я подхватила его под ручку и потащила в туалетную комнату. Конечно, слегка посопротивлялся, когда я буквально впихнула его внутрь и резко пнула под зад так что тот летел до самых кабинок и приземлился аккуратно на кафельный пол рядом с плачущей девчонкой.

Агнес замерла, её тонкие изящные брови поползли вверх, а огонек на кончиках пальцев потух. Марта смущенно опустила взгляд, а дежурный, побледнел, как мел, и попытался сделать шаг назад, но наткнулся на меня и посеменил обратно.

- Ну? - нетерпеливо проговорила я. - Нарушение правил, травля, несанкционированная магия в неподобающем месте. Пиши замечание давай, тли ты, - я наклонилась к уху ботана, и угрожающе зашипела, - тоже из тех, кто боится мамочку Агнес?

Родители этой негласной королевы факультета были влиятельными магами, приближенными к королевской семье, может поэтому их дочка выросла в столь избалованную и абсолютно беспринципную особу.

Дежурный дёрнулся, метнул быстрый взгляд на высокомерное лицо девицы, на её идеальную форму, пошитую против правил из мягкого дорогого сукна заметно отличающегося от нашей, потом на плачущую Беатрис, а затем на меня. Расчет был простой: разозлить Рокси Игнис здесь и сейчас было явно опаснее, чем возможные неприятности от родни Агнес в будущем.

- Так... э-э-э... - достал блокнот и перо и дрожащими руками начал что-то чертить. - Мисс Агнес Лэйк... несанкционированное... применение магии уровня... э-э-э... второго, в помещениях общего пользования... и... запугивание сокурсницы. Вам... вам выносится замечание.

Он протянул клочок бумаги Агнес. Та выхватила его, скомкала одним изящным движением, и бумага вспыхнула ярким пламенем, обратившись в пепел.

- Думаешь, это что-то изменит? - прошипела она, бросая на меня убийственный взгляд. - Идиотка. Теперь ты точно влетела.

Не сказав больше ни слова, развернулась и вышла, громко хлопнув дверью. Марта трусцой побежала за ней. В туалете воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихими всхлипами Беатрис. Дежурный, не глядя ни на кого, пробормотал: «Я... я всё записал в журнал...» - и резво выбежал в коридор.

Я вздохнула, глядя ему вслед.

- Эй, Торнфилд. Вставай...

Беатрис подняла заплаканное лицо. В её огромных, полных слез глазах читалась не просто благодарность - что-то вроде растерянного облегчения, смешанного со страхом, будто не верила, что это закончилось.

- Интересно, - мелькнуло у меня в голове, пока девчонка неуверенно взяла мою протянутую руку, чтобы подняться. - И чего она так боится? Почему даже не попыталась защититься?

- С-спасибо, - выдохнула она, вставая и торопливо приглаживая растрёпанные светлые пряди, ее тонкие её дрожали, когда та неловко попыталась расправить помятый пиджак.

- Ладно, проехали, - хмыкнула я и, убедившись, что девчонка держится на ногах, махнула рукой. - Береги себя.

Она кивнула, всё ещё не поднимая глаз, и быстро выскользнула в коридор. Я же отправилась в общежитие, мысленно прокручивая

список дел. Нужно было срочно доделать лабораторную по зельеварению, которую я откладывала уже три дня. Ускорив шаг, я влетела на наш этаж, по пути столкнувшись нос к носу с соседкой по комнате, Эстер.

- Бегу в библиотеку, - бросила та на ходу. - Нужна книга по трансмутациям?

- Да, возьми для меня, - кивнула я, уже представляя, как мы успеем ещё и на тренировку сбегать после лабораторной.

Оказавшись в комнате, я разложила на столе свитки, достала склянки и уже собиралась начать готовить основу для зелья, когда дверь с лёгким скрипом приоткрылась.

- Эстер, быстро ты сгоняла, - довольно промурлыкала я, не оборачиваясь. - Может, я успею ещё на тренировку сгонять, ты ж знаешь, как Смок любит...

- Так-так, Дикарка Игнис, - раздался противный голос. - Мы тут случайно встретили Катчера, который рассказал нам много... интересного.

Я резко обернулась. На пороге стояла Агнес, опираясь плечом о косяк, а за её спиной маячила Марта, хищно ухмыляясь.

- Да, - поддакнула верная фрейлина королевы факультета, переминаясь с ноги на ногу. - У тебя осталось одно замечание. Совсем одно. И ты получишь пинок под зад из Академии. На-все-гда.

Агнес с мерзкой ухмылочкой щёлкнула пальцами и на их кончиках угрожающе загорелись синие искры. Я медленно встала со стула, отложив перо. Оценивающе окинула взглядом незваных гостей и неожиданно рассмеялась. Девицы моментально опешили. Марта даже отшатнулась, а вот Агнес лишь сузила глаза, но её пальцы все же дрогнули, а синие искры затрепетали.

Я вразвалочку, с ленивой усмешкой, приблизилась к ним. Остановилась так близко, что чувствовала исходящий от Агнес легкий аромат дорогих духов.

- Ну и? - с вызовом поинтересовалась я, скрестив руки на груди. - Если меня всё равно выгонят, значит, меня уже ничто не будет сдерживать, и я уж постараюсь, чтобы ты и твоя подружка встречали Новогодье в прелестных... паричках.

Марта попятилась ещё на шаг, наткнувшись на косяк.

- А знаешь почему? - я наклонилась к ней так, что нашёптывала почти в самое ухо, искорки синего пламени на ее пальцах затрепетали, метнулись в сторону и перекинулся на собственный рукав её форменного пиджака. Агнес ахнула, отмахиваясь, потушила быстро, но на идеальной ткани уже красовалась безобразная дырка с обугленными краями.

- ...А потому что ты, будешь сейчас лысая, - закончила я спокойно. - А заодно я выжгу своё имя у тебя на лбу. На память, так сказать, чтобы каждый раз, глядя в зеркало, вспоминала, про меня.

- Ты не посмеешь мерзавка! - вскинулась Агнес, но в её голосе впервые зазвучала не злоба, а нотка паники. На всякий случай она отступила на шаг.

- А что меня остановит? - я расправила плечи, и кончики моих пальцев слабо заискрились. - Ректор? Так меня и так отчисляет. Правила? Я их уже нарушила, так что у тебя остался ровно один аргумент, Агнес, и он должен быть очень, очень убедительным.

Марта уже тянула её за рукав, бледная как полотно.

- Ладно, Агнес, пойдём, - лепетала она, бросая на меня испуганные взгляды. - Она же чокнутая, она реально сделает! Найдём другой способ... в другой раз...

Агнес, пылая от унижения, бросила на меня последний ядовитый взгляд, но все же позволила Марте вытолкнуть себя в коридор. Они так резво сбегали, что на повороте столкнулись с Эстер, которая несла пачку увесистых учебников.

- И что этим фифам от тебя понадобилось? - спросила она, сгружая книги на полку.

- Интересовались, какие причёски выбрать на праздничный обед, - пожалала я плечами. - Но, боюсь, моя рекомендация им не понравилась.

Я быстро закончила лабораторную, ругая себя, что дотянула до дедлайна, запихнув в колбу последний ингредиент - сушеный корень пламецвета. Зелье булькнуло, приобрело нужный алый оттенок, и я, не дожидаясь побочных эффектов, закупорила склянку и сунула её в сумку. Дело сделано. Теперь меня ждало единственное место, где я могла расслабиться.

Тренировочный полигон находился на самом краю академической территории, за старым аркологическим садом. Это была огромная, выжженная магией площадка, окружённая полупрозрачным куполом

силового поля, мерцавшим перламутровыми бликами при попадании мощных зарядов. Под ногами хрустел спекшийся грунт, чёрный, пористый, как вулканический шлак, испещрённый свежими выбоинами и присыпанный пеплом. Воздух дрожал от жара, пах гарью и... свободой.

Тренер Смок расхаживал по краю поля, покрикивая на команду.

На полигоне кипела работа. Десять человек, включая меня, составляли костяк сборной по метанию файерволов. Цель проста: разогнать в ладони сферу чистого огня до критической плотности и метнуть её в мишень - массивные, покрытые рунами обелиски из чёрного базальта на другом конце поля. Чем мощнее удар, тем ярче вспыхивали защитные руны, фиксируя силу попадания.

Я сбросила сумку у входа и, не тратя времени на разминку, влилась в строй. В десяти шагах от меня, разминал запястья с невозмутимым, видом Ксандр Вейланд, как всегда идеальный, всегда безупречный, и всегда позади меня на пьедестале, вечно второй. Все прочили ему место капитана команды, но Смок выбрал меня.

- Игнис, Вейланд! - рявкнул Смок, с подозрением поглядывая на нас. - Показательные броски на точность. Третьи мишени. Без выкрутасов. Поняли?

- Понял, - отозвался Ксандр.

- Ага, - буркнула я, чувствуя, как по спине пробегают знакомые мурашки -азарта.

Мы встали на свои отметки, Вейланд начал первым, его движения были выверены до миллиметра, как в учебнике, ладони сложились чашей, между ними вспыхнул шар холодного, почти белого пламени - сконцентрированного, ровного, идеального. Ксандр не метнул его, а отпустил, сфера полетела по безупречной параболе и ударила точно в центр руны на третьем обелиске. Вспышка была ярко-синей - признак чистой, неразбавленной силы, идеально, но скучно.

- Вот так надо, Игнис! - одобрительно крикнул Смок. - Контроль!

Я усмехнулась. Контроль - это для тех, кто боится выпустить на волю настоящий огонь, встряхнула руками, позволив накопившемуся за день раздражению и злости стечь в кончики пальцев. Мой файервол родился не шаром, а сдавленным в тисках воли вихрем, шар гудел, вырывался, но я придавила его, спрессовала в раскалённый до синевы комок ярости и послала вперёд. Бросок был не дугой, а прямой линией

агрессии, удар пришёлся не в центр, а чуть левее, но сила была такой, что обелиск содрогнулся, а руны вспыхнули ослепительным багровым заревом, затмив его холодную синеву на долю секунды.

Воцарилась тишина, а потом послышался восхищённый свист кого-то из команды. Ксандр не дрогнул, лишь уголок его рта дёрнулся вниз.

- Сила - не главное, дикарка, - тихо сказал Вейланд, но так, чтобы слышала только я. - Главное - не промахнуться, когда это действительно важно.

- А я и не промахиваюсь, - парировала я. - В отличие от некоторых, кто промахнулся с должностью капитана.

Это было слабо, и я сама это знала, но это сработало, лёд в его глазах треснул, обнажив бурлящую внутри ярость. Ксандр ненавидел, когда ему напоминали о его втором месте. Ненавидел мою хаотичную силу, которая побеждала его вышколенную точность.

- Думаешь, это было справедливо? - его голос стал тише, опаснее.
- Думаешь, ты заслужила это место?

- Знаю, - огрызнулась я. - А ты знаешь, почему проиграл? Потому что огонь боится льда, а мой огонь - ест лёд на завтрак.

- Посмотрим, - прошипел Вейланд. И прежде, чем тренер Смок успел командовать «стоп», Ксандр сделал шаг вперёд, и в его руке вспыхнул уже не тренировочный, а боевой файервол - меньший по размеру, но густо-кровавого оттенка, сгусток чистой разрушительной энергии. Засранец даже не прицелился в мишень, а метнул его прямо в меня.

Глава 2

Время как будто замедлилось, я увидела, как сфера, оставляя за собой волну искажённого жаром воздуха, несётся к моим ногам. В тот момент я не думала, просто сработал инстинкт, рванула в сторону, но под ногой подвернулся кусок спекшегося грунта, и я потеряла равновесие. Мир буквально перевернулся, я упала на спину, а тот багровый шар, шипя, пронёсся в сантиметрах от моего лица.

Обжигающий воздух ударил по коже, опалил ресницы, заставив глаза рефлекторно зажмуриться. Я ударилась о землю, и весь воздух вылетел из лёгких с хриплым выдохом.

На полигоне повисла оглушительная тишина, которую через мгновение разорвал рёв тренера Смока.

- ВЕЙЛАНД! БЕЗОБРАЗИЕ! Ты с ума сошёл?!

Но Ксандр, казалось, не слышал его, засранец медленно подошёл и остановился надо мной, заслоняя свет купола. На лице играла мерзкая ехидная ухмылочка, он наклонился так низко, что его шёпот, пропитанный ядом, достиг только моего уха.

- Ну что, дикарка? - его губы почти коснулись моей щеки. - Проиграла? Видишь, что бывает, когда играешь с огнём без правил? Иногда он сжигает и тебя, особенно когда за дело берётся тот, кто знает, как им управлять.

Ксандер выпрямился, оставив меня лежать на горячем грунте, и повернулся к багровеющему от ярости тренеру, уже принимая вид оскорблённой невинности.

Я, откашлявшись, поднялась на локти. Голова гудела, лицо пылало, но не от ожога, а от бешенства. Со злостью посмотрела ему вслед, сжимая в кулаке пригоршню раскалённого пепла.

Тренер Смок, ворча себе под нос, отвел Ксандера в самый дальний угол полигона, а взамен поставил мне в пару Лис. Юркая рыжая первокурсница, похожая на взъерошенного воробья, подпрыгивала на месте, полная неиссякаемой энергии. Её файерволы были такими же, небольшими, ярко-жёлтыми, как искры, и невероятно проворными, они не ломали напролом, а петляли, ныряли и жалили

точно в цель, особенно по хаотично расставленным мишеням, имитирующим движущиеся объекты.

- Эй, Рокси, ты как? - поинтересовалась Лис, вытирая рукавом сажу с курносого носа и оставляя на лице новый, ещё более забавный размазанный след, ярко-зелёные глаза смотрели с неподдельным беспокойством.

- В полном порядке, - буркнула я, поднимаясь на ноги и смахивая с формы спекшийся грунт, спина ныла, а щека пульсировала от едва коснувшегося кожи огненного шара, но это было ничто по сравнению с негодованием, бушевавшим внутри. Вновь бросила полный ярости и презрения взгляд на Ксандера, а засранец ответил усмешкой, прежде чем вновь принять вид идеального ученика, демонстрирующего очередной безупречный бросок.

Тренировка продолжилась, и работа с Лис оказалась глотком свежего воздуха. Техника рыженькой адепки была не про грубую силу, а про скорость, изворотливость и неожиданные углы атаки. Правда девчонка болтала без умолку, комментируя каждый свой бросок, и её заразительный энтузиазм понемногу вытеснял из меня желание немедленно подпалить зад Ксандеру. Я сосредоточилась на точности, пытаюсь сочетать свою мощь с её маневренностью, и к концу сессии мы с ней уже слаженно обработали целый ряд мишеней, устроив настоящее огненное шоу.

Когда Смок, наконец, свистнул, объявляя конец тренировки, я чувствовала приятную усталость в мышцах и относительное спокойствие в душе. Уходя с полигона одной из последних и устало перебирая ногами, я подняла с земли сумку, повесила её на плечо и уже направилась к выходу, как вдруг внутри что-то звонко звякнуло.

Я замерла. Упс...

Сердце буквально ухнуло в пятки. Ой-ё-ё-юшки! Лабораторная по зельеварению! Готовая, выполненная в срок, и совершенно бесполезная, если я не занесу её на кафедру алхимии до конца дня, а день, судя по длинным вечерним теням, уже подходил к концу.

- Ах тыж, дурья башка! - выругалась я себе под нос и, забыв об усталости, рванула с места.

Учебный корпус в это время суток напоминал гробницу, в буквальном и переносном смысле. Длинные коридоры, освещённые лишь тусклыми магическими светильниками, сейчас стояли абсолютно

пустые, и тишина была такая, что слышалось эхо собственных шагов, гулко отдававшееся от высоких каменных сводов.

Я влетела в знакомый коридор, где находилась кафедра и мои надежды рухнули в тот же миг. Массивная дубовая дверь кабинета профессора Бриара была заперта, дёрнула ручку - никакого результата, пришлось постучать, но в ответ получила только глухой звук, отозвавшийся в пустоте. Собственно можно было догадаться по темному окну в двери, что там уже давно никого не было.

- Все разошлись, - пришлось с горечью констатировать, и силы вдруг разом покинули меня, я уселась прямо на каменный пол, прислонившись затылком к двери. Тело гудело после тренировки - каждая мышца ныла, руки дрожали от напряжения, в висках стучало, сейчас хотелось только одного: доползти до кровати, рухнуть на неё лицом в подушку и не шевелиться до утра, а тут ещё эта проклятая лабораторная...

Вытащила склянку и тупо уставилась на неё. Алый раствор зелья переливался в полумраке, будто насмехаясь. Профессор Бриар - педант и формалист до мозга костей, вот уж кто точно не примет работу позже срока. Не примет и поставит жирный «неуд» прямо в журнал, испортив мне итоговую оценку перед самой аттестацией.

Что же делать?

Тут я услышала отчётливый стук каблучков по каменной плитке. Из темноты в коридор вошла девица, которая несла перед собой такую высокую стопку учебников и свитков, что из-за этой шаткой башни не было видно её лица. Только светлые пряди волос, выбивавшиеся из-под груды фолиантов нежным спутанным облачком. В тонкой, почти прозрачной руке, сжимавшей нижний том, было зажато серебряное кольцо с ключом и маленький брелочек в виде совы от кабинета зельеварения!

Приглядевшись, я узнала её. Этож тихоня Торнфилд.

-Эй! - крикнула я.- Э-э-э... - и тут я поняла, что не помню её имени, просто никогда не интересовалась.

Девчонка, услышав мой голос, испуганно ойкнула, подскочила на месте, и башня книг в её руках закачалась, а затем рухнула с глухим стуком, рассыпавшись по полу.

Ну что ж, чего Торнфилд такая пугливая? Словно мышь, на которую наступили. Я встала, подошла и молча начала помогать

собирать разлетевшиеся по коридору тома.

- Прости, что напугала, - пробормотала, сунув ей в руки «Основные бытовые зелья».

- Ой, это вы... ты... - её голос был тихим, как шёпот листьев.

- Роксана, - подсказала я, водружая сверху тяжёлый том.

- Я... я не ожидала здесь кого-то застать, вот и испугалась, - отозвалась дечонка, избегая смотреть мне в глаза и нервно перебирая ключ на кольце. - Меня староста отправил... учебники отнести в кабинет и столы помыть от реагентов.

- А ты дежурная?

- Староста – дежурный, а я... просто помогаю.

- Хм. Понятно.

Торнфилд кивнула, ещё более смутившись, и повела меня к двери с табличкой «Кабинет практической алхимии». Под предлогом помощи я ловко проскользнула внутрь следом за ней и пока пугливая блондинка осторожно ставила книги на полку у стены, я взглядом обыскивала помещение. Так, где же ящик для лабораторных?

- А что ты делаешь? - её голос прозвучал прямо у меня за спиной.

- Да вот так... тут... - я замаялась, увидев на дальней стене высокий стеклянный шкаф со множеством маленьких ячеек, в некоторых уже лежали склянки с зельями. Ну точно, вот приёмный шкаф для работ.

Я подбежала к шкафу, осмотрела ячейки, подписанные именами, моя нашлась в верхнем ряду, вот только стеклянная дверца оказалась заперта на магический замок, и от её поверхности исходило лёгкое синее свечение.

- Слушай, у тебя там нет ещё одного ключа? От этого шкафа?

Торнфилд подозрительно посмотрела на меня, потом на шкаф, потом снова на меня. Её брови поползли вверх.

- Что ты задумала, Роксана?

- Да я... тут надо кое-что сделать, - я лихорадочно соображала, можно ли ей доверять. Но выбора не было. - Лабораторную надо сдать, забыла сегодня, понимаешь? Иначе Бриар мне завтра влепит неуд, и мне конец.

На хорошеньком личике мелькнуло понимание, смешанное с тревогой, и она покачала головой.

- Ключа у меня нет.

- Ладно, справимся так, - я отчаянно перебирала в памяти подходящие заклинания.- Делов-то на пару минут...защитную руну снять.

-Парцио, релинкво, ад ме!

Поток магии хлынул с моих пальцев и ударил прямо в стекло. Раздался не мягкий щелчок, а оглушительный ХЛОПОК, как от лопнувшей паровой трубы. Я увидела, как сквозь грохот и клубы внезапно появившегося дыма, весь шкаф - от основания до верхушки - качнулся. Стеклянные полки задребезжали, пузырьки и склянки с реагентами, стоявшие в других ячейках, сорвались с мест и полетели в нас градом хрупкого, смертоносного стекла.

Я инстинктивно рванула Торнфилд за рукав, пытаюсь оттащить её, но было уже поздно. Одна из склянок разбилась о пол прямо перед нами, другая - о край стола, из них вырвались и смешались два клубящихся облака - одно ядовито-жёлтое, другое - едкое, зелёное. Они слились в одно целое, образовав густой, ядовито-зелёный туман, который мгновенно заполнил пространство вокруг.

Воздух стал обжигать лёгкие, резко, до тошноты, заболела голова, в висках застучало, в ушах зазвенело. Я попыталась вдохнуть, но вместо воздуха в грудь ворвалась огненная, едкая смесь, от которой свело горло.

Откашлялась, пытаюсь вытолкнуть из лёгких остатки едкого дыма, который пах теперь смесью гари, перца и гнилых яблок и когда туман наконец рассеялся, открывшаяся картина заставила моё сердце пропустить удар.

Вокруг царил полный хаос, стеклянные осколки усеяли пол, сверкая в тусклом свете, по каменным плитам растекались лужицы разноцветных, шипящих и местами пузырящихся зелий - алые, изумрудные, ядовито-фиолетовые. Столы были забрызганы, от шкафа нестерпимо несло гарью, но самое главное - я!

Я лихорадочно ощупала своё лицо, руки, вроде цела...но что-то явно было не так! Поднесла руку к лицу, которая отливала ядовито-зелёным, причём не равномерно, а как будто кто-то облил меня изумрудной краской, которая высохла с перламутровым налётом.

- Я хоть в жабу не превратилась? - хрипло спросила я, оборачиваясь к перепуганной Торнфилд.

Та стояла, прижавшись спиной к парте, и смотрела на меня огромными глазами. К счастью, от последствий моего «гениального» заклинания девчонка, кажется, не пострадала.

- Н-нет... - пролепетала блондинка. - Только... по-о-озеленела и... блестяшь ...

- Вот же ш... - сдавленно выдохнула я, мысленно проклиная всё на свете: себя, шкаф, заклинания и судьбу вообще. Хорошо хоть, в учебном корпусе, судя по тишине, уже никого не было, а то на этот грохот днем сбежалась бы половина академии.

- Эй... как тебя... э-э-э... - я замаялась. - Прости, не помню твое имя.

- Беатрис, - пискнула тихоня, и в её голосе прозвучала не обида, а скорее привычная покорность, как будто и не ожидала, что её имя кто-то вспомнит.

- А, точно, - кивнула я, стараясь не смотреть на свой зелёный палец, которым почесала висок. - В общем, Беатрис, ты же вроде с бытового факультета? Какое у вас там универсальное заклинание уборки? Поможешь? А то я... - я жестом обвела хаос вокруг, - ...немного перестаралась.

- Да, - сдавленно выдохнула Торнфилд, но тут же поправилась, опустив глаза: - То есть... нет...

- Не поняла, - нахмурилась я. - Либо да, либо нет.

- Да я учусь на бытовом, но... помочь не смогу, - прошептала так тихо, что я еле разобрала слова.

- Слушай, не хочешь - так и скажи, - пробормотала я, снова оглядывая погром. - Ладно. В любом случае, ты не виновата. Накажут только меня. Не бойся, я ничего про тебя не скажу.

- Ты не понимаешь! - почти всхлипнула Беатрис, и в её глазах блеснули слёзы. - Я правда не могу! Я... погоди! Я сейчас!

Прежде чем я успела её остановить, тихоня вскочила на ноги и проворно кинулась прочь из кабинета, её лёгкие шаги быстро затихли в пустом коридоре. Я проводила её тоскливым взглядом.

Эх, сейчас точно дежурного приведёт.

Я ругала себя сквозь зубы. Почему я, чёрт возьми, не помнила наизусть заклинания уборки и восстановления? Мы изучали их на первом курсе по на уроке домоводства. Я тогда откровенно скучала, считая эту магию унизительной тратой времени и сил. «Вот ещё,

расходовать силу на мытьё полов!» - думала я тогда. К тому же, всегда можно подсмотреть в учебнике... Всегда. Но не тогда, когда твой учебник в комнате общежития, а ты стоишь посреди собственноручно разгромленного кабинета, и тебя от отчисления отделяет всего пять минут, как раз столько требуется Беатрис, чтобы найти дежурного преподавателя и сдать меня с потрохами.

Я попыталась собрать самые крупные осколки руками, но вскоре плюнула на это бесполезное занятие, порезав палец о край стекла. И вот, когда я уже мысленно прощалась с академическими сводами, послышался осторожный скрип открываемой двери. На пороге стояла Беатрис. Одна.

В её хрупких ручках была зажата старая, потрёпанная по краям тетрадь в коричневом переплёте.

- Вот, держи, - прошептала Беатрис. - Там на пятой странице есть заклинание «Санитас и Реституцио», всё подробно расписано - и жесты, и интонации.

Я удивлённо вскинула брови.

- А сама почему не прочтёшь? - спросила я, принимая тетрадь.

- Я... - Беатрис снова опустила взгляд, покраснев. - У тебя лучше получится.

Н-да, а девица явно лукавила и что-то скрывала.

- Ладно, -открывая записи на нужной странице. - Давай попробуем. Скажи, если я что-то произнесу неправильно.

Я прошептала слова, вкладывая в них образ порядка, целостности, возврата к исходному состоянию. Воздух над полом задрожал, осколки стекла, большие и маленькие, зазвенели, поднялись в воздух и, как по волшебству потянулись к своим склянкам. Лужицы зелья перестали растекаться, а затем стали подниматься тонкими, переливающимися струйками обратно в свои пузырьки. Процесс шёл с лёгким шипением и потрескиванием. Через несколько секунд все склянки стояли на своих местах в шкафу, целые, как будто их и не разбивали.

Ну почти.

Зелья стало чуть меньше, но, если не присматриваться и не знать сколько его было, то и не заметно вовсе. И самое главное - то, что успело вылиться на меня, обратно в пузырьки не вернулось. Моя кожа по-прежнему сияла болезненной изумрудной зеленью.

- Слушай, какой отличное заклинание, - восхищенно пробормотала я, жалея, что мало изучала бытовую магию. - Честно говоря когда мы сдавали зачет, не помню чтобы оно так здорово работало. А тут, как будто и не было погрома, все целое!

- Это просто...заклинание чуть усовершенствовано, - смущенно проямлила Беатрис. - Это папина тетрадь...старая...

- Понятно, - отозвалась я.- А у тебя там в записях нет случайно способа, как вернуть коже нормальный оттенок?

- Не знаю, надо посмотреть, - с готовность отозвалась Торнфилд.

- Может, просто помыться можно? - с надеждой проговорила я, пытаюсь оттереть зелень с тыльной стороны ладони, но кожа заблестела ещё ярче, как будто покрытая перламутровым лаком.

- Нашла! - просияла вдруг Беатрис, открывая тетрадь на нужной странице и тыча пальцем в аккуратные строки.

- Отлично, - ухмыльнулась я. - Читай быстрее.

- Кто, я? - ахнула тихоня, будто я предложила ей прыгнуть с башни.

- Ну да, - кивнула я. - Твоё же заклятие. Надеюсь, оно сработает так же хорошо, как предыдущее... - я бросила взгляд на шкаф. - Ты же наверняка отличница? Лучшая на курсе по бытовой магии?

- Я... я вовсе нет... я... ла-а-дно, - сдавленно протянула она, покраснев до корней волос. Её пальцы дрожали, тетрадь то и дело подпрыгивала в ее руках.

Она что волнуется? Или боится чего-то?

Беатрис начала читать заклинание медленно, сбивчиво, заикаясь на каждом втором слоге. И вдруг резко замолчала, зажмурившись.

- Ой, мне кажется, соринка попала... - проямлила она, отчаянно потирая правый глаз. - Я больше не могу... вот тут, продолжи сама...

- Что там у тебя? Дай посмотрю, - нахмурилась я, забеспокоившись. - Надеюсь, не осколок...

- Ерунда, просто читай лучше сама! - почти выкрикнула она, отпрянув от моей протянутой руки и сунув тетрадь мне прямо в лицо.

Пожав плечами, я взяла записи. Вдохнула поглубже, сосредоточилась на словах и жестах, и прочла заклятие громко и четко.

Раздался не хлопок, а скорее лёгкий щелчок, будто лопнул мыльный пузырь. По коже пробежало ощущение прохлады, как от ментоловой мази. Я посмотрела на руки. Ядовитый зелёный блеск таял

на глазах, растворяясь, словно его смывали невидимой водой. Через несколько секунд моя кожа вернулась к своему обычному, слегка загорелому оттенку. Ни блёсток, ни зеленцы. Словно ничего и не было.

- Фух, - выдохнула я с облегчением возвращая тетрадь владелице.
- Спасибо. От всей души! Ты спасла меня.

Беатрис лишь кивнула, всё ещё не глядя на меня. Довольная, я выпорхнула из кабинета и помчалась обратно в свою комнату, ощущая, как адреналин наконец отступает, сменяясь свинцовой усталостью. Когда я добралась до общежития, то буквально валилась с ног от усталости.

Да что это со мной? Конечно, я выложились на тренировке на все сто, но устала не больше обычного. Странно, руки еле двигаются. В комнате было темно и тихо. Не раздеваясь, я рухнула на кровать, и буквально тут же вырубилась.

Мне снились странные, тревожные и обрывочные сны. Проснулась я с чувством, будто не отдыхала, а всю ночь таскала мешки с углём. Каждую мышцу ломило, голова была тяжёлой и пустой. Я открыла глаза, пытаюсь сообразить, который час, и в тот же миг на меня плеснули ледяной водой из кувшина прямо в лицо.

- Эй, пустышка! Я же просила встать пораньше и принести мою форму из прачечной!

Надо мной, заслоня тусклый утренний свет, нависала физиономия толстой девицы - косая сажень в плечах, растрёпанные волосы и маленькие, злые глазки, утонувшие в пухлых щеках.

- Эй, ты... совсем обалдела! - я села в постели, отряхивая мокрые волосы. Голос прозвучал как-то странно - выше, тоньше. - Ты вообще кто?

- Как ты со мной разговариваешь?! - рявкнул этот тролль в розовом халате, её дыханье пахло вчерашним луком.

- Даже если это шутка, советую прямо сейчас заныкаться под кровать и сидеть там как крыса, - прошипела я, чувствуя, как ярость закипает в крови. - Хотя с твоими габаритами ты вряд ли туда пролезешь.

- Ну, сейчас ты получишь! - девица схватила мою подушку, намереваясь огреть меня со всей дури. Я ловко увернулась - вскочила на ноги и, почти не думая, щёлкнула пальцами. Маленький огонёк,

больше похожий на искру, чем на файервол, сорвался с кончиков и жалко чиркнул задиру по её необъятному заду.

- Эй! - взвизгнула она, подпрыгивая и хватаясь руками за своё драгоценную филейку. - Пустышка Торнфилд, у тебя что, магия проснулась? - в её голосе прозвучало не столько злость, сколько неподдельное изумление и даже испуг.

- Как ты меня назвала? - фыркнула я, но внутри что-то неприятно ёкнуло. - Комнаты, что ли, перепутала?

- Беатрис Торнфилд, так ведь тебя зовут? Почему не сказала, что магия проснулась?

ЧЕГО?!

Сердце пропустило удар, замерло, а затем забилося с бешеной силой. Я развернулась к зеркалу, висевшему на стене напротив кровати, и застыла, как вкопанная.

Из зеркала на меня смотрело не моё собственное, знакомое до каждой черточки лицо. На меня смотрело утончённое, бледное, с огромными испуганными глазами личико Беатрис Торнфилд. Худенькая фигурка в чужой, слишком изящной для меня ночной рубашке, казалась меньше моей собственной на полголовы. Светлые, пепельные волосы спадали на плечи. Я поднесла руку к лицу - и в зеркале тонкие, почти прозрачные пальцы Беатрис повторили движение.

Это сон. Сейчас я проснусь...

Яркий солнечный луч, пробивавшийся сквозь штору, больно резал глаза. Холодная вода стекала по щеке.

О, нет. О, нет-нет-нет.

Ну же, Рокси, просыпайся!

Глава 3

- Ладно, так... это всё можно объяснить... наверное...- пробормотала я себе под нос, пытаюсь успокоиться.

Я потрясла головой, в висках слегка гудело, мысли скакали, как огненные зайцы на полигоне. Если я сейчас в теле Беатрис, то где моё? Что с ним?

Не думая больше ни секунды, я распахнула дверь и выскочила в коридор, босыми ногами шлёпая по холодной каменной плитке.

- Эй, дурочка! - донёсся вслед злобный голос. - Прачечная в другой стороне!

Я не стала оборачиваться. Бежала со всех ног по извилистым лестницам и переходам, пока не ворвалась на свой, родной этаж и тут же врезалась в одного из сокурсников, преградившего мне путь.

- Так-так, кто тут у нас разгуливает по общежитию в ночной сорочке? - знакомый скрипучий голосок заставил меня вздрогнуть. Берти Катчер, с синяком под глазом - моим вчерашним подарочком - осклабился, сально разглядывая меня с ног до головы. - Ого, а ты, Торнфилд, оказывается, ничего... - он сделал шаг вперёд, пытаюсь прижать меня к стене.

Всё произошло не произвольно. Я сделала ему подсечку, резко перегнула через себя и с глухим стуком уложила на лопатку и прежде, чем он успел ахнуть, я наступила ему босой ногой на грудь, прижимая к полу.

- Если ещё раз, - прошипела я, наклоняясь к Берти, - хотя бы взглянешь в мою сторону, тебе, Катчер, будет очень...

- Отпусти, - прохрипел Берти.

- Ты понял? - я усилила давление.

- Да...будет...плохо...

- Очень и очень, - повторила я.

Мышцы непривычно заныли. Беатрис явно пренебрегала физическими упражнениями и сейчас ее тело ныло от непривычной активности.

Берти закивал, бледный и перепуганный, я сняла ногу и, не оглядываясь, помчалась к своей комнате. Должно быть я сейчас похожа на привидение, но разве испугаешь безумным полтергейстом старшекурсников Академии Магии?

Ворвавшись в спальню, первое что я увидело, было... о нет!

Моё собственное тело. Спортивное, высокое, с привычным хаосом спутанных густых золотистых волос и кудрявой рубиновой прядью, у левого виска. Точно такого же цвета были мои ресницы, а алые, как тлеющие угли, - фамильная черта рода Игнисов - сейчас они были безвольно опущены. Я, вернее мое бездыханно тело лежало на полу в нелепой позе, а над ним склонилась Эстер. Моя соседка хлопала меня по щекам, а её лицо было бледным от беспокойства.

- Что со мной? - вырвалось у меня, но я тут же поправилась. - Вернее, с ней?

Эстер вздрогнула и обернулась. Увидев меня в дверях, в ночной рубашке, буквально остолбенела.

- Не знаю... - растерянно проговорила она. - Рокси проснулась, встала с кровати, сделала два шага и... просто рухнула, без звука, такого с ней раньше никогда не было.

- Отойди, - скомандовала я, пробираясь к своему телу. Эстер нехотя отступила, я наклонилась, взяла себя за плечи и резко встряхнула. - Эй! Очнись!

Ресницы затрепетали, большие зелёные глаза открылись и полные чистого, животного ужаса уставились на меня - на лицо Беатрис, склонившееся над ними.

- Ты... ты...

- Только не падай снова в обморок, - попросила я, и повернулась к Эстер. - Ты можешь выйти? Нам нужно поболтать наедине.

Подруга, придя в себя от шока, скрестила руки на груди и встала в позу, говорящую «ни шагу дальше».

- Вот ещё! - рявкнула она. - Ты вообще, что здесь забыла, да ещё в таком виде, Торнфилд? И почему ты так говоришь с Рокси? И что, тролль вас всех раздери, происходит?

Я с силой встряхнула Беатрис - то есть своё собственное тело - за плечи, развернула его к Эстер и прошипела прямо в ухо, стараясь говорить тихо:

- Скажи, чтобы она немедленно вышла из комнаты. Сейчас же!

Тело в моих руках вздрогнуло, голос, который прозвучал из моих же губ, был испуганным и дрожащим:

- Пож-ж-алуиста, оставь нас... мы... мы...

- Мы должны поговорить, - жёстко закончила я, впиваясь взглядом в Эстер. - Это срочно! Дело жизни и смерти!

Моя соседка смотрела на нас с полным недоумением, переводя взгляд с одной на другую.

- Ладно, десять минут, а потом я вернусь, и вы мне всё объясните.

Эстер вышла, нарочито громко захлопнув за собой дверь. Мы остались наедине. Я отпустила Беатрис и отступила на шаг, скрестив руки на груди.

- Ну! - потребовала я объяснений, впиваясь в неё - в себя - взглядом. - Что это все значит? Что ты натворила?

- Не знаю, - всхлипнула Торнфилд, и по «моему» лицу потекли слёзы.

- Эй, заканчивай реветь, - прикрикнула я. - Иначе у меня глаза будут как у бурундука.

- Прости... - прошептала она, пытаясь сдержать рыдания.

- Ладно, проехали. Рассказывай. Что случилось? Как мы поменялись? Что ты сделала?

- Я? - ахнула Беатрис, и в её - в моём - голосе прозвучала неподдельная обида. - Почему сразу я? Вот вечно так! Натворят дел, а виновата я! Легче же свалить всё на слабого, да?

Я замерла.

- А ты... зачем позволяешь с собой так обращаться? - спросила я тише, изучая её реакцию.

- Тебе легко говорить, - девчонка всхлипнула снова, но теперь в голосе слышалась горечь. - Ты сильный маг, все тебя боятся... прости... уважают. А я... я пустышка, у меня нет даже крупицы магии... никакой.

- Ого, - невольно присвистнула я. - А как ты тогда учишься в Академии? Как вообще поступила?

Она опустила голову, пряча лицо в дрожащих ладонях.

- Мой отец и ректор... они были друзьями, очень давно.

- Понятно, - кивнула я, протекция была обычным делом для знатных семей.

- Ничего тебе не понятно! - Беатрис вдруг резко подняла голову, и в моих зелёных глазах вспыхнул огонёк неподдельной, накипевшей боли. Блондиночка впервые за наш разговор повысила голос. - Папа... он умер. Давно уже. А я... Ашбертон уговорил моих опекунов. Сказал, что на бытовом факультете почти не требуется настоящей силы, только память и усидчивость... Ну, и они... - её голос сорвался, - они... с радостью от меня избавились.

Беатрис замолчала, тяжело дыша. Я смотрела на неё - на себя, исполненную отчаяния - и не находила слов. Вся моя злость, всё раздражение куда-то испарились, оставив после себя лишь тяжёлое чувство неловкости.

Так вот почему тихоня никогда не защищалась. Не из-за трусости, а из-за полной, абсолютной беспомощности, словно была призраком в этих стенах - тихим, незаметным, никому не нужным.

И теперь этот призрак сидел в моём теле. А я - в её.

Мы обе были в глубокой, глубокой ...

- Так, ладно, не реви, - попросила я, но в голосе уже прорывалось раздражение. - Да успокойся ты уже наконец! Нужно выяснить, как и почему мы обменялись телами. Есть идеи?

- То заклинание... из папиной тетради... - всхлипнула Торнфилд.

- Ну... дальше...

- Ты заставила меня его читать, а я же не владею магией...

- Ну и?..

- Поэтому я и попросила тебя продолжить.

- Вот оно значит, как...

- Ага...

- Думаешь, дело в нём?

- Мне так кажется, - кивнула Беатрис, вытирая мокрые щеки.

- Ладно, все равно сидеть тут бесполезно, - отрезала я, накидывая на свои плечи халат, висевший на спинке стула. - Значит нам нужна твоя тетрадь.

Я схватила Беатрис за руку и помчались обратно по коридорам. На нас вообще никто обращал внимания, в общежитии царил странная суэта, студенты бегали по этажам в пижамах. Разбираться, в чём дело, было некогда.

Ворвавшись в комнату, мы застали живописную картину. На кровати Беатрис, развалившись сидела та самая толстуха-соседка. В

одной руке у неё была раскрытая коробочка шоколадных конфет, а другой с аппетитом засовывала в рот очередную пралине, вытирая липкие пальцы о нежно-голубое шёлковое покрывало.

- Тэтти, ты опять... - я услышала тихий вздох.

- А ты кто такая, чтоб... - она не закончила.

Я не стала тратить время на дискуссии. Щёлкнула пальцами - покрывало зашевелилось и плотно обмотало девицу с головы до ног, как кокон. Девица забормотала что-то невнятное, пытаюсь высвободиться. Я махнула рукой, и поток воздуха, резкий и направленный, подхватил этот свёрток и вышвырнул его за дверь. Послышался приглушённый крик и серия глухих, ритмичных ударов - она, судя по всему, покатила кубарем по лестничному пролёту, «пересчитывая ступеньки».

Я захлопнула дверь.

- Где тетрадь? - коротко спросила я у Беатрис, которая стояла, прислонившись к стене, и смотрела на меня широко раскрытыми - моими - глазами.

Девчонка молча указала на тумбочку. Я вытащила потрёпанный переплёт и быстро пролистала до вчерашней страницы, а затем дальше, ища любые пометки, комментарии, что угодно.

И нашла. На полях, мелким, другим почерком, были каракули. Отец Беатрис не просто записал заклинание, а модифицировал его, пытаюсь усилить эффект очистки. И в конце, в скобках, добавил с юмором: «Побочный эффект при избытке выброса - временный обмен сознаниями между ближайшими живыми существами. Проверено на соседе и его хомяке. Мне пришлось две недели делать за него домашние задания и скрывать сей факт, пока не вернулись обратно. Не повторять!»

Я громко выругалась, заставив подругу по несчастью вздрогнуть.

- Вот оно! - ткнула я пальцем в запись. - «Временный обмен». Значит, это обратимо. И длится... судя по всему, около двух недель. Как раз до Новогодья.

Я подняла взгляд на Беатрис, которая выглядела растерянной и виноватой.

- А раньше... раньше ты не могла это прочесть? - спросила я, но уже догадывалась об ответе.

- Это папина тетрадь, - прошептала она, и её - мой - голос дрогнул. - Он был сильным магом. А я... я ничтожество. Пустышка. Я даже базовых символов толком не различаю...

В её глазах снова навернулись слёзы. Вот же ш! Видеть, как я плачу - это было хуже любого наказания. Я сделала шаг вперёд и неловко похлопала её - себя - по плечу.

- Эй, тише. Не ничтожество. Ты... ты храбрая. Помогла мне вчера. И сегодня не сдала. А это уже много. - Я глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. - Слушай, план такой. Обратный обмен, судя по всему, случится сам. Через две недели. Как раз перед каникулами. Нам нужно просто... продержаться. Отсидеться.

Трис кивнула, с надеждой глядя на меня.

- Ты... ты думаешь, получится?

- Пустяки, - сказала я с наигранной бодростью. - Главное, что мы вместе в этой... э... ситуации. Мы справимся. Не унывай.

Но в голове уже крутилась мысль пострашнее. Меня, Рокси Игнис, ждёт отчисление при малейшей провинности. А теперь в моём теле сидит девушка, которая не умеет даже зажечь свечу магией и которую все считают тряпкой. Беатрис в моей шкуре - буквально. Но... может, оно и к лучшему? В неприятности точно не влезет. Блондиночка же привыкла сидеть тихо, как мышка. Скажется больной... и просидит в комнате до каникул. Точно! Ещё не всё потеряно, прорвёмся.

В этот момент дверь в спальню с грохотом распахнулась, ударившись о стену. На пороге, запыхавшийся и в одних полосатых пижамных штанах, стоял дежурный по этажу.

- Чего расселись, не слышали разве объявления?! - выпалил он, размахивая руками. - Эвакуация! Срочно! Всем покинуть общежитие! Немедленно!

- Что за ерунда? - я выглянула из комнаты, глядя вслед уже убежавшему дежурному, который барабанил в соседние двери и вопил, чтобы студенты немедленно выбирались из общежития.

- Ох, - прошептала Беатрис потерянно.

Тем временем в коридор медленно, с тихим шипением, выползла густая, маслянистая субстанция цвета заплесневелой зелени. Она не текла, а расползалась, пузырясь и испуская такой концентрированный запах, что глаза начали слезиться - смесь тухлой рыбы, химических

реактивов и чего-то сладковато-гнилостного, от которого скручивало желудок.

- Делаем ноги! Немедленно! - крикнула я, хватая одной рукой тетрадку с заклинаниями, а второй Беатрис за рукав и вытаскивая её в коридор.

Студенты в пижамах и ночных рубашках, с перекошенными от сна и ужаса лицами, топтались на месте, не зная, куда бежать. Некоторые пытались собрать вещи и наступали в липкую жижу, которая с хлюпающим звуком прилипала к тапкам и домашним носкам. Крики, вопли, чьи-то рыдания смешивались с настойчивым гулом сирены.

Нас, как и всех, вытолкали через главный вход во внутренний двор Академии. Небо на востоке светлело, окрашивая всё в холодные, серо-лиловые тона. На фоне этого унылого рассвета толпа полуодетых, дрожащих от холода и страха учеников выглядела особенно жалко. Преподаватели, многие из которых тоже были застигнуты врасплох, пытались навести порядок. Профессор Бриар, накинув на длинную ночную рубашку парадный плащ и явно забыв надеть парик, скомандовал всех переместить в Большую академическую оранжерею - самое просторное и безопасное на данный момент помещение.

Оранжерея, обычно место тихого изучения и медитации, в считанные минуты превратилась в филиал хаоса. Тропическая жара, поддерживаемая магией, столкнулась с холодным воздухом, ворвавшимся с нами. Влажный, густой воздух наполнился криками, плачем и... новыми звуками бедствия.

- А-а-а! Оно меня укусило! Прямо за палец! - завопил какой-то первокурсник, отскакивая от зарослей хищной мухоловки «Афродиты», которая в обычное время ловила лишь насекомых, но сейчас, перепуганная толпой, щёлкнула острыми шипами.

- Кто это её выдернул?! Немедленно посадите обратно! - истошный крик профессора травологии Верданы Фоли, прозвучал над общим гамом. Она, в стёганом халате и с секатором в руке, металась между стеллажами, пытаясь спасти свои драгоценные растения от любопытных и перепуганных студентов.

А визг... этот леденящий душу, пронзительный визг, от которого кровь стыла в жилах, исходил от несчастной мандрагоры. Какой-то растерянный парень, отступая от толчеи, зацепился за её горшок, и

растение, выдернутое из земли, теперь заливалось магическим плачем, грозящим всем в округе кошмарами на неделю вперёд.

Над этим хаосом, пытаясь перекричать мандрагору и профессора Фоли, наконец возвысились голоса дежурных магов, одетых в защитные костюмы и с амулетами, пылающими подавляющим синим светом. Они сообщили кратко и по делу: диверсия в подвале. Самодельная алхимическая «бомба» на основе разлагающих реагентов и магии хаоса. Жижа нейтрализована, источник загрязнения запечатан. Но последствия...

- Но последствия, - голос старшего дежурного звучал устало - таковы, что общежитие непригодно для проживания. Полная санация займёт не менее трёх недель. Учитывая приближающиеся праздники, ректор принял решение...

Магистр сделал паузу. Даже мандрагора, казалось, затаила дыхание.

- ...объявить о досрочном начале зимних каникул. Ректор уже активировал сеть срочных сообщений. В течение сегодняшнего дня за каждым из вас придут ваши семьи или опекуны. До их прибытия вы остаётесь здесь, под присмотром преподавателей.

В толпе пронёсся вздох - не облегчения, а скорее шока. Каникулы? Сейчас? Раньше времени? Это значило неожиданную свободу для одних и катастрофу для других. Для таких, которые не успели исправить оценки, или таких...которые внезапно поменялись телами и рассчитывали тихо пересидеть до Новогодья.

Я встретила взглядом с Беатрис. В её - в моих - зелёных глазах читался тот же леденящий ужас, что клубился у меня в груди. Домой.

Это слово прозвучало в голове как приговор.

Ей, запертой в моём теле, с абсолютным отсутствием магических способностей и духом затравленной мыши, предстояло ехать в семейное гнездо Игнисов. Моя матушка в юности была лучшим боевым магом своего поколения, пока не «остепенилась», выйдя замуж. Остепенилась настолько, что наша усадьба до сих пор регулярно проходит проверку на огнеупорность, а соседи относятся к нам с почтительным ужасом. Она до сих пор поддерживает форму, тренируя нас с братьями, и считает, что лучший способ проявить любовь - это устроить спарринг. Мой старший брат пошёл по её

стопам и служит в магической полиции, поэтому дома бывает редко, но метко - обычно с идеями для «весёлых» тренировок.

А вот младшие братья-близнецы, Фликер и Флейм... Это живое воплощение стихийного бедствия. Сосредоточение демонической изобретательности в невинных обличьях милых малышей. Они не сидят на месте ни секунды, обожают розыгрыши, которые редко бывают безобидными, и считают своим долгом проверять на прочность любого, кто переступает порог нашего дома. Они обожают свою старшую сестру-бунтарку, но их «обожание» выражается в подбрасывании пиротехники в постель, подмене зубной пасты на жгучий гель и прочие прелести. Сколько минут Беатрис продержится там, прежде чем её тихий писк перерастёт в истерику, а они раскусят подмену? Ох, нет...

Про себя я не особо беспокоилась. В чопорном доме аристократов Торнфилд? Подумаешь. Главное - вежливо кивать, вовремя делать реверансы и запомнить, какой вилкой есть рыбу, а какой - десерт. Даже месяц такой жизни - не проблема. Я же смогу изображать тихоню. Просто буду молчать. Делов-то...

- Ладно, Трис, послушай, у меня идея... - начала я, отводя подругу по несчастью в самый дальний, заросший папоротниками угол оранжереи, подальше от визжащей мандрагоры.

- Нет... - тихо, но твёрдо сказала Беатрис, ещё не выслушав.

- Что «нет»? - не поняла я, оторопев.

- Ты не справишься...

- Чего?! - я опешила. Это она сейчас серьёзно? Я, Рокси Игнис, не справлюсь с её чинной семьёй?

- Я знаю, что ты хочешь сказать, - прошептала Беатрис, глядя не на меня, а куда-то в сторону, на гигантский куст орхидеи. - Мы должны поехать каждый в чужой дом и дожидаться там Новогодья. Но боюсь, Роксана... ты не справишься. Мой дом - это...

- Ты серьёзно? - усмехнулась я, скрестив руки на груди. В этом маленьком худеньком теле жест выглядел не так внушительно, как хотелось бы.

- Вполне, - кивнула тихоня. - Мои опекуны... дядя и его жена, они не совсем... то есть, они не очень добрые люди. Но самое худшее - это мои кузены. Они весьма...в общем я-то уже привыкла. А ты... я не хочу, чтобы ты пострадала.

- Да ладно, - фыркнула я.- А я, между прочим, беспокоюсь о тебе.

- Обо мне? - её глаза вспыхнули и расширились от искреннего удивления, будто мысль, что кто-то может о ней волноваться, была для неё в диковинку.

- Мои братишки, Фликер и Флейм, они такие шалопаи...

- Я привыкла справляться с трудностями, - смущённо, но с какой-то странной, тихой уверенностью пробормотала она. - Выдержу всё что угодно. Ерунда...

Я взглянула на неё - на своё собственное, но теперь какое-то чужое лицо, в котором читалась не детская робость, а взрослая, усталая покорность судьбе. И поняла: спорить бесполезно.

Мы договорились держаться. Поддерживать связь через пару дешёвых, связных артефактов - колечки с парными рунами. И пообещали: в случае опасности разоблачения -немедленно выехать друг к другу на помощь. Благо, расстояние между нашими домами было всего пару часов езды на быстрых конях.

Тем временем за учениками потянулись экипажи. Одной из первых, с грохотом и треском, во двор влетела лёгкая двуколка, запряжённая резвым, огненно-рыжим конём. На козлах сидела моя матушка.

Мадам Ванесса Игнис. Её алые, как огонь в костре, волосы были собраны в небрежный, но эффектный узел, из-под которого выбивались пряди. На её лице, несмотря на ранний час и спешку, красовался безупречный макияж, а длинные, алые ресницы - были подведены так, что её взгляд казался ещё более пронзительным. Мама была в практичных кожаных штанах и тёплой куртке.

- Моя принцесса! Как же я соскучилась! - её голос, громкий и радостный, прокатился по двору. Мамуля спрыгнула с козел, не обращая внимания на грязь, и бросилась душить в объятиях Беатрис, засевшую в моём теле. Целовала в обе щеки, затем отодвинула, оглядела с ног до головы. - Твои братишки рвались поехать со мной, но ты же знаешь, сколько возни с каретой - я быстрее на двуколке добралась. Ну же, вещи хоть какие-то успела спасти? Я слышала, у вас здесь настоящее стихийное бедствие!

- Нет, я... только то, что на мне, - испуганно пролепетала Беатрис, съёжившись под этим напором любви и энергии. - Простите, пожалуйста...

- Ты чего? - удивлённо вскинула красные брови мадам Игнис. - Извиняешься? За что? Глупости какие! У тебя дома полно платьев. А может, лучше заедем в магазин? Погуляем по торговой площади, как две подружки? Купим тебе что-нибудь новенькое, а? Ну пожалуйста, Огонечек мой, я знаю, ты не любишь бродить по магазинам, а мне так хочется!

Беатрис, кажется, на секунду потеряла дар речи от такой простой, безусловной любви. Потом её лицо осветилось робкой, но настоящей улыбкой.

- Давайте... давай! - с готовностью согласилась она.

- Спасибо Огонечек! Мы славно погуляем, обещаю тебе. Кстати, в письме велели привезти тёплые вещи - вот, надевай скорее, промёрзла вся наверно, - матушка накинула на плечи Беатрис тёплый плащ, достала сапожки и помогла переодеться, а затем водрузила на голову вязанную шапочку с двумя белоснежными меховыми помпонами и завязала атласную ленту под подбородком на бантик.

Я бы немедленно сорвала это уродство, но Беатрис лишь счастливо улыбалась как дурочка. Вот же ш...

Мама усадила её рядом с собой на козлы, укутала ноги толстым клетчатым пледом, щёлкнула языком, и резвый конь рванул с места, увозя моё тело и душу Беатрис прочь от Академии.

Всё это я наблюдала, прижавшись лбом к холодному стеклу оранжереи. Ладно, Беатрис хоть и хрупкая с виду, но стойкая. Справится. Она как тонкий стебель, который буря пригибает к земле: склоняется, но не ломается. Выдержит две недели. А уж я-то и давно.

Постепенно двор пустел. Всех студентов разобрали, одного за другим. Мне же, в теле Беатрис, пришлось просидеть почти до самого вечера. Наконец ко мне подошёл усталый, измотанный дежурный.

- Торнфилд, за тобой.

- Ну, наконец-то! - пробормотала я, вставая с каменной скамьи. - Давай пальто.

- Какое? - удивился он, моргая покрасневшими глазами.

- Я что, в ночной рубашке по зимнему двору бегать буду? - возмутилась я. - Всем же привезли верхнюю одежду!

- Тебе - нет, - равнодушно отозвался он, ковыряя в зубах. - Все ваши вещи в той зловонной жиже. Пока всё отчистят... На, вот, - он

снял с вешалки у входа потрёпанное, серое ватное пальто, которым, судя по запаху и земле на подоле, укрывали рассаду или вытирали руки. - Во! Отлично. Давай, катись отсюда, Торнфилд. Оранжерею уже закрывать пора, а потом профессора Фоли отпаивать успокоительным.

- Ну, спасибо и на этом, - с сарказмом фыркнула я, натягивая на себя этот мешок, от которого пахло сыростью.

Шаркая домашними тапочками и увязая в огромном не по размеру пальто, я доковыляла до выхода. И замерла.

У подъезда, в полной, почти театральной тишине, стоял экипаж. Не повозка, не двуколка. Изысканный, лакированный, тёмно-синий экипаж с гербом Торнфилдов на дверце - скрещённые ключи и сова. Его колёса были безупречно чисты, лошади - две вороние гнедые - стояли неподвижно, как статуи. На козлах сидел кучер в ливрее и цилиндре, не выражая ни малейших эмоций.

- З-здрaсте, - поздоровалась я.

- Добрый вечер, леди Торнфилд, - кучер спрыгнул на землю и распахнул передо мной дверцу.

Я устроилась на бархатном сидении, бледно-розовый кристалл на потолке вспыхнул, погружая салон кареты в уютный рассеянный свет и мягкое обволакивающее тепло.

Ладно, всего две недели...они быстро пролетят. Я вытянула озябшие ноги, откинулась на спинку сидения и, кажется, задремала. Не знаю, сколько времени я спала, когда проснулась от внезапного толчка. Карета резко остановилась, так что я едва не слетела на пол, больно ударившись локтем.

- Эй! Что за... - прошипела я, протерев лицо, и тут же распахнула дверцу.

Вместо освещённой подъездной аллеи я увидела глухую, заснеженную просёлочную дорогу, уходящую в темноту. Слева чернела опушка густого, леса, справа - поле, покрытое белым, неровным саваном. Мы стояли посреди абсолютной глуши.

- Леди Торнфилд, оставайтесь на месте, - голос кучера звучал не просто настороженно - в нём сквозила плохо скрываемая паника.

- Что происходит? - спросила я, спрыгнула на землю и тут же увязла по щиколотку в рыхлом, холодном снегу. Домашние тапочки мгновенно промокли. Колючий мороз ударил по голой коже щиколоток.

- Леди, немедленно возвращайтесь в экипаж! - прокричал возница, оборачиваясь ко мне. Его лицо, освещённое лунным светом, было бледным как полотно.

И тут я увидела причину его страха. Впереди, прямо на дороге, лежала перевернутая карета, преграждающая путь.

Глава 4

Фонарь, висевший на опрокинутой карете, был разбит, а нашего хватало лишь на то, чтобы осветить небольшой островок в окружающем мраке. Кучер двинулся вперёд, и его фигура почти мгновенно растворилась во тьме, будто проглоченная ночью.

Ноги окончательно застыли, я активно подвигала пальчиками, пытаюсь разогнать кровь, но, судя по всему, это было бесполезно. Нужно возвращаться в карету.

И тут до меня донесся сдавленный испуганный крик.

- О, Боги! Что... что это...

Я подпрыгнула на месте, пытаюсь разглядеть что там происходит.

- Что случилось? - крикнула я во тьму.

- Леди, не приближайтесь!

- Ясно, я уже иду, - отозвалась я.

В этот самый миг сзади, со стороны, откуда мы приехали, раздался чёткий, неумолимый стук копыт, разрывающий ночную тишину. На дорогу, оседаая облаком искрящейся снежной пыли, вынеслись два всадника. Впереди - молодой мужчина на вороном жеребце, который казался прямым порождением этой зимней ночи. Незнакомец был в чёрном дорожном пальто. Его тёмные, отливающие синевой в лунном свете волосы, ниспадавшие до плеч, были слегка растрёпаны ветром, а лицо - с тонкими, почти резкими чертами - было бледным и сосредоточенным.

Рядом с ним, держась в седле с безупречной, почти королевской выправкой, ехала пожилая дама. На ней было элегантное тёмно-зелёное пальто, строгое и дорогое, а на голове - небольшая шляпка с короткой, развевающейся на ветру вуалью, резвая лошадка была под стать хозяйке- ухоженная с белоснежной волнистой гривой.

Парень одним плавным ловким движением спрыгнул с коня.

- Дэриан, проверь, им наверняка нужна помощь, - раздался мелодичный голос дамы. - Там девочка на дороге стоит, продрогла уже...

- Со мной всё в порядке, - отозвалась я, стараясь, чтобы голос не дрожал от холода. - Там дальше... похоже, авария...

- Ба, ты пока побудь здесь, - бросил молодой мужчина через плечо, не оборачиваясь. Его голос, низкий и на удивление спокойный, словно гасил напряжение вокруг. Дэриан сделал несколько быстрых, бесшумных шагов в мою сторону, и его внимательный взгляд метнулся между мной, искореженной каретой и чёрным, бездонным провалом леса по правую руку.

И в тот самый миг, когда он был всего в паре шагов, тишину разорвал резкий, чудовищный звук. Глубокое, грудное, исходящее из самой глотки рычание, от которого застыла кровь в жилах.

Незнакомец среагировал быстрее мысли, рванул вперёд, обхватив меня за талию, и с силой потянул на себя, в сторону от дороги. Мы рухнули в сугроб, и его тело щитом накрыло меня. Мимо, буквально в сантиметрах от нас, пронеслась тёмная, огромная тень, смешавшаяся с рычанием и запахом мокрой шерсти. Существо проскочило с такой скоростью, что я лишь успела мельком увидеть мелькающие когти и светящиеся в полумраке красные, как раскалённые угли, глаза.

Послышался сдавленный, хриплый вопль, мгновенно заглушённый диким рыком.

И тут я наконец разглядела его. Это был волк, но не лесной, чудище размером с крупного телёнка, с вздыбленной чёрной шерстью, покрытой инеем. Его оскаленная пасть была полна длинных, загнутых клыков, с которых капала слюна, и зверь уже прижимал кучера к колесу экипажа, и тот беспомощно замирал, не в силах даже крикнуть.

- Не двигайся, - прошептал у меня над ухом незнакомец, отстраняясь от меня и поднимаясь на одно колено, его правая рука исчезла в складках чёрного пальто.

- Ага, конечно, - фыркнула я, резко отталкивая от себя своего спасителя.

Я вскочила на ноги, адреналин бурлил в крови, и я уже почти не чувствовала холода. Привычно сосредоточилась, призывая свою магию огня, сложные руны плести не было времени. Кончики пальцев, тонких и хрупких, вспыхнули не привычным багровым пламенем, а небольшим, но ядрёно-оранжевым файерволом. Огненный шар был меньше моего обычного, но горел яростно и точно.

Я прицелилась и бросила его в сторону волка.

Файервол, шипя и оставляя в морозном воздухе дымный след, врезался в бок чудовища как раз в тот момент, когда оно готовилось вцепиться кучеру в горло. Раздался вой - и в воздухе пахло палёной шерстью, волк отпрянул, его светящиеся глаза на миг отразили боль но тут же вновь наполнились яростью. Зверь метнулся в сторону, одним мощным прыжком преодолел придорожную канаву и исчез в чёрной пасти леса.

Наступила тишина, слышались только стоны кучера, который медленно сползал по колесу на землю, и моё собственное, учащённое сердцебиение, отдававшееся в ушах.

Я стояла, всё ещё в боевой стойке, с дымящимися кончиками пальцев, чувствуя странную, непривычную слабость в ногах - последствие выброса магии из неподготовленного тела. Обернулась, чтобы посмотреть на незнакомца.

Тот уже поднялся, стряхивая снежинки с пальто.

- Это было безрассудно, - произнёс парень.

- Я всех спасла, между прочим, - фыркнула я, смахивая снег с колен. - Лучше бы спасибо сказал.

Дэриан или как там его, медленно покачал головой, и в его глазах промелькнуло что-то вроде холодной иронии.

- Твоя... «искорка» ему только шерсть на пятке подпалила.

- Полно вам препираться, - мелодичный, но властный голос его спутницы раздался прямо за моей спиной. Я вздрогнула - дама подъехала совершенно бесшумно. - Сначала нужно понять, есть ли еще раненые. - Леди кивнула в сторону кареты. - Дэриан, милый, возьми, пожалуйста, юную леди в своё седло. Я не могу смотреть на её окоченевшие голые лодыжки, девушка же превратится в сосульку.

- Мне тепло! - огрызнулась я, инстинктивно выпрямляясь. - Я боевой маг огня, мне мо...

И тут же прикусила язык.

Проклятие!

Конспиратор из меня вышел, прямо скажем, фиговый.

Судорожно вздохнула и выдавила из себя кривую улыбочку.

Ладно, надеюсь, эта парочка живёт достаточно далеко от поместья Торнфилд, и мы больше никогда не увидимся, иначе будет ох как трудно объяснить родне Беатрис, почему у «пустышки» вдруг

прорезались магические способности. Выкручусь как-нибудь... Надеюсь...

А сейчас нужно было выбираться из этого проклятого места. Лошади били копытами, их испуганное ржанье рвало тишину, чувствуя угрозу, они тянули упряжь.

Я торопливо стала пробираться к кучеру, чтобы проверить его состояние, но незнакомец - Дэриан - опередил меня, оказался рядом с возницей раньше. Тот сидел, прислонившись к колесу, и сжимал ладонью разорванный рукав, из-под которого сочилась кровь. Рана от когтей была неглубокой, хоть и выглядела устрашающе - больше испуга, чем реальной угрозы для жизни.

- Держись, - бросил ему Дэриан, сорвав с себя шарф и наскоро перевязав рану. - Повезло, что не попал под зуб.

Тем временем пожилая дама уже слезла со своей лошади и подошла к опрокинутой карете, заглянув внутрь через разбитое окно.

- Ба, что там? - крикнул Дэриан, не отрываясь от перевязки.

- Всё печально, дорогой, - донёсся ее встревоженный голос. - Тут, к сожалению, два тела. И, судя по всему, один из них - это мой сосед, лорд Хьюго Стерлинг, а второй его кучер. Ох...

Она отступила от кареты, держа в руках маленькую дамскую сумочку, расшитую бисером - явно не принадлежавшую ни одному из погибших мужчин.

- Здесь ещё должна быть одна жертва, - догадался её внук, поднимаясь и оглядывая окрестности.

- Да. В карете ехала дама, вероятно, его супруга. Нужно прочесать окрестности... - леди не договорила, но её взгляд, скользнувший по тёмному лесу, говорил больше слов.

- Ба, я сам, - Дэриан сделал шаг вперёд, но она остановила его взмахом руки.

- Я вполне могу позаботиться о себе, - пожилая дама хмыкнула. - А ты пока займись юной леди, которая явно в шоке и промёрзла до костей.

Дама, не дожидаясь возражений, решительно двинулась по тёмным пятнам на снегу, уводящим в сторону мрачного леса.

- Так, - брюнет обернулся ко мне одаривая меня оценивающим взглядом. - Давайте, я помогу вам...

- А ну, руки прочь! - возмутилась я.

Но он не стал слушать, быстрым, решительным движением подхватил меня на руки - к моему яростному удивлению- донёс до экипажа и почти впихнул внутрь на мягкое сиденье.

- Сидите здесь, леди. Не выходите.

- Да ты кто такой вообще, чтобы командовать? - зашипела я, пытаюсь выкарабкаться обратно.

В этот момент из чащи леса донёсся сдавленный, короткий крик. Мы переглянулись и Дэрин рванул с места, стремглав бросившись по следам бабушки я же, не раздумывая, выпрыгнула из кареты и помчалась следом.

- Вернитесь! - рявкнул парень через плечо, даже не оборачиваясь.

Он скрылся среди деревьев, а я, сделав несколько неловких прыжков по сугробам, с размаху застряла по колено в рыхлом, глубоком снегу. Отчаянно забившись, я лишь глубже увязла.

- Тролье... да что б вас... - я выругалась сквозь зубы, выбираясь обратно на утопанную дорогу с чувством полного бессилия. Да уж... В домашних тапочках вольготно не побегаешь по зимним сугробам. Обернулась на раненого кучера. Тот уже пришёл в себя и во все глаза смотрел на меня с немым изумлением.

- Леди, вы... вы так... выражаетесь... - пробормотал несчастный, моргая. - Не думал, что вы такие слова знаете...

- Вам показалось, - отрезала я, стараясь придать своему новому, тонкому голосу суровости. - Ранение. Жар. Галлюцинации. Всё пройдёт.

Я наклонилась, зачерпнула пригоршню снега и смачно шлёпнула ему на лоб.

- Компресс, - проворчала я, наблюдая, как тот вздрагивает от холода. - Вы как... сможете вести карету? А то я могу... я... это... - я замялась. - Конечно, не умею, но попробовать могу... Мы же не хотим здесь заночевать, верно?

Кучер попытался встать, но, пошатнувшись, вновь сполз на землю. Импровизированная повязка на его руке тут же промокла насквозь, темное пятно проступило сквозь ткань. Пришлось оторвать широкий лоскут от подола своей ночной рубашки и туго перетянуть рану выше, чтобы остановить кровь.

- Так! Имейте мужество, хватит стонать, - подбадривала я его. - Артерия не задета, так небольшая ранка...зато шрам будет. Ух!

Красивый...

- Как-то вы... не очень ...утешаете...миледи, - возница судорожно вздыхал после каждого слова.

Ну простите. Как умею...

В этот момент из чёрного провала между деревьями появился Дэриан, который нёс на руках женщину. Её шелковое светло-голубое платье было изодрано в клочья, сквозь тонкую ткань зияли рваные следы от когтей, тёмные от запёкшейся крови. Бедняжка была ранена, но жива - её тело сотрясали беззвучные рыдания, а бледные пальцы судорожно впивались в плечо молодого мужчины.

- Чудище... - выдохнула она, захлёбываясь слезами и холодным воздухом. - На нас... напало... Мы возвращались домой ... Помогите моему супругу, он ранен, там... в карете...

Бабушка Дэриана шла следом, внимательно и сосредоточенно скользя взглядом по опушке леса. Её пальцы были скрещены в изящном защитном плетении - она явно была готова в любой миг отразить новую атаку. Но волк на этот раз не спешил показываться. То ли скрылся, насытившись, то ли выжидал в темноте более удобного момента.

- Мой муж... там...

- Тише, дорогая, тебе не стоит сейчас волноваться, - мягко, но твёрдо сказала пожилая дама. - Дэриан, милый, отнеси леди Стерлинг в карету.

- Гвендолин! - женщина вдруг узнала соседку, и в её глазах вспыхнула безумная искорка. - Ты слышала... там же Хьюго... он ждёт... мы должны... он...

- Прости, дорогая...

Женщина замерла, её глаза, полные слёз, расширились, а потом остекленели, из горла вырвался не крик, а тихий, сдавленный стон, похожий на звук ломающегося хрустала. Затем её тело обмякло, и она безвольно повисла на руках Дэриана, погрузившись в спасительную пустоту обморока.

Раненую леди Стерлинг осторожно перенесли в мою карету и уложили на мягкое сиденье. Кучера, который мог передвигаться, хоть и с трудом, усадили напротив.

- Я останусь здесь с ранеными, - заявила пожилая дама. - Дэриан, ты отправишься за помощью. И отвезешь юную леди домой, она

больше не должна находиться в этом месте.

- Особняк Торнфилд совсем рядом, - прошептал кучер, бледнея на глазах от потери крови. - Прямо по дороге, лесная аллея справа... минут пять езды, не больше.

Спорить в таком положении было бессмысленно. Мне, конечно, снова захотелось запротестовать, но усталость взяла своё, все же весь этот ужасный день я провела на ногах. И прежде, чем я успела что-то сообразить, сильные руки обхватили мою талию, и этот наглец легко, почти без усилий, поднял меня, усадив в седло своего вороного коня впереди себя.

- Держитесь, - тихо сказал парень у меня над ухом. Его голос, низкий и спокойный, обжёг кожу горячим дыханием так, что по спине пробежали мурашки, не имеющие ничего общего с холодом.

Дэриан взял поводья одной рукой, другой крепко придерживая меня за талию, и конь рванул с места.

Ветер, уже не леденящий, а бодрящий, хлестал по лицу, срывая с губ остатки протеста. Ладно. Мне действительно нужно отдохнуть. Мир вокруг превратился в мелькание тёмных стволов, серебрящихся под луной сугробов и чёрного бархата неба, усыпанного алмазными искрами звёзд. Сильное мужское тело за моей спиной казалось единственной точкой опоры в этом бешеном танце скорости. Каждый удар копыт о замёрзшую землю отдавался во мне, смешиваясь с бешеным стуком собственного сердца. Я чувствовала ритм его дыхания, слышала лёгкий скрип кожи его перчаток на поводьях.

- А вы не боитесь оставлять свою бабулю там одну? - поинтересовалась я, перекрикивая свист ветра.

- А за кого я должен бояться? За волка? - усмехнулся молодой мужчина, и в его голосе сквозь напряжение прозвучала тёплая, почти горделивая нотка. - Моя ба - самая храбрая и сильная магесса из всех, кого мне доводилось встречать. Без всякой лести.

- Ясно...

- Держитесь крепче... э-э... простите, не было времени представиться, но, учитывая обстоятельства, опустим эти условности.

- Да, конечно, - я замялась. - Я... я... Беатрис. Да, Беатрис Торнфилд.

- Вы задумались? Запомнили собственное имя? - в его тоне прозвучала лёгкая насмешка.

Я насупилась. Вот же пристал!

- Разволновалась... немнож-ж-ечко...

- Разве боевые маги огня умеют волноваться?

Ах ты ж... засранец. А ещё и язвит.

Благо, резвый жеребец уже свернул с дороги на ухоженную подъездную аллею, выстланную белым камнем. По обе стороны горели фонари, отбрасывая на снег мягкие, золотистые круги света. В конце аллеи высился величественный особняк Торнфилдов.

Лошадь остановилась у широких, обледенелых ступеней. Прежде чем я успела сообразить, как слезать, Дэриан уже спрыгнул на землю и, игнорируя мои хриплые «Сама!», снова взял меня на руки и уверенно поднялся по лестнице, не обращая внимания на моё вялое сопротивление.

Он позвонил в тяжёлый дверной колокол. Почти мгновенно дверь распахнулась, и в светлом проёме возникла фигура пожилого, невозмутимого дворецкого в безупречной ливрее.

- Леди Беатрис! - в его голосе мелькнула нотка удивления, но лицо осталось непроницаемым, словно маска.

Дэриан, не дожидаясь приглашения, шагнул внутрь, пронёс меня через холл с чёрно-белой мраморной плиткой и бережно усадил на широкую золоченую софу у огромного малахитового камина.

Тут же прибежала перепуганная служанка, а следом за ней в холл вошла женщина лет сорока с небольшим, в строгом, но безупречно скроенном платье цвета спелой вишни. Её белокурые волосы были убраны в гладкую, тугую, безупречную причёску, лицо - красивое, с острыми, точёными чертами, серые, как зимнее небо, глаза, тонкие, плотно поджатые губы и высокомерно приподнятый подбородок, выдававший привычку смотреть на мир свысока. Вероятно, это леди Амалия Торнфилд, тетя Беатрис.

Дэриан поклонился в знак приветствия, а затем коротко и чётко объяснив непростую ситуацию, в которую мы волей судьбы угодили.

- О, боги милостивые! Какая ужасная трагедия! - воскликнула леди, поднося руку к груди. Её глаза наполнились показным, театральным ужасом. Дамочка бросилась ко мне, опустилась на колени перед софой и взяла мои заочневшие руки в свои. - Беатрис, милая моя девочка! Ты вся продрогла! Я сейчас же распоряжусь сделать тебе горячую ванну и тебе немедля принесут чай с настойкой!

Дэриан, получив скупые заверения, что лакей тут же направится с донесением в полицию и за лекарем, коротко кивнул и попрощавшись вышел. Лакей бесшумно закрыл за ним тяжёлую дверь.

Щёлкнул замок.

И в ту же секунду «перепуганная» леди медленно поднялась с колен, плавно развернулась ко мне, и её холодные, как гранит, глаза встретились с моими. Улыбка всё ещё играла на губах, когда её рука, быстрая, как удар кобры, взметнулась в воздухе и с резким, звонким хлопком врезалась мне по щеке.

Удар был настолько сильным и неожиданным, что у меня потемнело в глазах. Голова откинулась назад, в ушах зазвенело.

- Дрянь, - её голос прозвучал тихо и совершенно спокойно, без тени той театральной истерики, что была секунду назад. - Ты осмелилась вернуться домой в таком виде? Ты представляешь, какая волна сплетен теперь поднимется? Ты опозорила наше имя. Снова.

В её глазах не было ни капли той «милрой» заботы, которую тетушка демонстрировала несколько минут назад. Только холодное, бездонное презрение.

Глава 5

Леди Амалия вновь занесла руку для удара, только вот на этот раз я уже была готова и перехватила ее, с силой выкрутив тонкое запястье.

- Ай, как больно! Пусти меня! Отпусти меня, дрянь, да я тебя... да я...

И я действительно отпустила, но только для того, чтобы вцепиться ей в волосы.

Еще. Никогда. Никто. Безнаказанно. Не смел. Бить. Роксану Игнис!!!

Тетушка таки вырвалась, а в моей руке остался трофей - пышный, шелковистый клочок белокурых волос. Я, не моргнув, глядя ей прямо в глаза, медленно поднесла его к почти потухшему камину и бросила на тлеющие угли. Раздалось короткое шипение, и в воздухе поплыл едкий запах паленого.

- Ты... ты сошла с ума! Прямо как твой папашка... - прошипела взбешенная дамочка, прижимая ладонь к растрёпанной причёске. Её глаза буквально пылали ненавистью. - Да я тебя в подвале запру! Мало мы из тебя дурь выбивали, мерзавка!

Я вопросительно приподняла одну бровь и сделала один маленький, но очень уверенный шаг вперёд. Тетушка на всякий случай сделала два довольно крупных шага назад, наткнувшись на край стола.

- В общем, так, - медленно проговорила, многозначительно растягивая слова. - Я очень устала с дороги, день был прямо скажем паршивым, поэтому будем считать, что тебе дико повезло. Но впредь прошу вести себя как благочестивая леди, а не как базарная баба с самой грязной площади. - Я демонстративно зевнула, прикрыв рот тыльной стороной ладони. - Голова кружится, при аварии, наверное, ударилась. Плохо соображаю, пойду-ка лучше прилягу.

На лице леди сейчас бушевала целая буря эмоций: ярость, неверие, оскорблённая гордость и полная неспособность осознать происходящее.

- Это я... я... базарная? – леди Амалия выдавила из себя, будто пробуя на вкус это немыслимое слово.

- Баба, - любезно подсказала я, уже поворачиваясь к лестнице. - Да. Будем считать, мы поняли друг друга. Спокойной ночи, тётя. Кстати, сплю я очень чутко, ну это я так...на всякий случай.

Не дожидаясь ответа, повернулась и направилась к широкой лестнице из полированного темно-коричневого дерева с резными перилами, ведущей на второй этаж.

- Эй, ты! - окликнула перепуганную служанку, которая застыла у стены, боясь пошевелиться, будто пытаюсь слиться с обоями. - Проводи-ка меня до моей спальни. А то я, кажется, заблудилась, от усталости... шутка ли, такой ужас пережить... нападение волка... голова кругом...

Девушка метнула испуганный взгляд на свою госпожу, но, не получив явного запрета, кивнула и робко, почти на цыпочках, побежала вперёд, указывая путь.

- Леди Беатрис, - шепотом, полным благоговейного ужаса, поинтересовалась она, пока мы шли по длинному, просторному коридору, устланному мягкой алой ковровой дорожкой с золотыми вытканными узорами по краям. - А вас правда чуть бешеный волк не задрал?

- Ага, - кивнула я с важным видом. - Я его клыки видела вот прямо так близко, как ты сейчас стоишь.

- Ох, - вздохнула девушка, и в её голосе звучало искреннее сострадание, смешанное с тревогой. - Немудрено, что вы так ведёте себя... От переживания и ужаса не так люди дуркуют, а вы это... ох... госпожа не спустит вам такого обращения. Ну и достанется же вам опять, леди Беатрис.

Девушка явно жалела непутевую юную Торнфилд.

Шли мы довольно долго. На стенах длинного коридора в тяжелых золочёных рамах висели картины - целая галерея хмурых Торнфилдов в напудренных париках и тугих корсетах. Их выцветшие глаза следили за мной с выражением лёгкой брезгливости, будто каждый из них сквозь века чуял самозванку.

В одной из ниш стояла огромная мраморная ваза с чахлым, но невероятно гордым кустом с пыльно-розовыми листьями, а на краю этой напольной вазы восседал кот. Трёхцветный, с одним порванным ухом и взглядом, полным философского презрения ко всему роду человеческому вообще и к обитателям особняка в частности.

Служанка, проходя мимо шикнула на него:

- Ой, Маркиз, опять гадишь на дерево! Вот госпожа узнает - огреет тебя каминной кочергой! Брысь на кухню, бездельник!

Кот лишь медленно, с достоинством прищурил свои зелёные глаза, словно говоря: «Попробуй только, двуногая. Лучше свои тапки береги». И не сдвинулся с места.

Наконец, горничная остановилась у двери в самом конце коридора и тихо её открыла. Комната Беатрис оказалась достаточно скромной, то есть, если быть честной, напоминала хорошо обставленную монашескую келью. Да, обстановка была дорогой: резная старомодная дубовая кровать, которая выглядела как мини-крепость, туалетный столик с зеркалом в серебристой оправе. Но в ней не было ничего, что добавляло бы уют. Ни одной милой подушки, ни романтических дамских романов на полке, которые можно было бы читать под одеялом. Всё было безупречно чисто, расставлено по линейке и дышало таким холодным, стерильным порядком, что становилось не по себе.

- Куцо всё, - констатировала я про себя, окидывая взглядом это печальное великолепие. - Никаких милых девичьему сердцу вещичек, ни капли жизни, ску-ко-та.

Служанка, не поднимая глаз, пробормотала что-то вроде «спокойной ночи, леди», и выскользнула за дверь.

Обещанную горячую ванну, разумеется, никто не приготовил. Ни единого слуги не появилось на пороге с ужином или хоть заваливающим чёрствым печеньем со стаканом молока, а самой, честно говоря, бродить по тёмному этажу в поисках ванной комнаты не было ни сил, ни желания.

Я подошла к высокому дубовому шкафу и распахнула его. Внутри висело довольно скромное количество платьев - строгих, тёмных оттенков. На нижней полке лежало стопкой бельё и одна-единственная пижама, я вытащила её. Фланелевая, в мелкий синий горошек, рукава оказались коротковаты, открывая запястья, а штанины едва доходили до лодыжек. Беатрис явно из неё уже выросла, но её никто не удосужился заменить. Ну, да ладно, - мысленно пожалала я плечами. - Зато ткань мягкая и тёплая.

Переоделась и потушив свечу и залезла под одеяло, которое к моему неудовольствию оказалось достаточно тонким, и холод

проступал сквозь него, делая постель неудобной. Я лежала, уставившись в потолок, чувствуя, как по спине бегут мурашки от холода.

Так не пойдёт, - решительно рявкнула я, откинула одеяло, затем открыла дверь в коридор, где царила гробовая тишина, и прошептала в темноту:

- Кис-кис-кис... Эй, пушистик, где ты там?

Секунду ничего. Потом - лёгкий топоток лапок по паркету. Из тени выплыл пушистый, трёхцветный кот с наглым белым пятном на морде и большими, умными глазами. Котёнок оценивающе посмотрел на меня, мурлыкнул и бесцеремонно прошёл в комнату, как хозяин.

- Вот и договорились, - пробормотала я, захлопнув дверь.

Я подхватила кота, тот лишь блаженно заурчал, и устроила его рядом с собой. Пушистик свернулся тёплым, вибрирующим клубочком у моего плеча, и комната вдруг перестала казаться такой холодной и пустой, а мирное посапывание было лучшим успокоительным.

- Ладно, - прошептала, проводя рукой по его мягкой шерсти. - Главное, что я пережила этот безумный день. А завтра уже будет повеселее.

Я закрыла глаза, слушая мурлыканье, и понемногу напряжение начало уходить, уступая место дремоте, но внезапно проснулась от странного звука. Это был тихий, почти неслышный шорох, будто кто-то старательно, но неловко крадётся по паркету.

Я резко села на кровати, и в тот же миг спросонья рявкнула в темноту:

- Кто здесь?!

Ответа не последовало. Только короткая, испуганная задержка дыхания где-то совсем рядом, и тут на мою голову с высоты накинули что-то грубое, пахнущее сыростью и землей - мешок! Ткань тут же прилипла к лицу, забиваясь в рот и нос. Я рванулась, пытаюсь сорвать его, но из темноты раздался истошный вопль.

Это орал кот.

- Блин, это Маркиз!-послышался писклявый голос.

- Опять наверно заходил ей в кровать нагадить. Ха-ха, - мужской голос, но такое же скрипуче-противный.

- Хороший котик. Ай! Этот засранец меня исцарапал.

Вцепилась ногтями в ткань мешка, призывая магию, крошечные огоньки выжгли дырки как раз для пальцев- а дальше дело технике, послышался звук рвущейся ткани.

- Эй, она вырывается, держи ее!

Я яростно дёрнула головой, сдирая с себя грязный мешок, и в ту же секунду пнула ногой в темноту - туда, откуда доносилось сдавленное, самодовольное хихиканье. Раздался глухой, очень даже удовлетворительный удар во что-то мягкое, и следом - громкий, неожиданно высокий вопль.

- Ай! Она дерётся!

- Держи её крепче, дурак! - взвизгнул другой голос, женский, на грани одновременно истерики и восторга.

Тот, кого я ударила, отлетел к окну, пытаюсь удержать равновесие, схватился за тяжёлую бархатную портьеру и с громким, роскошным треском сорвал её с карниза вместе с кольцами. В спальню хлынул яркий лунный свет, залил комнату призрачным серебристым сиянием.

Теперь я могла видеть неожиданных гостей во всей так сказать красе. Их было двое. Юноша и девушка, лет восемнадцати-девятнадцати, мои ровесники. Оба - блондины, с тонкими чертами лица. Вспомнив инструкции Беатрис - я по описанию поняла, что передо мной сейчас были её кузены. Себастьян и Селия.

Н-да. Приветливо же они встречают свою двоюродную сестрёнку после долгой разлуки.

Падлюги!

Во рту всё ещё был противный привкус земли, я смачно сплюнула на кухню, испачкав ее шелковый розовый пеньюар, щедро украшенный рюшечками и бантиками.

- Фу! Гадость!

- Это ты гадость,- резюмировала я, спихивая ее со своей кровати.

- Селия, а-а-а, помоги мне подняться! Меня душат!

- Себастьян, перестань орать! - прошипела его сестрица. - Ты в портьере запутался, ползи ко мне, на голос!

- Я ударился! - он поднялся с пола, потирая то ли бок, то ли ушибленное эго. - Эта дура меня чуть не прибила! Ты зачем лягаешься как заправская кляча?

Себастьян был одет в чёрную атласную пижаму и тапочки, один из которых слетел и валялся на полу, а второй чудом держался на ноге,

придавая ему вид раненого пингвина.

- Сам ты... парнокопытный! - выпалила я. - Я в Академии записалась на внеклассные курсы самообороны. Так что готовься, братец, будем опробовать каждый удар на тебе. Ну, и на тебе, - добавила я, переводя взгляд на Селию, - белобрысая крысёшка.

- КАК ты меня назвала? - взбеленилась кузина, и её красивое личико покраснело до оттенка спелой свёклы. - Ты какая-то странная, на себя не похожа! Может, выпивать стала, как твоя мамаша? Фу, мерзость какая!

- Точно, - гоготнул, подхватывая, Себастьян. - Иначе эта пустышка никогда бы так не осмелела! Ты же слышала, что маменька сказала? Замухрышка ещё и волосы ей вырвала!

В руках у Селии блеснули ножницы для рукоделия - длинные, острые, с затейливыми лебедями на ручках. Кузина с ядовитой, торжествующей ухмылкой щёлкнула ими в воздухе.

- А ну, держи её крепче! Сейчас мы сделаем нашей милой кузиночке новую стрижечку. Я всегда говорила, что челка ей пойдет, украсит ее постную физиономию.

Кузен, оскалившись, подкрался сзади и грубо схватил меня за руки, сжимая так, что кости хрустнули. Селия приблизилась, размахивая ножницами, её глаза блестели от предвкушения.

- Мы же хотели запереть ее в подвале, как обычно, - подал голос Себастьян.

- Ну и? Одно другому не мешает, - выпалила его сестра. - Вначале обкорнаем как следует, потом отволочем в подвал.

- Что? Вы серьезно... - меня непроизвольно пробило на смех. Эти два чудика всерьез решили поиздеваться над беззащитной девушкой?

- Ты чего ржешь, идиотина?

- Сейчас узнаешь!

Сделала резкий рывок вперед, оттолкнувшись спиной от Себастьяна, а затем что есть силы дёрнула ногами, наносив кузине двойной удар прямо в её розовую, украшенную бантиками грудь. Та вскрикнула, больше от неожиданности, чем от боли, и отлетела на пол прямо на задницу, пеньюар неэстетично задрался, обнажая ножки повышенной волосатости в белых носочках.

А я... я просто щёлкнула пальцами, выплеснула в заклятие всю накопленную за день ярость, злость и отвращение, сконцентрировав в

один грубый, неотразимый силовой импульс.

СТУПОР!

Воздух в комнате дрогнул, будто от удара колокола, который слышала только я. Волна невидимого, но плотного, осязаемого удара хлестнула по ним, заставив портьеру на окне снова взметнуться в серебристом лунном свете. Их глаза - синие, секунду назад полные злобы и глумления - вдруг остекленели, потеряли фокус и закатились. Два тела - одно в чёрной пижаме, другое в розовом облаке рюшей - рухнули на паркет почти синхронно, с глухим стуком. Как подкошенные марионетки, у которых разом перерезали все нитки.

- Я первая никогда не начинаю, - хмыкнула я себе под нос. - Но всегда заканчиваю.

Пока Селия была в отключке, я с помощью магии закутала её с головы до ног в ту самую бархатную портьеру, которую ее брательник сорвал с карниза.

Так, и где они меня хотели запереть? В подвале. И это посреди зимы? Вот же сadyги.

Я накинула на плечи первое попавшееся пальто из шкафа, сунула ноги в сапожки и вышла из комнаты. За мной по воздуху, словно послушный, но нелепый воздушный шар, плыл завёрнутый в плотную штору свёрток с Селией внутри.

Будет неловко, если встретятся слуги. Ладно, что-нибудь придумаю.

К несчастью для Селии весь дом мирно дремал в своих постелях, я вышла во двор, где лунный свет отбрасывал от деревьев длинные, острые тени. Утоптанная дорожка вела вглубь заснувшего сада, а там, за голыми ветвями розовых кустов, притаился фамильный склеп Торнфилдов.

Массивная дверь, покрытая инеем, нехотя поддалась моему толчку и со скрипом отворилась, выпустив навстречу волну затхлого, ледяного воздуха, пахнущего тленом.

- Вот и ладненько, - пробормотала я, внося свёрток внутрь. - Я же не какая-то злока, чтобы запирать девушку в сыром подвале. А тут всё же повеселее будет. Родня рядом. Духовная поддержка.

Развернула портьеру, и Селия грузно осела на каменный пол, та застонала, начала приходить в себя, беспомощно поворачивая голову, всё ещё кутаясь в тяжёлую ткань. Жаль, конечно, но позволить ей

окочуриться здесь от холода было бы уж слишком. Я шепнула простое заклинание подогрева - не чтобы ей было тепло, а чтобы точно не замёрзла до утра.

- Беатрис? - её голос прозвучал хрипло и потерянно. Она встряхнула головой, пытаясь осознать, где находится. Взгляд скользнул по мраморным саркофагам, по стенам, испещрённым именами предков... и её лицо исказилось чистым, животным ужасом. - Нет! Нет, как я здесь... Не оставляй меня! Выпусти!

Конечно я стала слушать её мольбы, вместо этого с мстительной, широкой ухмылкой я шагнула назад, захлопнула тяжёлую дверь и с чувством глубокого удовлетворения повернула ржавый железный засов.

Испуганный крик, а затем нарастающий визг были лучшей музыкой для моих ушей. Я прислонилась лбом к резному дереву, слушая, как голос кузины срывается на истеричные вопли, эхом отражаясь от каменных сводов.

-А почему бы не сделать шоу ещё реалистичнее? - мелькнула вдруг блестящая мысль. Я приложила ладонь к двери и прошептала простое заклинание иллюзии - в глубине склепа вспыхнуло бледное, голубоватое свечение, поплывшее между гробницами. К нему добавился лёгкий стон, скрежет камня... Словно кто-то неупокоенный пробудился.

Вопли за дверью достигли нового, совершенно оперного накала. Я усмехнулась, почувствовав тёмное и очень сладкое удовлетворение.

Ну ладно, с одной на сегодня закончили. Остался второй искатель приключений.

Вернувшись в комнату, я занялась Себастьяном. Подняв с пола порванный мешок, я по запаху и прилипшей земле поняла, что в нём хранили картошку. Этот лопух стащил его прямиком с кухни. Что ж, значит, логично вернуть всё на круги своя.

Картина на кухне говорила сама за себя. Посреди пола горой лежала рассыпанная картошка. Вокруг - грязь, луковая шелуха.

Я усадила кузена, который уже начал просыпаться, на кухонный стул и туго прикрутила его ноги к ножкам фартуками кухарки, тот пришёл в себя как раз в момент, когда я завязывала последний узел.

- Ч-что?.. - кузен заморгал, пытаясь понять, почему он сидит на кухне, а его ноги отказываются слушаться.

- Ух, и беспорядок же вы тут устроили, - вздохнула я с наигранной печалью. - Ай-яй-яй, как некрасиво. Совсем невоспитанно. Видимо, тётушка была несколько... опрометчива в вашем воспитании. Придётся мне взять эту миссию на себя. Так сказать, вдолбить хорошие манеры. Наглядно.

Я взяла самую увесистую деревянную скалку с полки - добротную, дубовую, годившуюся и для теста, и для вразумления. И ткнула ею ему в грудь, после чего чётко указала на картошку на полу.

- Чисти. Всё. Дочиста. Кожуру - в ведро, остальное - в таз. Понял?

- Ты с ума сошла?! Я не буду!

Скалка со звонким, сочным стуком ударила по спинке стула у него над головой, оставив внушительную вмятину. Себастиан вздрогнул всем телом.

- Будешь, - сказала я тихо, наклоняясь так, чтобы он видел мои глаза в лунном свете из окна. - Или следующим будет твоя пустая черепушка. Выбирай.

Кузен выбрал. Бледный, злой, но послушный, начал, кряхтя и бормоча проклятия, чистить картошку тупым ножом, который я ему великодушно предоставила.

Я наблюдала, стоя в дверях, скрестив руки на груди, пока он не закончил. Тазик был полон чистой картошки.

- Молодец, - процедила я. - Теперь сиди и думай о своём поведении. Доброй ночи. Неприятных снов.

Я вышла, захлопнув кухонную дверь. Наслаждаясь последними приглушёнными ругательствами и звуком брошенного в дверь ножа, который со звоном упал на каменный пол.

- Ну что за никчемный ты парень, - крикнула я ему. - Даже с двух метров не смог попасть.

- Ты за это ответишь. Обещаю!

Ну-да, ну-да. Уже трепещу от страха.

Я сладко зевнула. Как же спать хочется...

Вернувшись в свою комнату и осмотрела засов. Хм...а ведь я точно помню, что закрывала щеколду. Скорее всего эти два негодника воспользовались отмычкой, просунув ее в щель.

Ну ладно, не беда. Я прошептала заклинание удержания. Лёгкое свечение рун пробежало по краям двери, намертво припечатав её к косяку. *Пусть попробуют теперь выломать.*

Затем, с чувством глубокого, ни с чем не сравнимого удовлетворения, я сбросила пальто, забралась в постель и укрылась одеялом. Рядом послышалось мурчание.

- Так значит тебя Маркиз зовут?

- Мур-мур, - кот сделал потягушечки тут же затих, провалившись в сон.

Я закрыла глаза и последовала его примеру.

Глава 6

Проснувшись я довольно свежей и даже отдохнувшей, что было довольно неожиданно, учитывая ночные приключения. Тело Беатрис, хоть и слабое, но, похоже, умело восстанавливаться, если ему давали хоть немного покоя.

В дверь тихо постучали, и вошла та же служанка, что вчера провожала меня, которая, не поднимая глаз, прошептала:

- Леди Беатрис, ванная для вас готова.

Угу...готова, громко сказано. Ванная комната оказалась больше похожей на бывший чулан, узкая и темная, со старой ванной, в которой даже не полежать вольготно, только сидеть- согнув колени к самому подбородку.

И ладно удобства - ерунда, по сути, но там не оказалось никаких ароматных масел, пузырьков, даже губки, а на изящной треснутой хрустальной подставке лежал одинокий кусок мыла, пахнущего щёлоком, да на бортике ванны лежало заботливо оставленное полотенце. Благо хоть чистое, и на том спасибо. Помню однажды пришлось в реке умываться перед занятиями, когда пришлось всю ночь в парке убирать мусор. Да уж, ректор тогда сильно расстроился, что мы спалили его любимое кресло в кабинете, и отправил всю команду на отработку.

Через полчаса, чувствуя себя хоть и не королевой, но хотя бы человеком, а не потной обезьянкой, переделась и спустилась на завтрак.

Во главе стола, в большом кресле с высокой спинкой, как обычно восседал дядя Беатрис. Лорд Альберт Торнфилд был полным суровым мужчиной с седеющими у висков волосами, затянутым в сюртук словно ветчина. Пуговицы на парчовом жилете вот-вот грозились отскочить в разные стороны под натиском огромного живота. Хозяин дома читал утреннюю газету, и складка между бровей говорила, что новости его не слишком радуют. Видимо опять биржу штормило...или от чего там благородные джентльмены хмурили брови, читая финансовые новости.

И все. Больше никого не наблюдалось.

На противоположном конце стола, буквально на самом краешке, был накрыт один-единственный прибор. Для меня. Скромная тарелка с пресной овсяной кашей, чашка чая. И всё. Ни оладушки, ни даже печенюшки завалящей...

А вот рядом с Альбертом, в пределах лёгкой досягаемости его пухлой руки, стояло настоящее пиршество: тарелка с хрустящим жареным беконом, пышная яичница, свежие булочки, масло в хрустальной розетке и даже небольшая тарелка с нарезанными фруктами.

Моё появление лорд отметил лёгким, раздражённым шорохом газеты, затем отбросил её на стол, откинулся на спинку кресла и медленно, с явным недовольством, окинул меня взглядом с головы до ног.

- Ну что ж, - проговорил дядюшка наконец. – Явилась значит... готовься Беатрис, у нас с тобой будет тяжелый разговор.

- Даже не поздоровайтесь дядюшка? – поинтересовалась я, церемонно усаживаясь на предложенное место.

Лорд Альберт внезапно вышел из себя и ударил ладонью по столу.

- Чему вас только в этой вашей академии учат? Благодетелям своим дерзить?

- По правилам этикета, джентльмен должен встать при появлении дамы, - парировала я, ничуть не смутившись его выходки - Но я вам прощаю сей моветон, ибо телосложение у вас грузное, и, судя по тяжёлой одышке, сердечко уже пошаливает. Право слово, вам бы поменьше налегать на жирное, - я кивнула в сторону его тарелки с беконом.

Пухлое лицо лорда Торнфилда, и без того бледное, приобрело землистый оттенок, а жилы на шее набухли.

- Че-е-его?! Значит, мне верно доложили. Ты наконец решилась куснуть руку, которая тебя кормит? Ну что ж... от осинки не родятся апельсинки. Вылезла гнилая натура твоей маменьки. Дерзкая, наглая, ветреная тварь! Приворожила моего никчёмного, мягкотелого брата и женила на себе! А вначале меня пыталась опутать своими чарами! Но я устоял... хоть и сделал ей предложение, по глупости. Но она... она отказала! Нашла мишень попроще... твоего отца. Всю жизнь мне с ним приходилось...

- Слушайте, - резко перебила я его. - Может, хватит уже оскорблять усопших? Как-то это некрасиво.

Лорд Торнфилд вскипел и вскочил с кресла, чуть не опрокинув его.

- Да что ты знаешь?! Как ты вообще смеешь рот раскрывать?! Бесстыжий выродок! Амалия всё рассказала! Весь день где-то шлялась, явилась поздно ночью, в грязи, в сопровождении постороннего мужчины! Да ещё, судя по дерзости, пьяна в стельку! И драться кинулась на свою тётушку! А она ведь тебе мать заменила. А ты... Ты совсем рехнулась?

Дядя тяжело дышал, уставившись на меня пылающим взглядом. В столовой воцарилась звенящая тишина, нарушаемой лишь его злым похрюкиванием и тиканьем маятника старинных часов на камине.

Блин-с. Значит тётя Амалия уже успела выложить свою версию событий, а дядя Альберт, судя по всему, склонен больше верить в то, что сам хочет.

- А что ты сотворила со своими кузенами? – зловеще понизив голос, спросил лорд Торнфилд. - Ты зачем детей обидела?

- Эти детки.. - я саркастически скривила рот, - уже вполне взрослые, детины! Но по уму... да, соглашусь, тут явные отставания в развитии.

- Да как ты смеешь! - лорд снова хлопнул по столу, и серебряная ложка подпрыгнула в его тарелке.

- А почему нет? - фыркнула я. - Вы вообще за своими деточками следите? Или только прикидываетесь строгим папашей, когда удобно? Знаете, что они годами свою кухню... ну, то есть меня, - поправила я, - тиранят? Издеваются, унижают, в подвал на ночь запирают?

- Они никогда так не поступят! Это бред! Ты лжёшь, чтобы оправдаться!

- Ну конечно, святые небожители, - я закатила глаза. - У меня, между прочим, свидетель есть. Надёжный.

Лорд Торнфилд замолчал на секунду, его взгляд стал пристальным и подозрительным.

- Какой ещё свидетель?

- Надёжный, - повторила я, наслаждаясь его замешательством. - И улики!

Альберт проигнорировал моё ёрничество, пылая от возмущения.

- Я не верю ни единому слову! Твоя мать была такой же лгуньей!

- Да мне, собственно, начхать, верите вы или нет, - Внутри всё кричало, чтобы я заткнулась, но язык уже жил своей жизнью. - Я всё равно собираюсь заявить в полицию на жестокое обращение с подопечной. То есть со мной! Пусть вас как опекуна проверят.

Его лицо исказила гримаса такой лютой ненависти и разочарования, что на миг мне стало даже не по себе.

- Я... я тебя взял в свой дом, вырастил! Нищую сироту, обузу! А ты... ты так со мной поступаешь? После всего? - и вдруг вся ярость из него словно вытекла, сменившись холодным, ледяным спокойствием, которое было куда страшнее крика.

- Что ж. Отлично. Ты права. Опека длится только до твоего совершеннолетия, так что после окончания академии - если тебя, конечно, не выгонят раньше за твоё поведение, можешь смело катиться из этого дома на все четыре стороны. Без гроша и без поддержки разумеется.

Я прикусила язык. По-настоящему. Больно. Может, не надо было так открыто дерзить?

Эх, Рокси... Тебе надо было всего-то просидеть пару недель тихо, как мышка под веником. Как мышь! Дура! Ты точно дура!

Но отступать было уже поздно.

- А теперь подумай над своим поведением! - рявкнул Альберт и развернувшись резво, не смотря на свои габариты зашагал к выходу.

В этот самый момент в дверь, почти столкнувшись с ним, впорхнула перепуганная служанка с небольшим серебряным подносом в руках, на котором дымилась изящная фарфоровая чашка с ароматным, только что сваренным кофе.

- Ой, господин, а кофе... - залепетала девушка, но хозяин прошёл мимо не глядя, будто служанка была пустым местом, и с силой хлопнул дверью, оставив девушку растерянно моргать с подносом в руках.

Оставшись одна в столовой, я саркастически похлопала ладонью по столешнице рядом со своей убогой тарелкой каши.

- Сюда неси! Господин сегодня на диете, от кофе отказался.

Служанка замерла, не зная, как поступить, но все же робко подошла и поставила чашку с благоухающим напитком передо мной.

- И тарелку с фруктами оттуда тащи! - скомандовала я. - А то мне пустую кашу дали, даже не на молоке. Фу, блин. Это же издевательство над организмом растущей девушки, я тебе как будущий... э-э-э... специалист по домоводству говорю!

Служанка, всё больше убеждаясь, что юная леди действительно «дуркует» после вчерашних ужасов, но не решаясь послушаться, быстро перетащила с другого конца стола тарелку с нарезанными яблоками, грушей и виноградом.

- Вот... пожалуйста, леди Беатрис.

- Молодец, - одобрительно кивнула я, уже отодвигая прочь тарелку с кашей и с наслаждением вдыхая аромат кофе. - А теперь сгоняй-ка на кухню, принеси ещё парочку этих булочек, и еще масла, и мёду, если есть, а то у меня, понимаешь, после стресса организм требует компенсации.

Служанка кивнула, бледнея, и чуть ли не бегом бросилась выполнять приказы, явно предпочитая иметь дело с сумасшедшей, но щедрой на угрозы леди Беатрис, чем с гневом хозяина.

А я, отхлебнув глоток горячего, крепкого кофе и откусив сочную, сладкую грушу, откинулась на спинку стула. Кофе был отменным - видимо, на себе дядюшка не экономил.

Ладно, Рокси, надо как-то исправлять ситуацию. Ты всё профукала за один завтрак. Может, чары какие на родню навести? Надо подумать...

В этот момент кольцо на моём пальце - то самое, парный артефакт связи, которым мы обменялись с Беатрис, - вдруг завибрировало, замигало тусклым зелёным светом.

Сердце ёкнуло. Беатрис!

Я судорожно сдернула кольцо и бросила его на скатерть перед собой, активируя связь, над столом тут же вспыхнула, запрыгав, небольшая голографическая проекция. Но там, на другом конце магической связи была вовсе не моя подруга по несчастью. В проекции маячили две веснушчатые физиономии с взъерошенными рыжими кудряшками и одинаковыми хитрющими ухмылками. Мои младшие братишки-близнецы, Фликер и Флейм.

Чего, блин?!

- Эй! - рявкнула я, забыв про приличия. - Вы как тут... то есть, милые детишки, что вы балуетесь чужими артефактами? Позовите

вашу сестру Роксану немедленно!

На их лицах не было ни тени страха, наоборот, ухмылки стали ещё шире.

- Да ладно, Рокси, - фыркнул один (Фликер, если судить по чуть более озорному блеску в глазах). - Можешь не притворяться. Мы-то всё знаем.

- Чего всё? Чего блин? - выдавила я, чувствуя, как волна ужаса накрывает меня с головой.- Эй, где Беатрис?!

- Она... она не может сейчас подойти. Прости... мы не хотели...

- Мы же не знали! - почти одновременно выпалил второй мальчишка, и в их голосах впервые прозвучала не шалость, а что-то вроде... паники.

Я вскочила, схватив кольцо так, что костяшки побелели.

- ГДЕ БЕАТРИС?! - рявкнула я так громко, что чашки на столе задрезжали, а близнецы резко замолчали и переглянулись с выражением полного «ой».

В воздухе воцарилась тишина. Их лица в мерцающей проекции вдруг показались не по-детски серьёзными и виноватыми.

- Так, я сейчас приеду! - скомандовала я, резко вскакивая из-за стола так, что стул жалобно скрипнул. - Сидеть на месте и не двигаться!

- Рокси, не надо... всё в порядке...

Услышав этот тихий, робкий голосок Беатрис, я буквально рухнула обратно на стул, едва не промахнувшись мимо сиденья. Фокус проекции дрогнул, сместился чуть левее, и я наконец увидела её.

В кресле у камина в моей комнате сидела я. То есть не я, а Беатрис в моём теле, и зрелище это было настолько неожиданным, что я на миг забыла, как дышать. На её (моей!) голове было небрежно замотано пушистое полотенце. В руках тихоня сжимала большую кружку с дымящимся какао, украшенную шапкой сливочных зефирок. На коленях, прикрывая плед, стояла раскрытая коробка с пирожными - явно из той дорогой кондитерской на углу. А на ногах... на ногах красовались мамины домашние тапочки с огромными пушистыми помпонами.

Беатрис выглядела... смущенной, покрасневшейся. И, кажется, даже довольной.

- Что вы с ней... со мной сотворили? - выдохнула я, чувствуя, как паника медленно отпускает моё сердце. Вроде не пострадала. Вон сидит, улыбается, какао потягивает. Даже не плачет!

- Мы честно не знали! - хором выпалили близнецы, синхронно хлопая одинаковыми зелёными глазами с выражением «ой, нас сейчас убьют, но мы попробуем отмазаться».

- Прости, Рокси! Мы не хотели... но мы всё исправим! Честно-честно!

- Я вас прибью! - угрожающе выпалила я, снова вскакивая. - Я всё равно приеду!

- Рокси, всё под контролем! Я за ними присмотрю!

Другой голос. Мужской. Спокойный и рассудительный, с теми интонациями взрослого человека, который привык разнимать драчунов и разруливать конфликты. Фокус проекции сместился левее, оттесняя близнецов к самому краю картинке, и в кадре появился...

Я моргнула.

- Гром? - вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Джонас Слэйт. Друг моего старшего брата, сосед через дорогу, гроза местных хулиганов и гордость Академии магической полиции, которую тот окончил с отличием ещё два года назад. Сейчас Гром стоял, прислонившись плечом к каминной полке, в своей форменной шинели, небрежно наброшенной на плечи, и с лёгкой, совершенно невозмутимой улыбкой смотрел прямо в проекцию.

За эти два года Джонас стал еще боле...хм...а он ничего так. Русые волосы, обычно вечно взлохмаченные, сейчас были аккуратно зачёсаны назад, открывая высокий лоб и чёткую линию скул. Тёмно-синий мундир сидел на нём безупречно, подчёркивая ширину плеч и выправку, которую не купишь ни за какие деньги - только ежедневные тренировки и настоящая служба. Но глаза остались прежними, черные, с тёплым, чуть ленивым прищуром, способные в одну секунду стать острыми, как лезвие.

- Не кипятись, Огонёк, - сказал Джонас. - Твоя подруга в безопасности.

Я смотрела на него, на довольную Беатрис, на хихикающих братьев и чувствовала, как внутри закипает странная смесь облегчения, раздражения и... благодарности. Но благодарить его вслух? Ну уж нет.

- А ты фигли там забыл? - выпалила я, сверля взглядом его невозмутимую физиономию.

Гром лениво приподнял одну бровь.

- Да я спас тебя... то есть Беатрис! - поправился Джонас с абсолютно невозмутимым видом. - Как ты на выпускной пойдёшь? Лысая?

- ЧЕГО?!

Близнецы, почуяв, что земля под их ногами (и под моими тоже) стремительно уходит в тартарары, наперегонки вывалили всё как на духу. Оказывается, они решили пошутить, ну и бросили петарду, и конечно попали куда метили- в Беатрис. Но тихоня Торнфилд, это ведь - не я, увернуться, как полагается магу огня, не смогла, поэтому драгоценная густая кудрявая шевелюра, которую я отращивала пять лет и каждое утро проклинала за непослушность, - вспыхнула. Часть волос, как выразился виновато сопящий Фликер, «немножко подгорела».

- Мы очень-очень испугались! - подхватил Флейм, зачем-то прижимая руки к груди. - Побежали к Грому! Благо он еще не ушел на службу, буквально в дверях застали.

- Он сразу вычислил, что это не ты! - добавил Фликер с оттенком восхищения в голосе.

- Мы думали, ты нас приберёшь, а она даже не накричала, - жалобно протянул Флейм. - Только сказала «ой» и схватилась за голову.

Я зажмурилась. Яростно вдохнула. Выдохнула.

- И что вы сделали? - процедила я сквозь зубы.

- Ну... мы разбили копилку, - вздохнул Фликер так, словно речь шла о пожертвовании на благотворительность. - Сбегали в лавку к гномам и купили самый дорогой эликсир для роста волос, какой у них был -с золотой пылью и слезами единорога!

- И намазали! - с гордостью добавил Флейм. - Теперь сидим ждём.

Я снова открыла глаза и уставилась на Беатрис. Та сидела всё в той же позе, с кружкой какао и коробкой пирожных, но теперь на её голове из-под полотенца валил лёгкий, едва заметный пар, а на лице застыло выражение кроткого смирения.

- Не трогайте её больше! - взмолилась я, чувствуя, как у меня дёргается глаз.

- Ещё чего! - возмутились близнецы хором. - За кого ты нас принимаешь? Мы думали, это ты, а она - не ты! Она даже не ругается! И разрешила нам доесть пирожные!

- Я прослежу за мальчишками и твоей подругой, - вклинился Гром.

- А ты вали оттуда! - фыркнула я, пытаюсь унять раздражение. - А то ещё, чего доброго, маменька надумает себе всякого, ты же знаешь как мои родители мечтают, чтобы ты сделал мне предложение!

Джонас усмехнулся.

- Ага, я то уйду, а твои прохвосты останутся без присмотра, - кивнул на близнецов, которые уже пытались намазать остатками эликсира нашего толстого пушистого кота.

- Ну ладно, - сдалась я.

- Так, Рокси, мы отключаемся, у нас тут что-то...

- Чего там у вас?! - ахнула я, подаваясь вперед.

- Да тут помехи какие-то на артефакте. Ладно, пока. Не скучай.

- Подожди, у неё с головы...

Проекция мигнула и погасла.

-...идет розовый дым.

Я откинулась на спинку стула, уставившись в потолок, и медленно, с чувством выдохнула:

- Дурдом. Честное слово. Просто... дурдом.

Ладно, на некоторое время можно расслабиться. Гром хоть и бесит меня до зубовного скрежета своей вечной невозмутимостью, но парень надёжный, как старый дверной засов. Близнецы теперь будут ходить по струночке, Беатрис под присмотром. Всё под контролем.

Я с удовольствием допила кофе, прикончила фрукты и даже стащила со стола пару булочек про запас - завернула их в салфетку и сунула в карман. Мало ли что. В этом змеином гнезде завтрак мог оказаться единственным приёмом пищи за день.

Настроение заметно повеселело и я чуть ли не вприпрыжку поднялась в свою комнату, предвкушая, как завалюсь на кровать и посплю ещё пару часиков, а может, и не пару... давно мечтала, как следует выспаться.

Но не тут-то было!

В дверь робко постучали, и на пороге возникла всё та же зашуганная служанка. Признаться, я уже начала привыкать к этой

тихушной манере появляться бесшумно, как привидение, и пугать до чёртиков.

- Леди Беатрис, - пролепетала девица, не поднимая глаз и теребя край передника. - Господин просит вас подняться к нему в кабинет. Там... э-э-э... прибыл ваш жених. Желает видеть невесту.

Я поперхнулась, закашлялась и во все глаза уставилась на горничную.

- Чего? - переспросила я, надеясь, что ослышалась. - Кто?

- Ваш жених, лорд Каспар Торн, - служанка замялась и неожиданно расплылась в смущённой улыбке. - Не беспокойтесь, у вас есть немного времени, чтобы прихорошиться.

Я прислонилась к косяку, пытаюсь переварить информацию. Жених. Точно. Беатрис же говорила что-то про жениха. И вот он здесь, собственной персоной и желает лицезреть свою невесту.

И чего припёрся, спрашивается?

- Ладно, - выдохнула я, махнув рукой. - Сейчас приду.

Прихорашиваться я, конечно, и не думала. Первым порывом было малодушно сказать больно́й - мигрень, обморок, чума, что там ещё бывает у аристократок? Но потом в голову пришла здравая мысль: оставлять этого Каспара наедине с дядюшкой не стоит. Кто знает, каких гадостей тот наплетёт жениху про Беатрис? А жених, судя по всему, единственный лучик света для тихони в этом царстве мрака. Не хватало ещё, чтобы дядя Альберт своими ядовитыми намёками разрушил единственный шанс Беатрис на счастье.

Так что я решительно расправила платье и пригладила ладошкой волосы, после чего направилась к лестнице. Уже спускаясь, я заметила, что дверь в малую гостиную приоткрыта, и оттуда доносятся голоса. Один из них, резкий и недовольный, принадлежал тётке Амалии. Второй - кухне Селии, которая, судя по интонациям, пребывала в состоянии лёгкой истерики.

Я притормозила, прислушиваясь.

- Почему мы просто не можем выгнать эту приживалку из дома раз и навсегда? - рявкала Селия, расхаживая по комнате. Рядом с ней на диване сидела модистка, разложив вокруг себя образцы тканей - парчу, шёлк, бархат. Видимо, обсуждали новые наряды. Меня, конечно, не позвали, а Беатрис давно пора бы обновить гардероб, но кому какое дело до «приживалки»?

- Дорогая, тише, - лениво отозвалась тётя Амалия, рассматривая в лорнет отрез синего шёлка. - У нас гости.

Модистка ехидно хихикнула, явно наслаждаясь семейной драмой.

- Да какая разница! - отмахнулась Селия и продолжила, понизив голос до шипения, но я всё равно слышала каждое слово. - Я не могу понять, что Каспар нашёл в этой замухрышке Беатрис! Он красивый, богатый, всегда приезжает с подарками - а она? Бесприданница, пустышка, ни кожи ни рожи! И натура такая робкая, что слова лишнего не выдавит. Чем она могла привлечь такого жениха?

Селия с досадой отбросила кружевной платок, который до этого нервно теребила.

- Я пыталась ему глазки строить - так лорд Торн кремень! Даже не взглянул в мою сторону! Кажется, он реально влюбился в нашу дуру. Обидно до слёз!

Я усмехнулась про себя. Ну надо же. Хоть в чём-то Беатрис повезло. Урвала достойного жениха, да ещё и такого, что кухня от зависти локти кусает. Прямо романтическая драма.

Тётя Амалия снисходительно похлопала дочь по руке.

- Доченька моя милая, брось. Подумаешь, лорд, зато наконец увезёт эту приживалку подальше с наших глаз, и мы избавимся от неё раз и навсегда. А ты лучше сосредоточь своё внимание на более перспективной партии.

- На ком? - насторожилась Селия, мгновенно забыв про Беатрис. У неё даже уши, кажется, задвигались, как у охотничьей собаки, учуявшей дичь.

- Слышала новости? - тётя Амалия сделала многозначительную паузу, с наслаждением смакуя информацию, как дорогой напиток. - Молодой герцог Вальтур приехал из столицы навестить свою бабушку, леди Гвендолин, и по слухам, сегодня вечером будет на балу у губернатора.

Селия ахнула, прижав руки к груди с таким видом, будто ей только что посулили звезду с неба.

- Герцог Вальтур? Тот самый? Говорят, его светлость сказочно богат, очень молод и до невозможности хорош собой. Да ещё родители рано померли - здорово-то как! Никто не будет докучать нравоучениями!

- Именно, - кивнула тётя Амалия с видом заговорщицы. - Герцог один из самых завидных женихов страны, моя дорогая. Вот бы откусить такой лакомый кусочек! Сегодня на балу у тебя будет шанс. Так что выбрось из головы всех мелких сошек и готовься к настоящей охоте.

- Маменька, я готова! - в глазах Селии загорелся азартный огонь, способный соперничать разве что с моими файерволами. - Этот герцог будет мой!

Я замерла за дверью, пытаюсь сдержать рвущийся наружу смех. Охотницы, блин. Прямо львицы на тропе войны. Ну-ну, удачи им с этим герцогом. Если они забудут про меня до конца Новогодья и займутся этим сказочно богатым женихом - я буду только рада. Меньше проблем устроят.

Но сейчас меня ждало другое испытание. Жених. Причем совершенно чужой жених, желающий видеть свою невесту, то есть меня. Ради Беатрис придётся быть скромной и тихой. Не хочу внести разлад в их отношения - надеюсь, он и правда увезёт тихоню из этого гадюшника.

Я глубоко вздохнула, расправила и решительно направилась к кабинету дяди. В голове крутилась только одна мысль: Главное - не спалиться и быть паинькой. Рокси, ты сможешь. Это всего на полчаса.

Ну, или на сколько там хватит моего терпения.

Глава 7

Я зашла в кабинет, стараясь ступать как можно тише и незаметнее. Дядюшка сидел за массивным дубовым столом, и вид у него был прямо скажем подозрительный. До этого лорд Торнфилд смотрел на меня, как на таракана, случайно заползшего в его идеально чистую столовую, а сейчас - лучился добротой, прямо как начищенный чайник. Мне это категорически не понравилось.

- Проходи, милая, - проворковал дядя голоском, которым обычно уговаривают капризных кошек вылезти из-под дивана. - Твой жених приехал навестить тебя.

- Здравсте, - кивнула я, застывая в дверях.

- Ну чего ты мнешься? – лорд Альберт сделал приглашающий жест, такой широкий и радушный, что я заподозрила неладное вдвойне. - Подойди, я разрешаю. Дело молодое.

Странный он какой-то. Добренький. Подозрительно добренький.

Я перевела взгляд на роскошное кресло в котором вольготно развалившись, словно у себя дома, сидел мужчина, платиновый блондин с волосами, отливающими холодным серебром. На нем был надет дорогой сюртук, сшитый явно по индивидуальной мерке, который сидел на нём безупречно, подчёркивая широкие плечи и тонкую талию. Личико конечно красивое, даже чересчур: правильные черты, точеный профиль, лёгкая, чуть снисходительная улыбка на губах.

Но глаза... Глаза были странные. Светло-светло-голубые, почти белые, прозрачные, как весенний лёд на реке, таких я никогда не видела, казалось, в них не было тепла, не было жизни - только холодная, спокойная вода.

Я сглотнула. Это и есть жених Беатрис?

Судя по тому, как этот мрачный тип смотрел на меня (то есть на неё), отношения у них были... близкие. В его взгляде читалась собственническая нежность, смешанная с лёгким превосходством. Наверное, Беатрис была в него влюблена. Как же иначе?

Заставила себя сладко улыбнуться, ради Беатрис, ради тихони, я справлюсь.

Дядюшка тем временем уже распинаялся перед гостем:

- Каспар, спасибо вам ещё раз за запонки. Великолепная работа! И бриллианты такие крупные - всё, как я люблю, - Альберт довольно погладил себя по пузу. - Пойду покажу супруге серёжки, которые вы для неё привезли. Амалия будет в восторге!

- Надеюсь, ваша милейшая жена и дети будут довольны моими подарками к Новому году, - медленно растягивая слова отозвался лорд Торн, от его чуть хриплого, проникновенного голоса по спине побежали мурашки.

- Безусловно, безусловно! - закивал дядя, уже подхватывая со стола бархатные коробочки.

- Вы не возражаете, если мы с невестой побудем наедине? - Каспар даже не спросил, а скорее поставил перед фактом.

- Да-да, конечно, дело молодое! Я всё понимаю! - дядя проворно вылез из-за стола и, сияя, как начищенный пятак, уплыл из кабинета, оставив нас вдвоём.

Я проводила его взглядом, полным недоумения. Вот же прощелыга! Притворяется хорошим дядюшкой, когда это выгодно. Прямо артист!

- Итак, милая моя невеста, - раздалось у меня за спиной.

Я вздрогнула и обернулась, Каспар уже стоял рядом, он подошёл совершенно бесшумно, как тень, протянул руку и провёл ладонью по моей щеке.

- Не здороваешься со мной? - его губы тронула лёгкая улыбка. - Неужели не соскучилась?

Лорд Торн стиснул мой подбородок пальцами, приподнял, заставляя смотреть ему прямо в глаза, я ощутила неприятный холодок, скользнувший по позвоночнику, и непроизвольно поморщилась.

- Не рада меня видеть? - с легкой насмешкой осведомился жених.

- Очень рада, - выдавила я, стараясь, чтобы голос звучал естественно. - Просто... устала, притомилась. Вчера по дороге домой на нас волки напали...

- Очень жаль, - Каспар не выглядел ни удивлённым, ни встревоженным. - Я уже слышал эту историю от твоего дяди, бедняжка... ты, вероятно, сильно испугалась, трусишка моя?

- Угу...

Трусишка? Странное обращение для любимой невесты. Мой гипотетический жених получил бы в кадык за такие нежности, но, может, Беатрис это нравилось?

Торн стиснул мой подбородок сильнее - так, что стало больно и наклонился, явно намереваясь поцеловать.

Я дёрнулась, вырываясь из его хватки.

- Эй! Ты что себе... - осеклась, вспомнив, что я тут типа невеста. - То есть... я смущена. Нельзя же так вот сразу! Дядюшка, наверное, за дверью подслушивает, - заюлила я, пытаюсь превратить свой отказ в шутку.

- Ты опять начинаешь?

- Что начинаю?

Неожиданно произошло нечто странное. Я ощутила волну магии, ледяную, липкую, как туман, поднимающийся с болота, она обволакивала разум, проникая в голову, заполнила всю без остатка, лишая воли и стирая мысли. На секунду стало трудно дышать, трудно думать.

Я не сразу поняла, что происходит.

Ментальная магия!

Достаточно редкая для наших мест. По крайней мере, я ещё не встречала настоящих менталистов, и вот сейчас один из них, этот драный блондинистый хлыщ, преспокойно копается у меня в мозгах, как в своём личном сундуке с исподним.

Козлина!

Я собрала все свои силы, всю волю, и с размаху вытолкнула его из своей головы.

П-шел вон!!!

Каспар отшатнулся, его глаза буквально расширились от искреннего, неподдельного изумления. Лорд Торн смотрел на меня так, будто только что немая заговорила, а мёртвая воскресла.

И тут я поняла, что все-таки спалилась, и не нашла ничего умнее, как чихнуть. Да, да, зайтись раскатистым, душераздирающим чихом.

- Аа-а-апчхи!

Потом ещё. И ещё.

- Я это... - просипела я, вытирая нос тыльной стороной ладони. - Заболела...

- Да? - его голос звучал всё ещё растерянно, но в глазах все же загорался подозрительный огонёк.

- Аа-а-апчхи! - я чихнула прямо ему в лицо.

Женишок поморщился, брезгливо отряхивая сюртук, и попятился назад.

- Ладно... - протянул Каспар, с плохо скрываемым раздражением.

- Ты должна поправиться, ведь к церемонии нужно быть красивой и цветущей.

Я замерла.

- Какой церемонии?

- Ах да, - лорд Торн усмехнулся, снова обретая самоуверенность. - Ты же ещё не знаешь, я попросил твоих опекунов перенести венчание. Мы поженимся через двенадцать дней. В Новогодье.

У меня внутри всё оборвалось.

- Ты рада?

- Ага, - выдавила я с кислой улыбкой, которая, наверное, выглядела так, будто я лимон целиком сжевала. - Очень.

- Вот и отлично, - кивнул Каспар, явно удовлетворённый моей реакцией. - Велю принести тебе лекарства. Выздоровливай.

- С-спасибочки...

В этот момент дверь кабинета скрипнула, и в проёме возник дядя. Судя по довольной роже, лорд Альберт действительно подслушивал под дверью.

- Ну как, поболтали, голубки? - пропел он, потирая руки. - Вот и отлично! А теперь нам с лордом Торном надо подписать кое-какие бумаги. Ты, Беатрис, иди пока, обрадуй новостью тётушку и кузенов.

Ага, побежала. Прямо сейчас и обрадую. Особенно Селию, которая страшно завидует совей кухне.

- Да, дядюшка, как скажете, - я даже сделала неуклюжий книксен и попятилась к дверям.

- До встречи, дорогая, - Каспар проводил меня ледяной улыбкой, причем его глаза оставались холодными и пристальными, словно у змеи, следящей за мышью.

Я еле заставила себя растянуть губы в ответной улыбочке и пулей выскочила в коридор, когда дверь захлопнулась за моей спиной, я прижалась к ней спиной, пытаюсь отдышаться.

- Дракон меня спали... - прошептала я, чувствуя, как колотится сердце. - Мутный тип. Очень мутный, да еще это его торопление со свадьбой... странное. Очень странное.

Я постояла так ещё минуту, приходя в себя.

Но, может, мне просто показалось?

Тряхнула головой, прогоняя наваждение.

- Слушай, Рокси Игнис, - строго сказала я самое себе. - Твоя задача - просто провести новогодние праздники в этом гадюшнике, ну и не спалиться. Всё. Точка.

Правда замуж выходить уговора не было!

Я отлепилась от двери и побрела по коридору, чувствуя, как в голове роятся тревожные мысли. Все же, все же, что-то здесь было не так, и моя интуиция, кричала об этом весьма громко.

- Это не моё дело, - твердила я себе, шагая по коридору в сторону своей комнаты. - Не лезь, Рокси Игнис. Не твои проблемы, не твоя свадьба, не твой жених.

Но червячок сомнения, противный такой, жирненький, всё равно глодал меня изнутри. Мутный типок. Ох, мутный... Эти его глаза - ледяные, пустые, безжалостно затягивающие как прорубь в реке. И самое главное, откуда у него запрещенная ментальная магия, которой он пытался влезть ко мне в голову, не говоря уже о хищном выражение лица, когда тот вещал о свадьбе.

Не сказать, чтобы он сами шибко радовался, скорее предвкушал.

Надо поговорить с Беатрис, но тактично и аккуратно, просто спросить: «Дорогая, а твой жених случайно не маньяк? А то что-то он подозрительно торопится под венец». Ну и решить, что делать со свадьбой. Выбор, в общем-то, очевидный: выходить замуж за этого белобрысого хлыща с ледяными глазками или быть отчисленной из Академии. Хм... Даже под угрозой отчисления я точно не пойду под венец с типом, от которого у меня мурашки по коже бегут во все стороны. Ещё, чего доброго, проведут магический ритуал венчания и свяжут наши души - и что тогда? Придётся мне, Рокси Игнис, до конца дней своих изображать любящую жёнушку? Вот уж дудки!

Я решительно вошла в свою комнату, сняла кольцо-артефакт и положила его на стол. Активировала, вызывая Беатрис.

Тишина.

Никакого отклика, никакой проекции, только лёгкое потрескивание, будто артефакт пытался пробиться сквозь помехи, но безуспешно.

- Эй! - позвала я шёпотом. - Гром! Близнецы! Ау! Приём!

Ничего.

Я подождала минуту, другую. Потом тяжело вздохнула. Ладно, попробую позже, может, заняты, а может, у них там тоже какой-нибудь локальный апокалипсис творится, с моими братцами это запросто.

В этот момент дверь скрипнула, и в комнату, как всегда бесшумно, вплыла служанка.

- Леди Беатрис, - пролепетала девица. - Хозяйка требует вас к себе. Срочно. Там модистка ждет вас, мерки снимать для свадебного платья.

Я мысленно закатила глаза. Ну, началось.

В гостиной меня уже ждали. Тётя Амалия восседала в кресле с видом королевы, принимающей вассалов. Рядом суежилась молоденькая мастерица - шустрая девушка с сантиметровой лентой на шее, а в углу, притаившись на пуфике, сидела Селия и сверлила меня взглядом, полным плохо скрываемой зависти.

- Ах, вот ты где! - всплеснула руками тётя, хотя я стояла перед ней уже минуту. - Проходи, не стой столбом, надо снять мерки. Времени мало, такая поспешная свадьба!

Модистка ловко закружила вокруг меня, прикладывая ленту то к талии, то к бёдрам, то к плечам и все время щебетала без умолку:

- Ой, какая тонкая талия! Прямо осиная! Вы, леди, наверное, совсем не кушаете? Ах, какая прелесть! Я такой изящной фигурки давно не встречала!

Я скромно потупилась, стараясь не заржать. Осиная талия? Да у меня, то есть у Беатрис, талия такая, что перетянуть можно - и не заметишь. Кормить надо лучше. Жлобы...

Селия, услышав про «осиную талию», скривилась так, будто ей схомячила пригоршню клюквы, без сахара. Её физиономия выражала всю гамму чувств от «ну надо же, этой замухрышке повезло» до «почему не мне достался богатый жених».

- Вы успеете сшить свадебный наряд за такой срок? - спросила леди Амалия у портнихи.

- Придётся увеличить гонорар за срочность, - деловито ответила та, не переставая орудовать лентой.

- Мы не поскупимся, - величественно кивнула тётя.

«Мы». Угу. Как же. Скорее уж жених заплатит, судя по тому, какие подарки он дяде привёз.

Фасон платья со мной, разумеется, никто обсуждать не собирался. Тетушка сама выбрала ткань - тяжелый кремовый атлас, расшитый серебряной нитью. Дорого, богато, но как-то... мрачновато для юной девицы, без изюминки.

- Вырез не нужно делать, лучше глухой воротник-стойка, - командовала тётя. - И рукава длинные.

Я стояла, разведя руки в стороны, и мысленно усмехалась, делайте что хотите, всё равно это платье носить не мне, а через две недели я буду далеко отсюда. Надеюсь...

Но червячок внутри меня не унимался, свернулся клубочком и тихонько поскребывал изнутри: А точно всё будет хорошо? А если Беатрис в опасности?

- Всё будет хорошо, - прошептала я себе под нос.

Селия, сидевшая в углу, вдруг подала голос:

- Маменька, а на бал мы поедem сегодня? Герцог Вальтур точно там будет?

- Обязательно, дорогая, - отозвалась тётя, и в её глазах загорелся азартный огонёк. - Ты должна быть неотразима.

Я покосилась на Селию. Та уже строила планы по охоте на «лакомый кусочек», и, судя по её лицу, она думала, что кусочек этот уже лежал перед ней на серебряной тарелочке, оставалось только открыть ротик и ам...заглотить его целиком.

- Удачи, - одними губами прошептала я, но, кажется, вышло слишком искренне. Селия подозрительно на меня зыркнула.

- Ты чего улыбишься? - буркнула кузина.

- Ничего-ничего, - я поспешно приняла самое скромное выражение лица. - Радуюсь за тебя. Очень надеюсь, что герцог оценит твои... достоинства.

Селия фыркнула, но промолчала, а я уже жалела бедолагу герцога, который даже не подозревает, какая на него охота открыта.

Перед глазами вспыхнула картинка - яркая, как в театре теней. Огромный бальный зал, хрустальные люстры, зеркала в золочёных

рамах, и посреди всего этого великолепия - герцог Вальтур, красивый, статный, в безупречном фраке, ни о чём не подозревающий, а вокруг него, как хищница в засаде, крадётся Селия в своём розовом платье с умопомрачительным количеством рюшей. Она подкрадывается ближе, ближе, ещё ближе...

И тут я прямо-таки увидела эту сцену: упитанная кузина, похожая на хорошо откормленного мопса в кружевах, с криком "Держи его!" выскакивает из-за колонны и начинает гонять бедного кролика-герцога по всему бальному залу. Топот, визг, развевающиеся юбки, сбитые причёски и летящие во все стороны бутоньерки. Герцог мечется между танцующими парами, пытаясь спастись, но Селия, несмотря на свои габариты, проявляет чудеса ловкости и маневренности, загоняет в угол, отрезает пути к отступлению, и с криком: " Я падаю прямо в ваши объятия, герцог!" валит его на паркет.

А дальше - классика жанра: маменька "случайно" застаёт их в "компрометирующей" ситуации, всплескивает руками, закатывает глаза и требует немедленной свадьбы, пока слухи не разнеслись по всему городу.

С этой беспринципной парочки станется, - мрачно подумала я. - Кинутся на шею, обляпают со всех сторон, а там и смотрины, и помолвка, и - прости-прощай, свобода.

Я покосилась на Селию. Та уже что-то горячо обсуждала с маменькой, видимо, разрабатывая стратегию охоты. Глаза горели, щёки пылали, пальцы нервно теребили кружевной платок.

- Маменька, а если его светлость не обратит на меня внимания? - вдруг засомневалась кузина.

- Обратит, - отрезала тётя Амалия. - Ты будешь сегодня неотразима, и не забудь про бабушкино кольцо с рубинами, мужчины падки на блеск.

- А если у него уже есть невеста? - не унималась Селия.

- По слухам нет, - отмахнулась тётя. - А если и есть, мы это быстро поправим.

Ну точно. Как я и думала. Попал ты, парень!

Глава 8

Я вернулась в комнату и первым делом плюхнулась на кровать. Нужно срочно поговорит с Трис! Удобно расположилась, потянулась к кольцу и замерла. Артефакта на пальце не было! Сердце рухнуло куда-то в район пяток и отчаянно забилося там, пытаясь выбраться обратно. Я же оставила его на столе! Точно оставила! А потом эта служанка со своей примеркой, и я... я забыла надеть его обратно!

Бросилась к столу, но там оказалось пусто, я даже на пол зачем-то посмотрела - вдруг упало? Но нет. Пусто.

И тут взгляд упал на стопку книг на краю столешницы. На самой верхней, аккуратно пристроившись на корешке, лежало моё кольцо.

- Странно, - пробормотала себе под нос, хватая его и надевая на палец. - Я же вроде оставляла его посередине стола.

Не нравится мне моя растерянность, а всему виной нервишки.

Со вздохом активировала связь.

Проекция вспыхнула, и я выдохнула с облегчением. Беатрис сидела в кресле, и - о чудо! - волосы у неё были на месте. Правда, цвет изменился: вместо моего ярко-золотистого пламени теперь на голове красовалась более бледная, пепельно-русая копна, и алая родовая прядь, гордость всех Игнисов, исчезла без следа.

-Ну ладно, - подумала я философски. - Хоть не плешь. Волосы - дело наживное.

С двух сторон от Беатрис, как верные пажы, сидели близнецы. Они сосредоточенно, с высунутыми от усердия языками, расчёсывали её волосы, вернее больше запутывали- из этих шалопаев те еще парикмахеры.

- Так, брысь отсюда, мелюзга! - скомандовала я, появляясь в проекции. - Нам с Трис поговорить надо.

- А чего это мы? - возмутился Фликер. - Мы тоже хотим послушать!

- Про женихов будем говорить, - многозначительно сказала я.

Близнецы переглянулись, противно захихикали и, бросив расчёски, с визгом "женихи-и-и!" унеслись прочь, хлопнув дверью.

Беатрис побледнела. Сильно. Так, что даже в дрожащей проекции это было заметно.

- Ты... неужели лорд Торн?.. - её голос дрогнул. - Он приехал? Так рано? Я думала, только на Новогодье...

- Ты это... прости, - я замялась, понимая, что наверно она сама из уст возлюбленного хотела бы услышать эту новость. - В общем, твой жених хочет ускорить свадьбу.

- Насколько? - Трис побледнела ещё сильнее, кажется, ещё чуть-чуть - и станет прозрачной.

- Через двенадцать дней, прямо в Новогодье.

Беатрис открыла рот, потом закрыла, потом снова открыла, но звука не последовало.

- Слушай, - я заёрзала, чувствуя себя полной дурой. - Это, конечно, не моё дело, но... он какой-то... ну...

Блин, Рокси, не лезь! Это действительно не твоё дело!

Я глубоко вздохнула и решила зайти с другой стороны:

- В общем, Беатрис, ты его любишь, да?

- Да, - ответила она не раздумывая. - Лорд Торн мой жених. Мы будем счастливы.

Слова прозвучали так, будто она заученную мантру читала. Без души, без эмоций, как механическая кукла.

- Ну ладно, - я пожала плечами, хотя внутри снова зашевелился тот самый червячок. - Это я и хотела услышать. Просто... сообщаю, так сказать, о планах. Мы же успеем вернуться в свои тела до Новогодья?

- Судя по записям... да, - Беатрис говорила всё так же отстранённо. - Как раз... успеем.

- Ну вот и славненько! - я попыталась добавить в голос бодрости. - А то сама понимаешь... твой жених и всё такое... В брачную ночь я тебя не нанималась заменять. Уж прости.

Я хотела пошутить, разрядить обстановку, но тихоня Торнфилд резко изменилась в лице. Сначала побелела, потом побагровела, потом снова побелела. Глаза расширились, и она схватилась за сердце с таким видом, будто сейчас грохнется в обморок.

- Трис? - я испугалась уже не на шутку. - Эй, ты чего? Я же пошутила! Ты что, приревновала меня к своему жениху? Да сдался мне этот белобрысый хлыщ со своими ледяными глазками! У меня на него даже аллергия, кажется.

- Нет-нет, я... - Беатрис попыталась улыбнуться, но вышло кисло. -
Всё хорошо. Ты просто... я...

- Ну раз мы всё выяснили, так что...

В этот момент ручка двери за моей спиной дёрнулась и начала медленно поворачиваться.

Я замерла. Опять эта служанка шастает как к себе домой!
Хорошо, что я заперлась!

- Миледи! - раздался из-за двери требовательный голос. -
Впустите! Я принесла вам наряд к балу!

Я моргнула.

- Чего, блин? - переспросила я, оборачиваясь к проекции. - Какой ещё бал?

- Бал у губернатора, - одними губами прошептала Беатрис. -
Ежегодный. Сегодня вечером.

- Я думала, меня... то есть тебя не возьмут, - зашипела я,
прикрывая рот ладонью, чтобы служанка не услышала. - Твоя родня -
те ещё змеюки, на тебе экономят. А тут - праздник, и даже платье
притащили...

- Ещё драгоценности, - добавила Беатрис. - Фамильные. Не такие
роскошные, как у кузины, но... они всегда приносят диадему и серьги,
и платье... чуть старомодное, из прошлых сезонов, перешитое из
нарядов Селии, но всегда красивое и дорогое, чтобы люди... ну... чтобы
не сплетничали всякое... понимаешь...

- Ах, жучары! - присвистнула я. - Наряжают тебя раз в год и
выводят в свет, чтобы показать, какие они заботливые опекуны. Мол,
смотрите, люди добрые, не обделяем сиротку, всё при ней - и платье, и
бриллианты, а то, что платье с чужого плеча и драгоценности напрокат
- это уже детали.

- Миледи, впустите! - стук в дверь стал настойчивее, почти
агрессивным.

- Ладно, Трис, мне пора, - заторопилась я. - Потом свяжемся.

- Роксана, я... - начала Беатрис, но я её перебила:

- Да?

Она помолчала секунду, потом покачала головой:

- Нет, ничего. Я... удачи тебе на балу.

- Ну спасибо, - кисло улыбнулась я. - Ладно, пока.

Я быстро свернула проекцию, сунула кольцо в карман и, глубоко вздохнув, распахнула дверь.

На пороге стояла служанка с таким видом, будто я заставляла её ждать полжизни. В руках она бережно несла нечто воздушное и явно очень дорогое.

- Миледи, вот, - девица осторожно водрузила на спинку стула идеально отутюженное светло-голубое шёлковое платье, расшитое серебряной нитью. Оно переливалось в свете полуденных солнечных лучей. Работа была безупречной - и ни за что не скажешь, что это чьё-то старое платье, перешитое по фигуре Беатрис. Видимо, кузина надела его разок, а потом, когда вышло из моды, отдала бедной родственнице.

- Вот же засранцы какие! - мысленно восхитилась я их наглостью.

На сиденье стула горничная положила бархатную коробочку, я потянулась к ней, открыла и замерла. На чёрном бархате, как драгоценные звёзды на ночном небе, лежала роскошная, элегантная диадема из белого золота, усыпанная крупными бриллиантами. Рядом - серьги из того же гарнитура. Настоящие фамильные драгоценности, не копии, не бижутерия - солидные, увесистые, с историей.

- Вы будете прекрасны в них, леди Беатрис, - умилилась служанка.

- Ага, - кивнула я задумчиво.

А потом мои губы сами собой растянулись в медленной, предвкушающей, мстительной улыбке.

Бал, значит. Ну-ну...

Горничная ушла, а я аккуратно закрыла бархатную коробочку с драгоценностями и перевела взгляд на платье. Красивое, конечно, выглядит дорого - как раз для того, чтобы показать свету, как опекуны заботятся о несчастной сиротке-приживалке. Прямо благодетели...

Я задумчиво обвела взглядом комнату, где-то здесь наверняка есть то, что мне нужно, а именно - шкатулка для шитья. В таких чопорных домах леди как правило занимаются вышиванием на досуге.

Шкатулка нашлась в ящике стола, заваленная какими-то старыми письмами и выцветшими лентами. Внутри, помимо ниток и иголок, лежали разноцветные лоскуты ткани, пуговицы всех мастей и даже пара металлических заклёпок, явно оставшихся от какого-то старого ремня.

- Прелестно, - пробормотала я, выуживая из коробочки небольшой отрез белого шёлка.

Я выбрала нитки покрепче, вооружилась иглой и принялась за дело.

Через полчаса кропотливой работы, всё-таки шитьё - это не моя стихия, на самом видном месте платья, красовалась аккуратная заплатка, добавлявшая несомненного шика в этот лживый бальный наряд, выдававшийся бедной родственнице по праздникам.

- Вот! - удовлетворённо цокнула я языком, любясь результатом. - Другое дело.

Я отошла на шаг, прищурилась.

Вот это я понимаю. Шик!

Теперь настала очередь драгоценностей. Вернее, мне предстояло придумать чем их заменить.

- Так-так-так, - прошептала я, выскользывая в коридор, стараясь ступать бесшумно. Ваза с бумажными пыльными лилиями ютилась в нише у лестницы, прикрытая тенью от тяжёлой портьеры. Я уже добралась до неё, схватила цветочки и собиралась ретироваться назад, как вдруг услышала голоса.

Один из них явно принадлежал моей горничной, а второй... второй я не знала. Наверное, ещё одна служанка. Я замерла, прижавшись к стене, и собралась уже незаметно юркнуть обратно в спальню, но внезапно заинтересовалась беседой.

- Зачем ты вышла из комнаты? - шипела моя горничная. - Я же тебе велела сидеть там и носа не казать!

- Там тесно и сыро, как в тюрьме, - жалобно отвечал второй голос, молодой и капризный. - И холодно. Я продрогла до костей!

- Хозяйка не разрешает отапливать помещения для слуг, - отрезала горничная. - Слишком дорого. Надень теплый жакет и залезь под одеяло. И не ной.

- Можно я хотя бы на кухню схожу за чаем? - не унималась вторая. - Горячий чай меня согреет!

- Ты совсем рехнулась? - в голосе горничной послышался ужас. - А что я кухарке скажу? Она же сразу доложит, что в доме посторонний ошивается! Нет уж, жди, когда я освобожусь и покормлю тебя. И сиди тихо, ради всех богов!

- Как-то у вас здесь скучно, - протянула вторая с явной обидой. - Я привыкла к другому.

- Зато ты у нас шибко весёлая, и жизнь у тебя весёлая, - хмыкнула девица. - Так весело плясала, что теперь вон прячешься у меня... доплясалась...

- Завидуешь, да? - в голосе второй послышалась дерзость.

- Чему? - искренне удивилась служанка. - Ты же...

- Ну говори, кто я? - перебила её вторая. - Как наша мать меня обзывает? Ну повтори!

- Эмма, ты...

- Я же просила меня так не называть!

- А что такого? - горничная, кажется, действительно не понимала.

- Это твоё имя. Нас так родители нарекли. Джейн и Эмма.

- Джейн и Эмма? - в голосе второй послышалось такое отвращение, будто ей предложили съесть лягушку живьём. - А фантазии больше ни на что не хватило? Так скучно, что на зубах скрипит, как песок... Фу!

Так. Похоже, тут у нас семейные разборки. Горничная и её сестра, которую она прячет от хозяйки. Ладно. Не мое дело!

Я попятилась назад, и ступая на носочках проскользнула в свою комнату.

Спустя полчаса кропотливой работы, и пары уколотых пальцев, я держала в руках венки из пыльных бумажных лилий, перевитый серебристой шёлковой лентой. Получилось... эпично.

Для завершения образа мне требовался макияж, вот только у Трис не нашлось косметики, пришлось импровизировать. В ход пошли старые засохшие краски, найденные в столе, и через пару минут мою руку украшал прелестный фиолетовый синяк. Смотрится как настоящий: будто меня грубо хватили и на коже остался отчетливый отпечаток чьей-то пятерни.

Чудесненько!

В назначенный час я стояла в холле, закутанная в тёплый зимний плащ с глубоким капюшоном, скрывающим половину лица. В холле царил привычная для этого дома суэта. Тётя Амалия, упакованная в атласное платье цвета тёмной сирени, с перьями в причёске и таким количеством драгоценностей, что на них можно было бы купить небольшое королевство, терпеливо ждала. Дядя Альберт, затянутый в

парадный сюртук, нервно переминался с ноги на ногу и то и дело поглядывал на массивные напольные часы, а рядом стоял недовольный Себастьян.

- Селия, бога ради! - не выдержал он наконец. - Мы опоздаем!

- Пусть, - отрезала тётя Амалия, даже не повернув головы. - Это даже хорошо. Наше появление будет эффектным. Лучше прийти позже, но произвести впечатление.

Кузина, стоявшая перед огромным зеркалом в прихожей, истерила уже минут двадцать. Она крутилась, поправляла локоны, одёргивала платье, снова крутилась и снова поправляла платье из тёмно-вишнёвого шелка, отделанное золотым шитьём, с глубоким декольте и пышной юбкой, расшитой сотнями крошечных кристаллов. Волосы, у Селии были уложенные в сложную конструкцию из локонов и кос, которую венчала тиара с крупными вишнёвыми турмалинами. Она была похожа на новогоднюю ёлку, но на очень дорогую и богатую ёлку.

- Ах, как же я хороша! - наконец изрекла она, бросив последний взгляд в зеркало. - Едем.

Карета тронулась, и я всю дорогу молча смотрела в окно, слушая, как тётя Амалия в сотый раз инструктирует дочь о том, как себя вести с герцогом Вальтур.

Особняк губернатора встретил нас морем огней. Огромное трёхэтажное здание в стиле классицизма сияло каждым окном, из которого лился тёплый золотистый свет. Подъездная аллея была заполнена каретами, экипажами и даже парой роскошных саней, запряжённых тройкой белых лошадей. Лакеи в расшитых ливреях сновали туда-сюда, помогая гостям выбраться из экипажей и провожая их к парадному входу.

Наша карета остановилась у самой лестницы. Лакей распахнул дверцу и подал руку тёте Амалии. Та выплыла из салона, как фрегат под всеми парусами. За ней, шурша юбками выбралась Селия. Потом, кряхтя, вылез дядя, следом Себастьян. И наконец - я.

Мы вошли в вестибюль. Высокие мраморные колонны, хрустальные люстры, зеркала в золочёных рамах, живые цветы в огромных вазах - здесь всё кричало о богатстве и статусе. Гости, уже прибывшие, толпились у входа в бальный зал, обмениваясь приветствиями и сплетнями.

Дворецкий, высоченный мужчина с бакенбардами и важным видом, принял у тётки Амалии пригласительный билет и громогласно объявил:

- Его сиятельство граф Альберт Торнфилд с супругой, графиней Амалией Торнфилд, а также их дети виконт Себастьян Торнфилд и леди Селия Торнфилд.

Тётка прошествовала в зал с таким видом, будто это она здесь губернатор. Селия семенила следом, стреляя глазами по сторонам в поисках герцога. Дядя плёлся в хвосте, уже предвкушая, видимо, обильные угощения, а кузен сощурил хитрые глазки, обшаривая сальным взглядом стайку юных дебютанток, хихикающих неподалеку.

А потом настала моя очередь.

Дворецкий, покосившись на меня с некоторым недоумением, прокашлялся и уже менее торжественно объявил:

- Леди Беатрис Торнфилд.

Лакей, стоявший у входа, шагнул ко мне, чтобы принять плащ. Я позволила ему снять его с плеч, и первые несколько мгновений никто не обращал на меня внимания. Гости продолжали щебетать, обмениваться светскими любезностями, рассматривать наряды друг друга и делать вид, что они здесь не ради сплетен, а ради высокого искусства общения.

А потом по залу прокатился шепоток.

Сначала тихий, как дуновение ветра, потом громче, настойчивее, обрастая новыми деталями и передаваясь от одной группы гостей к другой, словно эстафетная палочка в руках опытных бегунов. Я уловила обрывки фраз: "...вы только посмотрите...", "...боги, они что экономят на бедняжке?"

Я невозмутимо ухватила с подноса, проходящего мимо лакея бокал с розовым и пузырящимся напитком и весьма довольная собой, прошлась среди гостей, вызывая все большие пересуды и разговоры.

До катастрофы оставалось. Три...два...один...

Я увидела, как прямо на меня, рассекая толпу, как ледокол арктические льды, летела разъярённая тётка Амалия. Её лицо было красным, перья на причёске угрожающе колыхались, а глаза метали молнии.

Я сделала вид, что поправляю туфельку, и, когда тётка была уже в двух шагах, ловко скользнула в гущу гостей. Лавируя между дамами в

пышных юбках и кавалерами во фраках, я пробралась к тяжёлым бархатным портьерам, закрывающим выход на балкон.

- Простите, простите, я на секунду, - бормотала я, протискиваясь мимо пары.

Портьера сомкнулась за моей спиной, и я оказалась... в зимней оранжерее. Балкон был застеклён, и здесь царил уютный полумрак, разбавленный тёплым светом небольших магических светильников, вплетённых в ветви экзотических растений. Пахло цветами и влажной землёй. Было прохладно, но не холодно - магия поддерживала нужную температуру.

Я выдохнула, прислонившись спиной к колонне.

- О, какая неожиданная встреча! - раздался знакомый голос.

Я вздрогнула и обернулась.

Из тени выступил он. Тот самый брюнет, с которым мы вчера скакали по сугробам, спасаясь от волка. Дэриан кажется. В чёрном безупречном фраке, идеально сидевшем на его спортивной фигуре и лёгкой, чуть насмешливой улыбкой на губах.

- Вы? - вырвалось у меня. - А вы что тут делаете? Тоже прячетесь?

- Тоже? - он чуть приподнял одну бровь и усмехнулся. - Можно и так сказать. Не люблю подобные мероприятия.

- Понимаю, - кивнула я, продолжая краем глаза выглядывать в стеклянную дверь. Тётя Амалия металась по залу, явно разыскивая меня. Она прошла совсем рядом, и я резко отдернула штору, спрятавшись за неё.

- Что-то не так? - поинтересовался Дэриан, наблюдая за моими манёврами с явным интересом.

- Родня, - буркнула я, всё ещё глядя в щёлку между портьерами. - Что б их...

- Я так понимаю, вам здесь не очень нравится? Почему тогда не остались дома?

- Не могла пропустить такое веселье, - хмыкнула я, наконец отворачиваясь от двери. - Моя кузина с тётей собираются устроить охоту на какого-то столичного хлыща. Богатого и титулованного мажора. Тут, знаете ли, не часто такие жирные павлины пролетают, вот они и расставили капканы.

- Вот как?

- Ага, - кивнула я, входя во вкус. - Какой-то болван, получивший титул в юном возрасте. Держу пари, самовлюблённый тип, который мнит себя пупом земли.

- Думаете?

- Уверена! - я даже рукой махнула для убедительности. - Наверняка ещё и повеса. Такие столичные штучки всегда падки на лесть и красивых девушек. Моя кузина, конечно, та ещё... но она умеет пускать пыль в глаза. Если этот герцог хоть немного падок на женскую красоту, ему конец. Облапошат, окрутят и под венец затащат, прежде чем он успеет сказать «мама».

- Герцог, значит, - протянул Дэриан, и в его глазах заплясали чертики.

- Ага. Герцог Вальтур, кажется, - я задумчиво поковыряла заплатку на платье, нитка уже начинала распускаться, все же я не мастер шитья. - Слышали про такого?

- Немного, - скромно ответил он, и тут...

Все звуки стихли. Лёгкая музыка, доносившаяся из зала, оборвалась на полуноте. Гул голосов смолк.

- Что это? - насторожилась я.

Дэриан взял меня за руку.

- Потанцевать не хотите?

- Я? - я опешила. - Ну... я не то чтобы очень умею. Хотя у нас в академии были занятия. Теорию я знаю... Ну что ж...

Мысли заметались. С одной стороны - позор на весь зал, если я отдавлю все ноги своему партнеру. С другой - зато меня точно увидят все. Пусть любуются на бедную сиротку в платье с заплаткой, над которой издевается родня.

- А давайте потанцуем! - решила я.

Дэриан улыбнулся, подал мне руку, и мы прошествовали в зал. Буквально - прошествовали. Портьеры распахнулись перед нами, как театральный занавес, и мы оказались в центре внимания.

- Вы будете открывать бал, - шепнул нам распорядитель, и я замерла, опешив.

- Что? - переспросила я.

А потом вновь раздался голос распорядителя, на этот раз усиленный магией, чтобы его слышали во всех уголках зала:

- Итак, первый танец - вальс! Открывает его светлость герцог Дэриан Вальтур и его очаровательная спутница леди Беатрис Торнфилд!

Я застыла, чувствуя, как земля уходит из-под ног. В ушах зазвенело.

ЧЕГО?!

Глава 9

Мы кружились в вальсе, и в этот момент мир вокруг перестал существовать, здесь и сейчас была только музыка, мерцание сотен свечей в хрустальных люстрах и его руки - уверенные, сильные, легко ведущие меня в танце.

Мое бальное платье взлетало волнами голубого шелка, отчего серебряная вышивка вспыхивала в свете огней. Я ловила на себе десятки взглядов - удивлённых, восхищённых, завистливых, но мне было всё равно, потому что в этот момент я была не Рокси, запертая в чужом теле, а просто девушкой, которую кружит в танце красивый мужчина. Надо признать- ощущения оказались просто волшебными. Чего я раньше на танцы не ходила? Считала глупой тратой времени- зря, зря...

- Вы чудесно танцуете, леди Торнфилд, - прошептал Дэриан, наклоняясь к моему уху так близко, что я почувствовала на нежной коже тепло его дыхания. - Всего-то пару раз наступили мне на ногу.

Я вспыхнула, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

- Три, - выдохнула я едва слышно. - В-ваша светлость...герцог... Вальтур.

Дэриан тихо рассмеялся.

- Так значит, помимо того, что я повеса, балбес и мажор, я ещё и плох в математике? – его глаза сверкнули озорством. - Вот же... какое огорчение.

- Ладно, - фыркнула я, понимая, что меня просто нагло дразнят. - Это... признаю, я чуть погорячилась.

- Чуть?

- Слегка переборщила, - хмыкнула я.

Вальтур снова рассмеялся, и я не выдержала - прыснула в ответ, а потом мы уже смеялись вместе, прямо посреди танца, кружась в вальсе и совершенно не обращая внимания на то, что весь зал смотрит на нас.

- Знаете, - сказал Дэриан, когда мы немного успокоились, - впервые на балу мне действительно весело, знаете... обычно это такая скука смертная все эти церемонии, поклоны, светские беседы...

- А я думала, такие как вы...э-э-э молодые люди из высшего общества... только этим и живёте, - поддела я.

- О, мы живём ещё и интригами, - подмигнул Вальтур. - Но с вами, леди Торнфилд, даже интриги не нужны, вы сами по себе - ходячая загадка.

- Это комплимент?

- Это констатация факта.

Танец подходил к концу, последние аккорды вальса прозвучали, и Дэриан галантно поклонился, а затем поднёс мою руку к губам и поцеловал - легко, едва касаясь, но от этого прикосновения по моей коже пробежали такие мурашки, что я забыла, как дышать.

Я подняла на него глаза и вдруг поймала себя на том, что смущаюсь. По-настоящему. Да-да, впервые в жизни. Щёки горели, сердце колотилось где-то в горле, а в голове билась одна мысль: «Рокси Игнис, ты что, рехнулась? Это просто танец!»

- Благодарю за оказанную мне честь, Беатрис.

- И я...я...спасибо-чки...за танец,- в ответ шепнула я.

Ну а что? Я впервые была на подобном мероприятии, и этикет бальных танцев был мне не знаком, может я еще реверанс какой должна сделать?

Вальтур взял меня под руку и повёл с паркета, но не успели мы сделать и пары шагов, как прямо перед нами материализовалась леди Амалия. Тетушка двигалась с такой поспешностью, что я заподозрила у неё наличие шила в заднице, которое придавало ей ускорение в нужный момент.

- Ваша светлость! - проворковала леди Торнфилд, буквально всучивая ему свою руку. Дэриану ничего не оставалось, как галантно поцеловать её. - Как я рада нашей встрече! Позвольте представить вам мою дочь, Селию.

Кузина выплыла из-за маменькиной спины, и сладко-сладко улыбнулась, видимо воображая себя соблазнительницей, на деле же это выглядело как будто маленькая сладкоежка облизывается на огромный торт, приготовленный на день рождения хозяйки.

- Приятно познакомиться, - вежливо произнёс герцог Вальтур.

- Вы такой галантный, - кокетливо выпалила Селия, хлопая приклеенными густыми ресницами. - Я слышала, вы занимаетесь благотворительностью. О, это так... мило, что вам подсказали открыть

бал с моей кузиной Беатрис, так трогательно с вашей стороны поддерживать сирых и убогих.

Я закатила глаза, а Дэриан посмотрел на меня с едва заметной усмешкой, затем перевёл взгляд на кузину, голос стал чуть прохладнее, но по-прежнему вежливым:

- О, леди Торнфилд оказала мне честь. Мне было приятно, что ваша прелестная кузина выбрала именно меня для первого танца, ведь любой кавалер в этом зале счёл бы за счастье пригласить её. Беатрис сегодня, без сомнения, - королева бала.

Селия дёрнулась, будто её ужалили, улыбка стала натянутой, а глаза мстительно сузились.

- О, ну что вы, ваша светлость, - зашебетала она. - Вы слишком добры! Это так в духе нашей Беатрис - танцевать с кавалерами на балу, пока её жених, скучает дома. Кстати, дорогая, - кузина повернулась ко мне с ядовитой ухмылочкой, - ты не говорила герцогу, что у тебя есть жених?

Вальтур замер, левая бровь вопросительно приподнялась.

- О да, - продолжала Селия, входя во вкус. - У них свадьба через несколько дней, прямо в Новогодье.

- Вот как? - Дэриан посмотрел на меня. - Поздравляю, леди Торнфилд.

- Спасибо, - выдавила я, чувствуя себя полной дурой. Почему мне вдруг стало обидно? Это же не моя свадьба! Это свадьба Беатрис!

- Ваша светлость, - встряла тётя Амалия, которая явно не собиралась упускать свой шанс, - мы будем счастливы видеть вас на церемонии, примите приглашение.

- Вынужден отказаться, - перебил её Дэриан. - К сожалению, я уеду раньше.

- О, какая жалость! – разочарованно всплеснула руками тётя.

Селия поджала губы, а Дэриан повернулся ко мне, взял мою руку и снова поцеловал, на этот раз чуть дольше, чем требовали приличия.

- Всего доброго, леди Торнфилд, - сказал герцог, задерживая в своих руках мои пальчики дольше, чем следовало по этикету. - Желаю вам хорошо провести праздники... с женихом.

Последнее слово Вальтур выделил особенно, или мне показалось?

Дэриан откланялся и ушёл, растворившись в толпе гостей, прежде чем я успела сказать хоть слово. Я осталась стоять с пылающими

щеками, вообще не помню, чтобы меня вот так можно было сбить с толку...и смутить.

- Ну надо же, - прошипела Селия мне в ухо. - И чем ты его взяла? Пообещала сделать что-то приятное, да? А с виду такая тихоня...

- А тебе не всё равно? - огрызнулась я, всё ещё глядя в ту сторону, куда ушёл Дэриан. - Ты же на герцога охотилась? Ну вот и продолжай ставить капканы, а меня оставь в покое.

- Ты... - начала она, но я уже не слушала.

Я смотрела на дверь, за которой скрылся Дэриан, и думала о том, что через несколько дней я вернусь в своё тело, уеду из этого города и никогда больше его не увижу. Но почему-то эта мысль не приносила облегчения, я наконец отвела взгляд и вдруг поняла, что на меня в упор смотрит пожилая дама, та самая, что была вчера с ним - элегантная и восхитительно решительная. Герцогиня Гвендолин Вальтур собственной персоной наблюдала за мной с лёгкой, понимающей улыбкой.

Я поспешно отвернулась и сделала вид, что меня невероятно заинтересовал стол с десертами. Подошла, с интересом окинула взглядом это великолепие – сладкие закуски, эклеры, безе, фрукты в шоколаде - и выбрала самое красивое пирожное с клубникой, щедро покрытое взбитыми сливками и недолго думая, запихнула его в рот целиком.

- Милочка, как вы себя чувствуете после вчерашнего? - раздалось прямо над ухом.

Я резко обернулась и едва не подавилась. Герцогиня стояла рядом, это как она так бесшумно подкралась? - и смотрела на меня с искренним беспокойством.

- Ш-пасибо, миледи, хорошо, - промямлила я с набитым ртом и тут же поперхнулась.

Пирожное встало поперёк горла, я закашлялась, чувствуя, как краска стыда заливает лицо. Ну вот, Рокси, ты добилась! Опозорилась. Опять! Да что же со мной не так?

Гвендолин, не теряя ни секунды, ловко подхватила с подноса проходящего лакея бокал с водой и протянула мне. Другой рукой леди Вальтур похлопала меня по спине - деликатно, но эффективно.

- Осторожнее, милочка, - сказала она с лёгкой улыбкой. - Пирожные не убегут.

- Я всегда осторожна, - просипела я, прокашлявшись и промокнув губы салфеткой. - Просто сегодня немного... рассеяна.

- О да, я заметила, - в её глазах мелькнул озорной огонёк. - Вы храбрая девушка, леди Торнфилд, не каждая дама после встречи с диким зверем способна не упасть в обморок.

- Значит, и вы не обычная дама, - хмыкнула я. - Я помню, как вы резво гонялись за волком по лесу. Страшно представить, если бы догнали!

- Страшно за него надеюсь? - лукаво усмехнулась пожилая леди.

- Именно, - кивнула я.

- О, я старая закалённая женщина, - леди Вальтур раскрыла веер. - Меня уже мало чем прошибёшь, а вот мой внук... Кстати, забавно, но я сегодня впервые видела, чтобы Дэриан танцевал на балу.

- Наверное, больше не рискнёт, - хмыкнула я. - Ноги у него ещё долго будут болеть.

- Думаю, его это интересует меньше всего, - многозначительно заметила герцогиня, и я почувствовала, что снова краснею.

Мы помолчали, разглядывая друг друга, я ощутила, как между нами возникло что-то вроде взаимопонимания - странного, но приятного, кажется, эта женщина мне нравилась и судя по её взгляду, я ей - тоже.

- Знаете, после смерти родителей Дэриан очень изменился. Мой бедный мальчик перестал интересоваться светской жизнью, не посещал балы, не участвовал в приёмах, всё своё время посвящал учёбе. Кстати, в прошлом году он окончил столичную Академию магических наук с отличием. С отличием, вы понимаете? Мог бы просто прожигать жизнь, пользуясь титулом и состоянием, но предпочёл учиться, - она бросила на меня многозначительный взгляд. - А сегодня я его буквально заставила пойти на этот бал. Сказала, что, если тот не появится в свете, про него начнут распускать слухи, что герцог Вальтур затворник и мизантроп. Внук согласился ради меня, и кажется, не пожалел.

- Леди Гвендолин! - раздался вдруг звонкий, как колокольчик, голос, и к нам подплыли две светские львицы, разодетые в шелка и бриллианты.

Первая была высокой блондинкой в сиреневом платье, с идеальными локонами, уложенными в сложную конструкцию, которая,

кажется, держалась исключительно на магии. На её шее красовалось столько жемчуга, что можно было бы открыть небольшой, но очень респектабельный ювелирный магазин. Дама улыбалась вежливой, но весьма прохладной улыбкой. Вторая - брюнетка с бледным, почти прозрачным лицом и огромными, как у лани, глазами, облаченная в тёмно-синее платье, почти траурное и сапфировый чокер на тонкой шее, в тон длинным серьгам с крупными камнями. В руках прекрасная леди сжимала сложенный веер с такой силой, что нежные черные перья безвозвратно помялись, а кое-где и вовсе сломались.

- Леди Элеонора, леди Августа, - кивнула герцогиня, слегка раздосадованная что нашу беседу бесцеремонно прервали. - Рада вас видеть. Вы уже знакомы с моей подругой, юной леди Торнфилд?

Два любопытных взгляда скользнули по мне, по бумажному веночку на голове, по нелепой заплатке и загорелись тем особенным огоньком, который бывает у охотничьих собак, учуявших дичь.

- Ваши опекуны, кажется, часто бывают в свете, леди Торнфилд, - протянула леди Элеонора, приподнимая изящно нарисованные брови. - А вот вас я что-то не припомню.

Леди задумалась на секунду, оценивая - то ли меня, то ли степень моего родства с известными фамилиями, а потом радушно улыбнулась и тут же переключила внимание на герцогиню:

- Кстати, Гвендолин, мне не терпится расспросить вас о подробностях вчерашнего происшествия! Сегодня все гостиные только и гудят про этот трагический случай. Ах, бедняжка Табита. Какое несчастье! Просто сердце разрывается!

Элеонора прижала руку к груди, демонстрируя глубину своих переживаний, но глаза её при этом оставались холодными.

- Как она себя чувствует? - спросила вдруг леди Августа. - Брюнетка подняла на герцогиню свои огромные глаза, и в них стояла такая неподдельная боль, что мне стало не по себе.

- Тяжело, - вздохнула леди Вальтур, и в её голосе послышалась искренняя горечь. - Очень тяжело, даже не встаёт. - дама помолчала, а потом добавила с лёгким, но отчётливым укором: - А вы же её подруги, вы не навещали её разве?

Леди Августа замялась, ее веер задвигался быстрее - она обмахивалась с такой скоростью, будто пыталась разжечь костёр. Несчастные перья, и так пострадавшие, не выдержали - одно за другим

два чёрных пёрышка оторвались и, покружив в воздухе, опустились на паркет.

- Да, вот... завтра собиралась, - промолвила Августа, и было видно, что ей неловко. Очень, до красноты на скулах, неловко. - Такая трагедия...

- С дружеской поддержкой она быстро оправится, - заметила герцогиня, и в её голосе не было осуждения, только мягкое, почти материнское сожаление.

- Да, да, вы правы, конечно, - закивала Августа, отводя глаза и пряча их за веером.

Элеонора молчала, кусая губы.

- Мы обязательно навестим её, - наконец выдохнула она. - Завтра же.

Дамы ещё немного поболтали о всяких пустяках - о погоде, о последних модных веяниях, но я уже не слушала, мне стало душно среди этих шелестящих юбок и фальшивых улыбок. Хотелось на воздух, подальше от лицемерных соболезнований.

- Прошу прощения, - шепнула я герцогине и легкой трусцой бросилась наутек.

Но свобода оказалась недолгой. Едва я отошла на пару шагов, как передо мной вырос какой-то румяный кавалер, с масляными глазками, плавающими в хмельном тумане, и явно уже переборщивший с напитками.

- Леди Торнфилд! - выпалил он, чуть не споткнувшись о собственную ногу. - Разрешите пригласить вас? Ваша тетюшка дозволила, я испросил позволения!

- Нет, - отрезала я и проскользнула мимо, даже не взглянув в его сторону. Даже его разочарованное «Но-о-о...» не заставило меня обернуться.

Через мгновение передо мной материализовался второй, уже постарше, с моноклем в глазу и напыженными усами.

- Осмелюсь просить вас...

- Не сейчас, - буркнула я и ускорила.

Третий даже не успел открыть рта - я просто шарахнулась в сторону, нырнула в тяжёлые бархатные портьеры и оказалась на балконе.

Уф...наконец то можно свободно вздохнуть. Я осторожно огляделась. Пусто. Только лунный свет, серебристыми потоками льющийся сквозь стеклянные стены, и лёгкий, едва уловимый аромат ночных цветов. И тишина. Такая глубокая, что слышно было, как где-то далеко внизу потрескивает снег под чьими-то шагами.

Радоваться надо, что я здесь одна, но сердечко как-то неожиданно кольнуло разочарование.

Рокси Игнис, ты точно дура, - зажмурилась и тряхнула головой. - А кого ты здесь, собственно, ожидала застать? Этого болвана Вальтура? Наверное, сейчас вальсирует с какой-нибудь подходящей его статусу девицей, и что самое главное - без обременений в виде чужих женихов.

Глупо! Ерунда! Просто первый танец в моей жизни, вот и закружилась голова. Ничего больше.

Я подошла к одинокому фикусу в кадке и со всей дури пнула его ногой. Бедное растение жалобно шелестнуло листьями.

- Болван! - выпалила я в пустоту. - Вы, герцог Вальтур, задавака и гордец! Вот! - я погрозила кулаком фикусу, передразнивая его манеру говорить, его интонации, его эту ехидненькую усмешку. - «Всего доброго, леди Беатрис, желаю хорошо провести праздники с женихом!»! Подумаешь, жених! Не твоё дело!

- Вот как, я теперь ещё и задавака?

Я подпрыгнула на месте и схватилась за сердце, которое норвило выскочить из груди и ускакать подальше от позора.

Из тени, сгустившейся за колонной, вышел Дэриан.

- Вы... вы за кадкой с фикусом прятались? - выдохнула я, пытаюсь унять сердцебиение.

- А вам место уступить? - герцог приподнял бровь с неподражаемым высокомерием. - Я, вообще-то, первый пришёл.

- Я... меня атаковали кавалеры с приглашениями, - выпалила я, чувствуя, что краснею. - Вот и...

- Ну да, понимаю вашу нелюбовь к танцам, - кивнул он с самым серьёзным видом.

- Правда? - недоверчиво прищурилась я.

- Ага, - Вальтур сделал паузу и добавил с убийственной честностью: - Вальсируете вы, честно скажу, так себе.

- Кто бы говорил! - возмутилась я, забыв о смущении. - Ваша бабуля сказала, что это ваш первый бал за много лет!

- Вот как? - его брови взлетели вверх. - А что ещё сказала моя ба?

- Что вы... - я осеклась, понимая, что сейчас скажу лишнего.

- Болван и задавака? - подсказал он с готовностью.

- Это уже я выводы сделала! - выпалила я. - Самостоятельно!

- Утешительно, - усмехнулся он. - А всё-таки, почему вы прячетесь здесь от своих кавалеров?

Дэриан сделал шаг ко мне. Потом ещё один. И вот мы уже стояли почти вплотную. Лунный свет падал на его лицо, делая черты ещё резче, ещё выразительнее, я чувствовала тепло его тела, слышала его дыхание.

- Это не мои... - шепотом сказала я, понимая, что голос звучит хрипло и неуверенно.

- Ах да. Ваш ждёт вас дома.

- Просто не хотела танцевать, - упрямо сказала я. - И всё тут.

- Но со мной же пошли, - Вальтур смотрел мне прямо в глаза, и я ощутила, как тону в этом взгляде.

- Зря, наверное, - выдохнула я, но голос звучал совсем не убедительно.

- Отчего же?

Дэриан наклонился чуть ближе, я ощутила его дыхание на своей щеке, его глаза - тёмные, глубокие - не отпускали мой взгляд.

И вдруг...

Он резко отстранился и напрягся, как струна, и в тот же миг я ощутила это - мощную вибрацию чужой магии. Звериной. Дикой. Знакомой до ужаса.

Дэриан нахмурился, развернулся и подошёл к перилам балкона. Нажал на невидимую защёлку, и стеклянная стена сложилась гармошкой, открывая проход в морозную ночь. Холодный воздух вихрем ворвался внутрь, вырывая лепестки из моих бумажных лилии.

Я подошла и выглянула наружу.

Внизу, по заснеженной дорожке, торопливо шла леди Августа. Её тёмное платье с черной меховой пелериной резко выделялось на белом снегу. Фонарь ярко освещал её фигуру. Позади, на дорожке, остался одиноко лежать её помятый, истрёпанный веер.

Леди ускорила шаг, явно торопилась и боялась - то и дело оглядывалась через плечо.

А потом раздался сдавленный, отчаянный крик.

Прямо перед ней, из тени, выпрыгнул волк. Огромный, чёрный, с горящими в темноте глазами. Зверь выпустил когти - длинные, загнутые, блестящие словно отполированные лезвия. Чудище медленно, почти лениво провёл тяжёлой лапой по снегу, оставляя глубокие, рваные борозды, которые мгновенно потемнели от выступившей влаги. Мышцы под чёрной шерстью перекачивались, напрягались, готовясь к броску. Глаза - два ярких немигающих огня, горели холодной, расчётливой злобой.

- Нет, нет... - леди Августа попятилась назад, выставив перед собой руки. Её голос срывался на визг. - Пожалуйста, нет... Я ничего никому не скажу... Пожалуйста...

Волк оскалил пасть, шерсть на его спине вздыбилась, он пригнулся к земле, припадая на передние лапы, и прыгнул.

Глава 10

Это было не просто нападение - это была казнь. Огромная чёрная туша безжалостно обрушилась на леди Августу, и острые, как кинжалы, клыки вонзились ей в шею. Раздался отчаянный крик и который тут же оборвался, перейдя в жуткое, булькающее хрипение, от которого кровь застыла в жилах. Белый снег вокруг начал стремительно темнеть, впитывая алую жидкость.

Дэриан сжал зубы, решительно перемахнул через перила балкона, и через мгновение приземлился на четвереньки, перекатился и с силой врезался в зверя, сбивая его с обессиленной женщины. В его руке вспыхнул светящийся клинок словно выкованный из не металл, а чистая из чистой магической энергия, способной разрезать тьму. Вальтур полоснул по боку волка, тот взвыл, отпрянув, но тут же кинулся снова.

В тот момент я не особо думала, просто не могла стоять и смотреть. Пальцы сами сплели сложное заклинание, магические столбы из чистой, светящейся огненной энергии ударили из земли, выстроившись в подобие лестницы от балкона до самой земли. Переливчатые, переливающиеся алым и золотым, они дрожали в воздухе, готовые держать любой вес.

Я перекинула ногу через перила и тут же прокляла всё на свете. Дурацкое бальное платье! Невозможно пышный подол, бесконечные слои шёлка и несколько тонких батистовых нижних юбок с кружевами! Настоящая броня, а не дамский наряд. Ноги конечно же запутались в подоле, и я потеряла равновесие, едва не рухнув вниз с трёхметровой высоты. Сердце ухнуло куда-то в пятки, а руки судорожно вцепились в магическую перекладину, которая предательски покачнулась.

- Да чтоб тебя! - выдохнула я, умудрившись-таки удержаться.

Следующие несколько секунд я спускалась по этой светящейся лестнице самым нелепым образом - цепляясь одной рукой, второй пытаюсь удержать развевающиеся юбки. Как только ноги коснулись земли, я вскинула руки. Файербол вырвался из ладоней с шипящим

рыком и врезался волку прямо в бок, опалив шерсть и оставив дымящееся, обугленное пятно.

Зверь пронзительно взвыл от боли и ярости, но Дэриан не дал ему опомниться. Его клинок снова ловко полоснул, теперь по морде, и волк, отшатнувшись, замер на мгновение, сверля нас своими жёлтыми, ненавидящими глазами. Из рассечённой морды капала кровь, на боку дымила шерсть, но он не убегал. Он смотрел.

Смотрел прямо на меня.

Мощный прыжок - я даже моргнуть не успела, как волк уже был рядом. Огромная туша нависла надо мной, горячее дыхание опалило лицо, клыки - длинные, белоснежные, с капающей слюной - вот-вот готовы были сомкнуться на моей шее. Я буквально оцепенела, не в силах пошевелиться. Сердце пропустило удар, а время остановилось.

И вдруг зверь замер.

Его ноздри раздулись, он повёл носом, обнюхивая меня с какой-то странной, почти человеческой сосредоточенностью, а потом, так же внезапно, как напал, отпрыгнул. Одним мощным прыжком скрылся в темноте, растворившись среди деревьев, словно его и не было. Только следы на снегу и алые пятна, расплывавшиеся на белоснежном покрове, напоминали о том, что он вообще здесь был.

- Цела? – хрипло спросил Дэриан.

- Я... да, - кивнула я, сглатывая ком в горле. - Цела.

Мы бросились к леди Августе. Бедняжка лежала неестественно вывернув голову. Шея... боги, её шея представляла собой жуткое месиво из рваных ран, из которых толчками вытекала кровь, пропитывая снег. Глаза её были полуоткрыты, но взгляд уже стекленел.

- Нет, нет, нет, - забормотала я, падая рядом с ней на колени, даже не чувствуя, как холод пропитывает тонкое платье ледяной влагой. - Только не умирай, слышишь? Не смей!

Я вспомнила, как когда-то, на полигоне, мы отрабатывали экстренную магическую помощь - прижигание ран, остановка кровотечения. Это была не моя стихия, но адреналин делал своё дело.

Ладони сами сложились в нужный жест, и я направила на рану аккуратную, контролируемую струю магии - не огонь, а скорее тепло, прижигающее, запечатывающее края рваных сосудов. Кровь остановилась не сразу, но через несколько бесконечных секунд поток иссяк, превратившись в тёмную корку на бледной коже.

- Дышит, - выдохнул Дэриан, припадая ухом к её груди. - Еле-еле, но дышит.

И тут набежали слуги. через минуту вокруг нас уже собралась целая толпа: лакеи в ливреях и горничные с побелевшими лицами.

- Боги милостивые! - ахнул кто-то. - Леди ранена. Вызовите доктора! Немедленно!

- У нас есть целитель среди гостей? - перекрывая шум, рявкнул Дэриан. - Кто-нибудь, быстро!

- Я... я позову, - пискнула какая-то девушка и умчалась в особняк.

А я всё сидела на снегу, глядя на свои руки, перепачканные кровью, и чувствуя, как откуда-то издалека накатывает дрожь.

- Беатрис, - тихо сказал Вальтур, и я подняла на него глаза. - Ты точно в порядке?

Он стоял надо мной, тяжело дыша.

- Угу, - кивнула я. - Почти...

Герцог снял сюртук и накинул мне на плечи, а затем поднял на руки раненую леди и понес в дом. Он шел сквозь толпу слуг и гостей. Голова несчастной Августы безвольно запрокинулась, тёмные волосы слиплись от крови. Войдя в гостиную, Дэриан аккуратно опустил несчастную леди на широкую кушетку в гостиной.

В комнате воцарилась гнетущая тишина. Её нарушали только приглушённые всхлипы одной из горничных, зажимавшей рот ладонью, и тяжёлое, рваное дыхание самой раненой.

Я же стояла чуть в стороне, вцепившись в мокрый, перепачканный кровью подол платья. Пальцы свело судорогой, но я не могла разжать их. Сюртук Дэриана, который он накинул мне на плечи, уже начал сползать, но я не замечала, весь мой мир сузился до одной точки - до леди Августы. До того, как медленно, мучительно медленно поднимается и опускается её грудь.

Я еще никогда раньше не видела, как умирают люди...никогда, надеюсь и в этот раз боги милуют.

- А ну, посторонитесь! - в гостиную стремительно вошла Гвендолин Вальтур и слуги послушно расступились перед ней, освобождая проход.

Герцогиня присела рядом с раненой на край кушетки и положила одну ладонь на её лоб, другую прямо на рану. И тотчас по её пальцам побежали тонкие золотистые нити магических плетений, магические

руны вплетались в кожу Августы, останавливая кровь, заживляя ткани, возвращая жизнь в угасающее тело.

- И не такие раны латала, - нарочито бодро пробормотала Гвендолин. - В молодости, на границе с Дикими землями, я видела, как у человека живот пропороли так что все внут...в общем паршивая ситуация была скажем прямо. А это... - она кивнула на шею Агнессы, - это просто царапина. Комариный укус можно сказать.

Через несколько бесконечных секунд дыхание раненой стало ровнее и глубже. Кровь перестала сочиться совсем, вскоре последняя алая бусинка застыла на повязке и больше не набухала. Гвендолин убрала руки и, не моргнув глазом, вытерла их о подол своего роскошного, баснословно дорогого бального платья. Золотое шитьё мгновенно впитало багровые разводы.

- До приезда целителя точно продержится, - объявила герцогиня громко, так, чтобы слышали все. - И вообще будет жить, но леди Августе нужен покой и тишина, так что кто-нибудь, уберите отсюда зевак!

Гости, которые уже начали робко подтягиваться ближе, жадно вглядываясь, послушно попятнулись под её стальным взглядом.

И вдруг Августа дёрнулась. Её веки затрепетали, и с трудом приподнялись. Мутные, невидящие глаза обвели комнату, пытаюсь сфокусироваться, она с нечеловеческим усилием приподнялась на локтях, а из горла раздался булькающий звук. В тот же миг на повязке вновь выступило алое пятно.

- Лежите, Августа! - мягко, но твёрдо приказала герцогиня Вальтур, пытаюсь уложить бедняжку обратно. - Не надо сейчас, вы потеряли много крови...

Но леди не слушала. Её взгляд, всё ещё мутный, но уже обретающий осмысленность, метался по лицам. Августа протянула дрожащую руку, пальцы скрючились, словно пытаюсь за что-то ухватиться.

Я шагнула ближе.

- Она... - прохрипела Августа, было видно как каждый звук давался ей с мучительным, раздрающим горло усилием. - Она... пыталась... меня... убить...

По гостиней прокатился шёпот, похожий на шипение потревоженных змей. Кто-то ахнул, кто-то прижал руки к груди, а одна

дама вообще собиралась упасть в обморок, но предусмотрительно задержалась, с интересом вслушиваясь в каждое слово.

- О чём вы, дорогая? - мягко спросила Гвендолин.

- Табита... - выдохнула раненая леди. - Табита Стерлинг... Я... единственная... знала... её секрет...

У меня по спине скользнули мерзкие прохладные мурашки. Ах всю передернуло от удаса. Б-р-р-р... Августа тем временем судорожно втянула воздух, её глаза расширились, стали почти безумными.

- Табита... оборотень... - прошептала леди. - Вервильф... Всю жизнь скрывала... от всех... даже муж... не знал... В высшем свете... к таким... с предубеждением... всегда...

Несчастливая закашлялась, и на губах выступила свежая кровь.

- У них... не было детей... Хьюго... очень хотел... но Табита... несмотря на то, что сильно его любила... боялась... не могла... передать... проклятье... ребёнку...

Последние слова Августа почти не выговорила - только прошептала одними губами и тут же обессиленно откинулась обратно на подушки. Глаза закатились, дыхание стало поверхностным, но ровным - магия Гвендолин всё ещё держала её на тонкой грани между жизнью и смертью.

Гостиная замерла в глубоком шоке. Даже всхлипы горничной стихли.

Я медленно повернула голову и встретилась взглядом с Дэрианом. В его глазах читалось то же, что и в моих: ничего себе откровения... а ловко миссис Стерлинг нас вчера провела, я ведь поверила, что она несчастная жертва. Вот же... а оказалась палачом.

- Значит, Табита убила собственного мужа, - проговорил Вальтур глухо. - Странно..., по вашим словам, супруга ведь его так любила.

- Любила до безумия... - хрипло выдохнула Августа, не открывая глаз, голос её звучал как из глубокого колодца. - Но она жаловалась мне накануне... стала сама не своя... Хьюго завёл интрижку на стороне, с какой-то молоденькой актриской.

Она сглотнула, и даже это простое движение далось ей с видимым трудом.

- Мне горничная сказала как раз накануне бала... Что спектакль сорвался сегодня из-за того, что эта актриска исчезла. Просто пропала. Сбежала... - Агнесса криво усмехнулась, не разжимая век. - Хотя

какой там спектакль? Так, фривольные сценки в варьете. Для тех, кому скучно в законных постелях...

И тут меня словно молнией ударило.

Факты, разрозненные и бессвязные до этого момента, вдруг сложились в голове в жуткую, неумолимую мозаику. Волк уже готов был вцепиться бы мне в горло, но вдруг остановился. Замер. Обнюхал меня - и ушёл. Почему? А с кем я была сегодня рядом? С роднёй Беатрис. С гостями. И ещё - со служанкой. Джейн...да, точно Джейн, которая спорила со своей сестрой. Та явно прятались в доме от кого-то. Служанка гладила моё платье. Её запах остался на ткани. И волк учуял его. На мне.

А значит...

- Мамочки... - выдохнула я, чувствуя, как кровь отливает от лица.

Дэриан резко обернулся, уловив перемену в моём голосе.

- Что? - спросил он быстро, в два шага оказавшись рядом и сжав мои плечи. - Что случилось?

Я схватила его за руку, вцепившись так, будто он был единственной ниточкой, удерживающей меня от падения в чёрную пропасть.

- Табита в нашем доме, - выпалила я. - Но я могу ошибаться...

- Так.. а можно поподробнее, с чего такие выводы?

- Актриса, та самая любовница мистера Стерлинга. Эмма. Её зовут Эмма! Она прячется в особняке Торнфилдов, та работает ее сестра. Представляешь, я видела их сегодня, слышала их разговор! Она точно там!

- Вервильф учуял её запах на тебе, - проговорил Дэриан медленно.

- Значит, миссис Стерлинг знает, где находится девица. И сейчас...

- Монстр мчится туда, - закончила я за него. - Чтобы убить.

В гостиной вновь повисла зловещая тишина.

- Особняк Торнфилдов, - деловито осведомилась Гвендолин. - Далеко?

- Минут двадцать если ехать в экипаже, - выдохнула я. - Верхом - десять. Мы не успеем.

Что же делать...

- Хм, - герцогиня сняла с пальца массивный перстень, покрытый древними рунами, и положила его на раскрытую ладонь. - А если через портал? Секунд пятнадцать, вероятно...

Леди Вальтур подбросила кольцо в воздух, оно замерло, повиснув ровно посередине между полом и потолком, будто само время остановилось в ожидании. Вокруг него начали расходиться круги - плотные, мерцающие, переливающиеся всеми оттенками синего и фиолетового. Они вибрировали, расходясь всё шире, словно кто-то бросил тяжёлый камень в самую гладь ночного озера, и вода отозвалась живым, пульсирующим эхом.

Портальный артефакт! Настоящий, рабочий, прямо здесь и сейчас!

Мы в академии тренировались на таких - учебных, слабеньких, едва способных переместить человека на пару метров, да и то с риском собрать по пути все встречные стены. Этот же гудел мощностью, от которой у меня мурашки побежали по коже, собираясь в ледяные дорожки вдоль позвоночника. Такие артефакты большая редкость, не у каждого мага припасён такой в кармане, даже самого богатого, но герцогиня Вальтур, кажется, вообще не переставала меня удивлять.

- Дэриан, быстро! - скомандовала она тоном, не терпящим возражений.

Внук, не раздумывая ни секунды, шагнул в мерцающий проём. Серебристая поверхность поглотила его без следа, даже не шелохнувшись, будто он провалился в бездонный колодец.

Герцогиня обернулась к гостям и слугам, которые суетливо топтались в почтительном отдалении.

- Немедленно послать за полицией, - отчеканила леди Гвендолин.
- И вызвать лекарей в особняк Торнфилдов. Вербульф, агрессия высшей степени, возможны жертвы. Все поняли?

Дама шагнула в портал.

И я, не думая ни секунды, рванула следом.

- Стойте юная леди! - крикнул кто-то, но было поздно, мерцающая поверхность сомкнулась за мной, и мир перевернулся.

Тошнотворный кувырок в пространстве, когда собственные внутренности, кажется, пытаются обогнать тело, и я вывалилась в особняке Торнфилдов, едва удержавшись на ногах. Бальное платье, и так изрядно пострадавшее после схватки в снегу, окончательно превратилось в бесформенную тряпку, подол порвался ещё сильнее,

где-то по дороге потерялась туфелька, но мне было плевать. Абсолютно. Главное сама цела. Вроде бы...

Холл, который я покинула всего несколько часов назад, теперь напоминал поле битвы. Тяжёлая дубовая консоль была опрокинута набок, зеркало над ней разбито вдребезги, осколки хрустели под ногами. Огромная мраморная напольная ваза, ещё утром стоявшая в нише, валялась на боку с отколотым боком, картины на стенах висели криво, некоторые и вовсе сорвались, и теперь лежали на полу рамами вверх, их безмятежные пейзажи резко контрастировали с царящим вокруг хаосом. Тяжёлые бархатные портьеры на окнах были разодраны в клочья, и холодный зимний воздух врвался в разбитое окно, заставляя их трепыхаться, как паруса пиратского фрегата.

У стены, привалившись спиной к обломкам консоли, сидел лакей с лицом белым как мел, он судорожно сжимал рукой предплечье, из которого толчками вытекала кровь, заливая паркет тёмной, быстро растущей лужей.

- Там! - выдохнул бедняга, с трудом узнавая меня, и мотнул головой в сторону малой гостиной, откуда доносились крики. - Там... девушки...

Дэриан и Гвендолин уже рванули вперёд, я бежала за ними, скользя по окровавленному паркету и молясь всем известным богам, чтобы успеть. Мы буквально влетели в малую гостиную и картина, открывшаяся перед нами, заставила меня замереть на пороге, вцепившись в косяк побелевшими пальцами.

Огромный вервульф стоял в центре комнаты, припав на передние лапы и скаля окровавленную пасть. Шерсть на его загривке стояла дыбом, с клыков капала слюна, смешанная с кровью. Зверь готовился к прыжку. А перед ним, заслоня собой скорчившуюся на полу фигурку, стояла Джейн и сжимала в руках фарфоровую вазу, занесённую для удара.

- Не подходи! - крикнула горничная, звенящим от напряжения голосом, словно натянутая до предела струна, готовая лопнуть в любой момент. - Не смей подходить к ней, тварь!

У её ног, съёжившись на полу, сидела ее сестра Эмма, с разорванным в клочья платьем и глубокими, страшными,

кровоточащими следами когтей на плече и руке, девчонка сжималась в комок, закрывая голову руками, и мелко дрожала, не в силах даже закричать, только тоненько, по-щенячьи поскуливала от ужаса и боли.

Вервильф зарычал, готовясь к прыжку. Джейн размахнулась и со всей силы огрела его вазой по морде. Фарфор разлетелся на десятки осколков, но зверь даже не покачнулся, только мотнул башкой и зарычал ещё яростнее.

- Дэриан! - крикнула герцогиня, и внук уже летел вперёд.

Он врезался в волка плечом, сбивая с траектории. Зверь отскочил в сторону, перекатился и вдруг оказался прямо передо мной, его жёлтые глаза вспыхнули, пасть оскалилась, когти полоснули по воздуху в сантиметре от моего лица.

Адреналин, ярость и какая-то бешеная, пьянящая решимость вскипели в крови, я вскинула руки и выплеснула в морду зверю весь свой гнев. Файервол, пусть и не такой мощный, как в моём родном теле, ударил вервильфа прямо в грудь, опаливая шерсть и заставляя отшатнуться с болезненным воем.

- Сюда! - крикнула герцогиня, и перед ней, заслоня Джейн и Эмму, вспыхнул полупрозрачный золотистый щит.

Дэриан воспользовался секундным замешательством зверя. Его клинок, сотканный из чистой магической энергии, описал в воздухе сверкающую дугу и вонзился вервильфу в бок. Зверь взвыл, дёрнулся, попытался вырваться, но магия Гвендолин уже опутывала его золотистыми нитями, сковывая движения, лишая сил. Ещё один удар - и огромная туша рухнула на пол, взметнув клубы пыли и шерсти. Глаза зверя закатились, дыхание стало тяжёлым, прерывистым.

- Жива? - Дэриан подбежал ко мне, лихорадочно оглядывая меня с ног до головы.

- Ага, - выдохнула я, чувствуя, как колотится сердце. - Кажется.

Я обвела взглядом комнату. Джейн рухнула на колени рядом с сестрой и теперь прижимала её к себе, глядя по растрёпанным волосам и что-то шепча успокаивающее. Эмма дрожала, уткнувшись лицом ей в плечо, но, кажется, понемногу приходила в себя.

А потом начало происходить то, от чего даже у меня, выдавшей виды, перехватило дыхание. Тело вервильфа забилося в конвульсиях, шерсть начала втягиваться, исчезать прямо на глазах, лапы удлинялись, меняли форму, превращаясь в человеческие руки и ноги, а морда...

страшная, оскаленная морда оплывала, как восковая свеча, черты смягчались, становясь... женскими.

Через несколько бесконечных секунд на полу, среди осколков и кровавых разводов, лежала леди обнаженная и израненная Табита Стерлинг. Все что осталось от смертоносного чудовища, это жалкое, сломленное существо, человек, проигравший битву с собственным зверем.

Леди Вальтур не теряя ни секунды, сорвала со стола тяжёлую парчовую скатерть, расшитую золотом, и бережно, почти матерински, накрыла ею несчастную женщину, а затем залатала ей раны, останавливая кровь. Табита вздрогнула от прикосновения, медленно открыла глаза - уже не жёлтые, звериные, а человеческие, серые, мутные от слёз и боли, глаза, в которых застыла такая бездна отчаяния, что у меня невольно сжалось сердце.

- Я... не хотела... - прошептала хриплым, срывающимся голосом. Слёзы потекли по бледным щекам, смешиваясь с кровью. - Я любила Хьюго... так любила... всю жизнь скрывала, всю жизнь боялась, что узнает... Дрожала каждую ночь, молилась, чтобы зверь не проснулся... А он... он сказал в карете... уходит... любит другую...

Её голос сорвался на всхлип, перешёл в сиплое, надсадное дыхание.

- Я не смогла сдержаться. Зверь... он просто вырвался наружу... как лавина, как огонь... Я не помню, что было потом... только кровь... и его крик... - Табита зажмурилась, сотрясаясь от рыданий. - Я убила его... сама не понимая... сама не желая...

Она закрыла лицо руками - тонкими, в ссадинах и царапинах - и зарыдала. Навзрыд, страшно, надрывно, всем телом сотрясаясь под роскошной скатертью, которая сейчас была её единственным прикрытием.

Мы с Дэрианом молчали, только леди Гвендолин что-то шептала Табите, поглаживая ее по спине.

Полчаса спустя в особняк прибыли полицейские маги, которые в отличии от нас действовали профессионально и без лишних эмоций, подняли Табиту, накинули на неё казённое одеяло и вывели под руки прочь. Миссис Стерлинг не сопротивлялась, только шла, спотыкаясь, как слепая, и всё повторяла одними губами: «Я не хотела... не хотела...»

- Безумие, - выдохнула я.

- Любовь, - тихо поправила меня леди Вальтур. - Часто это одно и то же.

Следом за полицией в гостиную влетели Торнфилды.

- Что здесь происходит?! - взвизгнула тётя Амалия, обводя взглядом разгромленную комнату, ее глаза расширились от ужаса при виде перевёрнутой мебели, разбитых ваз и кровавых пятен на паркете. - Это что за безобразие?! Кто ответит за ущерб?! Кто будет платить за всё это?!

А потом она увидела Дэриана и Гвендолин и её лицо тут же преобразилось, гневное, перекошенное выражение стекло с него, как маска, сменившись приторной заискивающей улыбкой. Леди Торнфилд присела в таком глубоком и неловком книксене, что едва не потеряла равновесие и не рухнула в лужу крови. Б-р-р-р...

- О, ваша светлость! - залебезила Амалия, и голос её зазвучал на октаву выше, источая сладость подхалимажа. - Какая неожиданная честь! Мы и не знали, что вы удостоите наш скромный дом своим присутствием! Может быть, останетесь на поздний чай? Пусть детки пообщаются поближе, познакомятся как следует...

Тетушка многозначительно покосилась на Селию, которая тут же приосанилась и расплылась в как ей казалось, самой своей соблазнительной улыбке. На деле вышло, конечно, жутковато, так кузина старательно растягивала губы и часто-часто моргала ресницами.

- Не стоит, - сухо оборвала её Гвендолин. - Мы уже уходим, да и, судя по состоянию вашего дома, вам сейчас не до чаепитий.

Герцогиня бросила на меня быстрый, но очень тёплый взгляд и направилась к выходу.

Дэриан задержался на мгновение, и прежде чем последовать за бабушкой, подошёл ко мне почти вплотную - так близко, что я почувствовала его дыхание на своей щеке, от чего моё сердце пропустило удар, а потом забилось быстрее, отчаяннее.

- Почему все называют тебя пустышкой? - тихо спросил он, обжигая мою кожу своим горячим шёпотом.

Я подняла на него глаза, ощущая в районе солнечного сплетения странную, пугающую нежность, которая, пульсировала и росла, заполняя каждую клеточку тела.

- Только никому не говори, что ты видел, - прошептала я едва слышно.

Он понял.

Коротко кивнул, без лишних слов, без вопросов, просто принял и пообещал молчанием. Я судорожно вздохнула. На одно мгновение время будто остановилось, мы стояли так близко, что я видела каждую ресницу, слышала, как бьётся его сердце - или это моё стучало так громко, что заглушало всё вокруг? Лунный свет за окном пробилась сквозь мрак, осветив его лицо серебристым сиянием, сделав черты ещё резче, ещё прекраснее. Его рука, словно сама собой, потянулась к моему лицу, пальцы почти коснулись щеки, замерли в миллиметре, будто спрашивая разрешения.

- Та, что стоит передо мной, пустышкой быть не может, - выдохнул он, а потом развернулся и ушел.

Я стояла, глядя на закрывшуюся дверь, и пыталась вернуть контроль над дыханием. Сердце колотилось где-то в горле, щёки горели, а в груди разрасталось что-то очень горячее, даже обжигающее...

- А ну-ка, дрянь такая, объясни мне, почему ты танцевала на балу с моим будущим женихом?! - визгливый голос заставил вздрогнуть.

Да что б тебя! Селия! Раздраженно обернулась. К кухне, которая стояла, уперев руки в бока, с таким видом, будто собиралась испепелить меня взглядом. Её бальное платье было изрядно помято после поездки, а кудри в причёске съехали набок, придавая ей вид безумной сороки.

- А Дэриан знает, что он твой жених? - фыркнула я, не в силах сдержать усталую усмешку.

- Мама!!! - визг кухни резанул по ушам, как кошачий концерт под окнами. - Ее светлость уже для неё Дэриан! Ты слышала?! ОНА НАЗЫВАЕТ ЕГО ПО ИМЕНИ! МАМА!

- Беатрис, изволь объясниться! - тётя Амалия выступила вперёд, грозно сверкая глазами, но к счастью для этой парочки, я уже устала, не было сил ни на споры, ни на оправдания, ни на их дурацкие разборки.

Я широко, по-настоящему, от души зевнула, даже не пытаюсь прикрыть рот рукой.

- Да идите вы... спать, - пробормотала я и, развернувшись, поплелась в сторону лестницы.

- Ты куда?! Стой, мерзавка! - неслось мне вслед. - Я тебе покажу, как с моим женихом танцевать! Ты ещё пожалеешь, нищая сирота!

Я только отмахнулась, не оборачиваясь, гневные ругательства звучали как фон, как шум дождя за окном, назойливые, но ни капельки не страшные. Поднимаясь по лестнице, я поймала себя на том, что совершенно глупо улыбаюсь.

- Так, Рокси, - строго сказала я себе, заходя в комнату. – Прекращай давай ерундой маяться. Что у нас главное по плану? Правильно, не спалиться, продержаться до Новогодья и вернуться в своё тело.

Но сердце не слушалось, оно продолжало колотиться, даже когда я подошла к двери и положила ладонь на дерево, шепча усиливающее заклинание. Магическая защита вспыхнула синим и растеклась по косяку, намертво блокируя вход. Сегодня уж точно дополнительная защита не помешает.

Глава 11

Настроение у меня с утра было чудесное, чего не скажешь про родню Беатрис. Змеиное, то есть дворянское гнездо Торнфилдов вчера изрядно пострадало от визита вервульфа. Тётя Амалия гоняла несчастных слуг всю ночь, требуя навести порядок в разгромленном доме.

Но главное событие дня грянуло в обед, когда все семейство, ну и я тоже, ведомая голодом (иначе ни за что не стала бы сидеть с ними за одним столом) собрались вместе. Не знаю уж, каким чудом это удалось дядюшке, то ли толстяк продал душу, то ли провернул какую-то сомнительную аферу, но лакей торжественно доложил: сам герцог Вальтур согласился почтить Торнфилдов своим присутствием вечером за ужином.

Известие вызвало такой переполох, что казалось, всё семейство сейчас хватит удар на радостях. Селия замерла с вилкой в руке, переваривая услышанное, а потом восторженно заверещала на всю столовую, радостно похрюкивая. Себастьян, который сидел рядом и с аппетитом уплетал жареную курочку, зажал уши руками и рявкнул:

- Да заткнись ты, истеричка!

За что немедленно получил от сестры пинок под столом прямо в коленку. Брательник охнул и захныкал, схватившись за ногу, а затем принялся, жаловаться матушке с такой искренней обидой, будто ему нанесли смертельную рану. Трус великовозрастный!

- Маменька, Селия меня пинает! - ныл Себастиан, потирая ушибленное место.

- Ну и правильно, - отрезала леди Амалия, даже не обернувшись. - Не смей нервировать сестру в такой ответственный день!

Сыночка-корзиночка обиженно засопел и уткнулся взглядом в тарелку, но курочка уже не лезла в горло.

- А я говорила, моя хорошая, - нахваливала тётя дочку. - Его светлость влюбится в тебя с первого взгляда. Я сразу это поняла! Да да, он же на тебя вчера так смотрел...

- Правда? А я и не заметила... вот же... - Селия засияла, театрально прижимая руки к груди.

- Только на тебя, - не моргнув глазом, выдала тётя. - И ни на кого больше.

Я уплетала обед, почти не слушая их болтовню. Прямо достижение всей жизни, удачно пристроиться замуж! Герцог? Подумаешь... Я вот всецело была поглощена мыслями о будущей стажировке. Правда, надо ещё благополучно Академию закончить и не вылететь...

- Ой, что же мне надеть?! - заорала вдруг Селия, и её восторг мгновенно сменился паникой. - Мне нечего надеть!

- Но я же вот на днях оплачивал тебе новые наряды, - робко вставил дядя Альберт, который пытался спрятаться за газетой, будто она могла защитить его от гнева прекрасной половины его семейства.

- Платья ещё не готовы! - рявкнула Селия так, что батюшка вздрогнул и чуть не порвал газету. - Ты хоть иногда смотришь на календарь, папенька? Может ты думаешь, что одежда шьется за один день?!

- Ну, надень старые... - проблеял папенька, всё больше вжимаясь в кресло.

- Мы что, нищие? – продолжала визжать Селия. - Да, мы нищие?! Я уже надевала все свои платья по одному разу! Это дно, папа! Ты не можешь обеспечить родную дочь!

- Но, милая... - начал было дядя, но Селия уже повернулась к матери, окончательно списав отца со счетов.

- Мама! Ну мама! Ты посмотри на него!

- Всё, дорогая, не волнуйся, - утешала леди Амалия, бросив на мужа убийственный взгляд, который ясно говорил: «Вечером поговорим». - Всё равно мы не успеем приобрести новые наряды, придётся надеть то, что есть. Зато украшения у тебя высшей пробы! Герцог будет сражён.

- А если его светлость подумает, что я бедная? - заныла Селия, капризно надув губы.

- Герцог Вальтур подумает, что ты скромная, - отрезала тётя. - Что ты из хорошей семьи, которая не сорит деньгами направо и налево, это, между прочим, куда ценнее, чем десяток новых платьев.

Себастьян, который до этого сидел надутый, вдруг оживился.

- Папа, - зашептал корзиночка воодушевленно, пододвигаясь к отцу. - А если герцог женится на Селии, то мы переедем в столицу? О-о-о-о...я слышал, там такие скачки... и игральные заведения... и женщины вольных нравов...

- Типун тебе на язык, - шикнул на него папенька, но было видно, как его глаза уже загорелись тем же предвкушением. - А вообще, если так подумать... нас же представят ко двору...

- Селия может стать фрейлиной королевы! - подхватил Себастьян, разгорячившись. - Тогда мы вообще...

План у них был, конечно, великолепный: герцог женится на Селии, все переезжают в столицу, становятся приближёнными ко двору, блистают в высшем свете, а потом, видимо, и корону примерят, если повезёт. Одним словом, Торнфилды уже вовсю обживали будущие хоромы в королевском дворце.

- Ну-ну, - прошептала я, едва сдерживая смех. - Мечтать не вредно.

- Ты чего так лыбишься? - кузина вдруг повернулась ко мне, нахмутив бровки домиком.

- Да так, - пожалала я плечами. - Радуюсь за тебя.

- Моя свадьба будет в сто раз лучше твоей, - вредина показала мне язык, а Себастьян ехидно рассмеялся.

- Пойдём, милая, нужно подготовиться к ужину, - заявила тётя, поднимаясь из-за стола. - Кстати, Себастьян, прими уже ванну наконец и волосы приведи в порядок, а то торчат как у ежа.

Я терпеливо подождала, пока семейство разойдётся, и направилась к себе. Пока Торнфилды готовятся к приёму высокого гостя, меня никто не будет допекать - не до меня им сейчас, а значит, есть время поговорить с Беатрис.

По дороге в свою комнату я столкнулась с Джейн. Девушка выглядела уставшей, но вполне жизнерадостной - царапины на лице уже затягивались. Увидев меня, служанка остановилась, по привычке опустила глаза, но потом вдруг шагнула вперёд и схватила меня за руку.

- Леди Беатрис, - прошептала Джейн горячо. - Я... я не знаю, как вас благодарить. Если бы не вы...

- Не надо, - остановила я её, мягко сжав пальцы. - Ты молодец, и очень-очень смелая.

- Я всё помню... Как вы... как вы... и эта магия...

Она замолчала, видимо, не зная, как продолжить.

- Джейн, - сказала я вкрадчиво. - То, что было... это должно остаться секретом. Прошу тебя...

- О чём вы, леди? – тут перебила меня служанка с самым невинным видом. - Я ничего не видела.

Я благодарно улыбнулась. Умная девушка.

- Эмма уехала, - добавила Джейн, отводя взгляд. - Утром, в столицу первым поездом. Мама её на вокзал провожала, а я не смогла...видели наверно, как госпожа гневалась за беспорядок...

- Угу, - вздохнула я.

- Эмма сказала...ну что хочет попробовать себя в большом городе, что здесь слишком тесно для такого таланта, как у неё...В общем мы с мамой собрали немного денег, сколько смогли и вот...Думаю, у неё всё получится.

- Пожелаем ей удачи, - кивнула я, прекрасно понимая, что ее непутёвая сестра сбежала от пересудов. - И ты молодец. Держись.

Горничная улыбнулась, кивнула и пошла дальше по коридору, а я направилась в свою комнату.

- Бр-р-р, как всегда холодина,- поежилась я.

Что ж...похоже даже дров Торнфилдам было жалко для несчастной сиротки. Вот же... змеиное семейство, интересно как Беатрис сумела выжить в этом гадюшнике? С её-то робким характером? Но, скорее всего, тихоня была из тех тонких прутиков, которых буря гнёт к земле, но не ломает. Трис действительно сильная духом девчонка.

Я уже собиралась достать артефакт связи, как раздалось протяжное мяу, подняла глаза на кота Маркиза, который зевал на книжной полке. Пушистик видимо, дрых, а сейчас решил пройтись по своим кошачьим делам.

- Нашел место, где спать, - хмыкнула я.

Кот посмотрел на меня с ленивым презрением, неторопливо прошёлся по полке и, оттолкнувшись ногами, прыгнул на пол. Половина книг, с глухим стуком рухнула на пол.

- Маркиз! - возмутилась я. - Ты что творишь?

Котик в ответ лишь флегматично зевнул и начал умываться, я же вздохнула и принялась поправлять упавшие тома.

Книги были старые, пыльные и явно давно не открывались. Какие-то скучные трактаты, сборники стихов столетней давности... Я уже почти собрала всё, когда заметила, что на полке, у самой стены, осталось что-то ещё.

Засунула руку и нащупала тонкую, потрёпанную тетрадь в кожаном переплёте. Вытащила её, сдула пыль и открыла. Сразу же узнала этот почерк. Аккуратный, каллиграфический, с изящными завитушками. Таким же почерком была написана тетрадь, которую Беатрис показывала мне в Академии записи её отца.

Первые страницы были исписаны заметками о свойствах разных трав, о магических потоках, о том, как можно усиливать одни чары и ослаблять другие.

Я с любопытством перелистнула несколько листков, и заметила, что почерк начал меняться. Завитушки исчезли, буквы стали мельче, словно писавший торопился. Строчки сбивались, рвались, некоторые слова были перечёркнуты так яростно, что перо прорывало бумагу.

Неожиданно заболела голова, в висках застучала кровь и чем дальше я читала, тем страннее становилось. Слова начинали пульсировать. Я хотела, но уже не могла оторвать взгляд, словно кто-то опустил меня в глубокий, тёмный омут, и вода смыкалась над головой, унося вниз.

Что за ерунда!

Внезапно буквы вспыхнули золотистым светом и в одно мгновение слились в руны, которые замерли на секунду и повисли в воздухе над раскрытой тетрадью. Я едва успела откинуть ее от себя - тетрадь упала на стол и в то же мгновение над ней вспыхнула проекция.

Молодой мужчина, удивительно похожий на Беатрис, смотрел прямо на меня, правда вот глаза совсем были другими, более яркими, с лихорадочным блеском.

- З-здрасте,- промямлила я.

- Должен записать, пока еще могу... - раздался трескучий голос. - Детка, солнышко моё, если ты сейчас видишь это послание, то я мёртв. Они добрались до меня.

Лорд Торнфилд меня не видел, да и как он мог, если все что я видела-всего лишь проекция, оставленная магией, и послание явно предназначалось для Трис.

- Мне так жаль, что я не смогу больше обнять тебя, что тебе придётся жить одной. Но мой брат и его милая жена позаботятся о тебе, я оставил завещание. Там достаточно средств, чтобы ты ни в чём не нуждалась до своего совершеннолетия, а потом... потом всё будет хорошо.

Маг говорил так, словно уговаривал скорее себя, а не дочку, для которой оставил послание. Он взъерошил свои светлые волосы, на мгновение закрыл глаза, глубоко вздохнул и вновь продолжил:

- Я совершил открытие, - голос его вдруг окреп, в нём появился нервный восторг. - Революционное открытие в магии, дочка. Я смог выделить эфир - ту самую первозданную энергию, что пронизывает всё сущее. Раньше считалось, что она существует только в теории, что такое нельзя измерить, нельзя использовать. Но я нашёл способ.

Отец Трис жутковато улыбнулся и мне стало не по себе.

- Я создал формулу, которая позволяет сублимировать эфир в чистую магическую энергию. Только представь, Беатрис, что любой человек, даже тот, в ком от рождения нет ни искры, может черпать силу из сердца мироздания, что магия перестанет быть привилегией избранных, что мир изменится навсегда!

Торнфлид говорил, а я забыла, как дышать, горло пересохло от волнения.

Что за чушь он несет?

- Эта формула может многократно усилить возможности любого мага, или дать силу тому, у кого её никогда не было. Но это ошибка, дочка. Мир ещё не готов к такому знанию. Если формула попадёт в плохие руки - начнётся катастрофа. Войны за эфир, охота на тех, кто владеет формулой... Я уничтожил все записи, кроме одной и спрятал её там, где никто не догадается искать.

Он снова замолчал, на этот раз пауза была дольше.

- Не бойся, маленькая моя, ты сильнее, чем думаешь, и когда придёт время - ты сама поймёшь, что делать. Я верю в тебя Беатрис, и...прости меня за все.

Изображение замерцало и начало распадаться на золотистые искры, словно кто-то осторожно стряхивал блески с ладони.

- Прощай, солнышко. Я всегда буду с тобой.

Проекция погасла.

Я провела рукой по лицу - пальцы дрожали.

- Ну и дела, - прошептала я себе под нос. - И что это было вообще?

Я продолжала пучить глаза в пустоту, а в ушах до сих пор звенел голос отца Беатрис. Чего он там вывел? Формулу, позволяющую чего...

Я снова схватила тетрадь и принялась листать страницы, надеясь вновь активировать послание, но все попытки оказались напрасными. Я тыкала в них пальцем, шептала «покажись», «вернись», даже стукнула по столу кулаком - чернильница подпрыгнула и едва не опрокинулась. Бесполезно. Послание исчезло.

- Н-да, - пробормотала я, с досадой захлопывая тетрадь.

Даже если на минутку предположить, что лорд Торнфилд не сошел с ума и говорил правду...ого...

Торопливо спрятала потрёпанный переплёт обратно на полку, заставила книгами и на всякий случай пододвинула их плотнее - чтобы Маркиз ненароком вновь не уронил. Кот, лежавший на кровати и наблюдавший за мной со скучающим видом, сладко потянулся и зевнул.

Так. Надо срочно рассказать Трис. Всё-всё. Может, она поймёт, о чём идёт речь, ведь послание предназначалось ей...

Я уже потянулась к кольцу, когда дверь без стука распахнулась.

Да что же это такое?! Никакой личной жизни и уединения в этом доме!

На пороге стояла Джейн - раскрасневшаяся, с растрёпанными волосами и еле сдерживаемым смехом. Накрахмаленный белоснежный чепец съехал набок, а передник был заляпан чем-то, напоминающим болотную жижу.

- Миледи! - выдохнула служанка шёпотом, хотя в коридоре не было ни души, а сама прижала ладонь ко рту, чтобы не расхохотаться. - Там... там такое в покоях леди Селии! То ли в лавке эликсиров перепутали пузырьки, то ли леди что-то не так смешала... и теперь она... ну... - Джейн закатила глаза, плечи затряслись.

О как...заинтриговала...

- Чтобы там не было, но я должна это видеть, - промурлыкала я.

Джейн хихикнула и кивнула.

Мы прошмыгнули по коридору словно две заговорщицы и вскоре оказались у покоев леди Селии, из распахнутых дверей слышались

оглушительные вопли.

Признаюсь честно, зрелище того стоило.

Селия носилась по комнате в одном полотенце, кое-как обмотанном вокруг пышного тела, и истошно орала. Её светлые волосы, обычно уложенные в сложную конструкцию, сейчас торчали во все стороны, придавая ей сходство с одуванчиком, пережившим ураган.

- Я же хотела бархатную кожу! БАРХАТНУЮ!!! - голос перешёл на визг, который, наверное, был слышен даже в крыле для слуг. - А не болотную плесень! Я выгляжу как... как... как недоваренный шпинат, который кто-то вывалил в перламутре!

Её кожа и правда сияла ядовито-зелёным, переливалась перламутром и оставляла на всём, к чему прикасалась, мерцающие следы. Схватила за спинку кресла - на обивке зелёное пятно. Топнула ногой - на паркете сияющий отпечаток.

Служанки бегали за ней с мокрыми тряпками, тазами и даже уксусом, пытаясь оттереть зеленые блестячки, девушки тёрли щеку госпожи ватой, но зелень только расползалась, превращая кухню Трис в болотную кикимору.

- Вот теперь внутренне содержание идеально гармонирует с внешностью, - шепнула я на ухо Джейн, та активно закивала, ничуть не смущаясь.

- Не трогайте меня этим! - визжала Селия, уворачиваясь от очередной мокрой тряпки, которую одна из горничных занесла для атаки. - Это же мыло для полов! Вы что, совсем сдурели?!

Я прижала ладонь ко рту, плечи затряслись. Джейн рядом со мной уже кажется не дышала, а издавала какие-то утробные, сдавленные звуки, похожие на предсмертный хрип чайки.

В этот момент мимо нас в комнату влетела тётя Амалия, в шёлковом пеньюаре и с бигудями на голове. Леди неслась так целеустремлённо, что не заметила огромную мыльную лужу на паркете, ноги разъехались, руки взметнулись вверх, растерянно хватая воздух, и она с громким «У-у-уф!» и глухим стуком приземлилась задницей прямо на пол.

- Мама-а-а! - взвыла Селия.

- Ты меня с ног сбила, дурында! - рывкнула тётя, потирая ушибленное место и пытаясь встать, но ноги снова разъехались, и она

плюхнулась обратно с ещё более живописным шлепком. Полотенце на голове съехало набок, а пеньюар задрался, открывая колени в разводах от мыльной воды.

- Сама ты, маменька, такая! - огрызнулась Селия, топая зелёной ножкой так, что брызги полетели во все стороны. - Это ты меня заставила пойти в эту лавку! Мошенники!

- Ах ты неблагодарная корова! - взвилась Амалия, наконец ухватившись за ножку стола и с трудом поднимаясь. Вся в зелёных разводах, - в этот момент она напоминала банши с нашего курса защиты от тёмных искусств. - Я для тебя же стараюсь! Ты хоть знаешь, сколько стоят эти эликсиры?!

- А мне теперь как на ужин идти?! - заорала Селия. - Герцог же подумает, что у нас в роду болотные тролли! Я теперь вообще замуж не выйду!

- Выйдешь! Выйдешь, куда денешься! - рявкнула тётя, с ужасом оглядывая собственные руки, которые тоже начали отливать изумрудом. - О боги, и на меня перекинулось!

Я тихо попятилась к двери, чувствуя: ещё секунда - и не выдержу. Джейн уже давилась от смеха, прикрывая рот обеими руками, из глаз текли слёзы, спина ходила ходуном. Мы выскользнули в коридор, едва сдерживаясь, и только когда дверь за нами закрылась, я позволила себе выдохнуть. И рассмеялась. Так, что пришлось прислониться к стене - ноги перестали держать.

- Ой не могу, - просипела я, вытирая выступившие слёзы.

- Они дочке лавочника нахамили, так что та в подсобке плакала... - служанка не договорила, её снова скрутило. - Думается мне, торговец решил госпожу за это проучить.

Мы шли по коридору и хихикали, а когда проходили мимо кабинета дяди Альберта, я вдруг остановилась. Улыбка моментально сползла с лица.

Что там папаня Трис сказал в послании? Наследство он оставил...

Ага. Занятно.

- погоди Джейн, я на минутку, дядюшку проведать...

Я решительно толкнула дверь.

Лорд Торнфилд подпрыгнул в кресле так, будто я была привидением из семейного склепа. Бутылка дорогого напитка и наполовину пустой бокал мгновенно исчезли в ящике стола с громким

стуком. Дядя даже не успел вытереть губы - на усах блестела капля янтарной жидкости.

- Стучаться надо, Беатрис! - проворчал Альберт, поправляя шейный платок дрожащей рукой. Лицо красное, глаза мутноватые, на жилете - пятно, очень похожее на пролитый напиток.

- Хотелось бы взглянуть на выписку с моего банковского счёта, - вкрадчиво заявила я, скрестив руки на груди. - Раз уж замуж выхожу, хочется быть в курсе моего финансового положения.

Дядя моргнул, пытаюсь изобразить непонимание.

- Какого такого счёта?

- Ну того, где хранится наследство, что оставили родители.

Лорд Торнфилд фыркнул, откинулся в кресле и сложил руки на животе - жест, который должен был придать его словам вес. Живот при этом угрожающе колыхнулся.

- Твои родители, милая, оставили только долги и старую шкатулку с письмами и всяким барахлом. Я лично всё проверил, ни одной драгоценности, ни одной монеты.

Альберт говорил так уверенно, что я почти поверила. Почти. Но пальцы дрожали, когда толстяк поправлял платок, и взгляд бегал от меня к окну и обратно - как у игрока в карты, который блефует на последней ставке.

- Отдайте мне эту шкатулку, - потребовала я, делая шаг вперёд. - Прямо сейчас.

Дядя пожал плечами с такой лёгкостью, будто разговор ему уже надоел.

- Уже отдал. И шкатулку, и все документы - свидетельство о рождении, родовой паспорт, всё. Твоему жениху. Для оформления брака. Так что... - он развёл руками, и в этом жесте сквозило что-то до оскорбительного пренебрежительное, - теперь это уже не твоя забота, девочка. Скоро станешь замужней дамой, и все эти мелочи будут решать мужчина. Твой будущий муж.

Я стояла и чувствовала, как внутри всё холодеет. Подозрение - гадкое, липкое - заползло под кожу, сворачивалось клубком, пульсировало в висках. Что-то здесь было нечисто. Очень нечисто.

Шкатулка у Каспара. Документы Трис у Каспара. Просто великолепно!

- А вы, дяденька, не поторопились случаем? - я подалась вперёд, и лорд непроизвольно вжался в кресло. - Моё имущество посторонним лицам раздавать? Я, может, ещё успею передумать. Ну мало ли... влюблюсь в кого-нибудь ещё... времени-то полно. И вообще, куда торопиться? Я молодая и красивая... таких женишков ещё вагон и маленькая тележка будет.

- Как... это чего это... - заикаясь, выпалил лорд Торнфилд.

- Ничего! - рявкнула я и для убедительности стукнула ладонью по столу, так что дядя Альберт вжал голову в плечи. - Шкатулку вернуть! Иначе заявление накатаю в полицейский участок на кражу! Ясно?

- Нет... ты это... я...

- Завтра же, чтобы шкатулка и мои документы были у меня.

- Эй, ты чего рекомендовалась тут! - разозлился он, грозно вставая.

- А я ведь могу и ректору пожаловаться, он же друг отца,- вкрадчиво пообещала я.

Магистр Теодор Ашбертон был фигурой влиятельной. Угроза подействовала: дядя побледнел и рухнул обратно в кресло.

- Надеюсь, мы поняли друг друга.

Я вышла, не дожидаясь, пока он начнёт меня выпроваживать. Дверь закрыла тихо, хотя руки чесались грохнуть ей так, чтобы картины со стен попадали.

Джейн ждала в коридоре, переминаясь с ноги на ногу.

- Миледи... вы в порядке? Лицо какое-то странное. Вы очень бледны. Может, прилечь?

- В полном, - соврала я и даже улыбнулась, хотя улыбка вышла та ещё. - Слушай, а сделай мне причёску к ужину? Хочу сегодня выглядеть... прилично.

Джейн просияла, будто я подарила ей целое состояние.

- Конечно! С удовольствием!

Мы вернулись в спальню. Пока она ловко укладывала светлые пряди в мягкие, воздушные локоны, я смотрела в зеркало и не могла отвести взгляд.

Трис была красивой. По-настоящему.

Когда девушка не смущалась и не сутулилась, будто хотела стать меньше и незаметнее, когда кожа не была серой от усталости и недосыпа, а щёки слегка порозовели от нормальной еды - она была

просто прелесть. Тонкие, почти прозрачные черты, огромные глаза с длинными пушистыми ресницами, нежный овал лица, пепельные волосы, которые теперь лежали мягкими волнами, обрамляя лицо. Беатрис выглядела хрупкой и в то же время удивительно притягательной.

Я вздохнула, разглядывая своё отражение.

Ты здесь в гостях, Рокси.

И речь ведь не только про дом...

Скоро всё вернётся на круги своя. Скоро... но сегодня, сегодня я хочу просто хорошо провести время.

- Всё, миледи! - Джейн отступила на шаг, любуясь работой. - Вы просто красавица! Прямо с картинки!

Я поправила последнюю прядь, улыбнулась своему отражению - не робко, а открыто, даже чуть дерзко. Как умела только я, Рокси Игнис.

- Вот так, - сказала я себе. - Пусть знают, кто здесь настоящая королева.

- Миледи, - прошептала Джейн, глядя на меня с каким-то новым, незнакомым выражением. - Вы сегодня... такая... другая. Словно... светитесь изнутри.

- Просто хорошая причёска, - усмехнулась я, подмигнув ей. - Спасибо!

Чуть позже я спустилась вниз, в столовую, где уже накрывали к ужину с «высоким гостем». Сердце стучало громче, чем вчера на балу и я даже не пыталась его утихомирить. Там уже находилась родня, правда не в полном составе - Селии еще не было, а вот Себастиан стоял у камина и с кем-то оживлённо беседовал. Когда я вошла в столовую, дядя расплылся в ехидной ухмылочке.

- А вот и наша Беатрис, - проворковал Альберт. - Дорогая племянница, чтобы ты не скучала сегодня вечером, мы пригласили твоего жениха. Ну же, чего застыла в дверях? Иди скорее... ему не терпится тебя увидеть.

Мое хорошее настроение тут же улетучилось. Я даже кислую дежурную улыбочку не смогла нацепить - шла как на заклятие. И тут же оказалась в крепких руках Каспара. Лорд Торн цепко ухватил меня за локоть и прошептал на ухо:

- Скучала, дорогая невеста?

Глава 12

Терпеть не могу, когда всякие неприятные типы вторгаются в личное пространство. Я скрипнула зубами, едва сдерживаясь, чтобы не выдернуть шаловливые ручонки, которыми меня схватили.

Так. Стоп! Рокси Игнис, нужно чуть потерпеть. Совсем немножечко. Осталось-то несколько деньков - и свобода!

Я медленно выдохнула, пытаюсь успокоить бушевавшую во мне ярость.

А дядюшка - зараза такая - так зыркает глазками, довольный собой. Переиграл меня? Угу... ну ладно... и тебе я всё припомню.

- Не рада меня видеть? - слова Каспара обожгли ухо горячим шёпотом.

- Рада, но чуть меньше чем расстройству желудка,- парировала я, с удовольствием наблюдая, как у наглеца вытягивает лицо от удивления.

- Ты меня удивляешь,- сильная рука крепче вцепилась в мое запястье, выкручивая его до боли.

Еще секунда, и я с удовольствием врезала бы ему по физиономии, но лорда Торна спасло появление гостя. Герцог Вальтур явился в строгом чёрном фраке, в петличке которого красовалась живая бархатистая бордовая роза. Волосы Дэриана были аккуратно уложены в элегантную причёску... Ого, он даже на балу был растрёпанный, а тут прямо фронт. К чему бы это?

Торнфилды мгновенно превратились в стаю павлинов и принялись исполнять перед высоким гостем брачный танец: дядя Альберт согнулся в таком низком поклоне, что едва не стукнулся лбом о стол, тётя Амалия расцвела улыбкой шириной с парадную дверь, а Себастьян вытянулся по струнке, будто его только что произвели в генералы.

- Ваша светлость! Какая честь! - пропел дядя, разводя руками. - Прошу, проходите, мы так рады...

Дэриан вежливо кивнул, но его взгляд уже скользил по комнате, явно кого-то искал. И нашёл. Наши глаза встретились.

Мои губы против воли дрогнули в довольной улыбке, но я тут же обругала себя и закусила губу- вроде как неловко при живом то женихе, улыбаться постороннему мужчине. Нужно беречь репутацию Трис.

Глаза Дэриана, ещё секунду назад холодные и отстранённые, зажглись искорками теплоты, а затем он перевел взгляд Каспара, всё ещё вцепившегося в меня, как рыбак в большую рыбу и заметно помрачнел.

- О, ваша светлость! - дядя Альберт, перехвативший этот взгляд, поспешил вернуть внимание гостя в нужное русло. - Позвольте представить вам жениха нашей дорогой племянницы, лорда Каспара Торна!

- Герцог Вальтур, - кивнул Каспар. - Рад знакомству.

Дэриан взглянул на него, и его лицо... о, я видела, как оно изменилось, словно кто-то резко задвинул шторы в солнечной комнате, а улыбка исчезла.

Но Каспар только крепче сжал пальцы, ну точно синяки останутся, у Беатрис очень нежная кожа.

- Какая прелесть, - проворковала тётя Амалия, почувствовав напряжение. - Два таких блистательных кавалера в нашем доме!

И тут в столовую вплыла Селия. Медленно, словно дива на премьере, она вальяжно вошла и присела в реверансе.

Я подавила смешок, но, кажется, не до конца - тётя метнула в мою сторону убийственный взгляд. Кузина выглядела...экстравагантно, роскошное платье оказалось слишком закрытым, с длинными рукавами и высоким воротником, лицо и шея были густо напудрены, а на руках красовались кружевные перчатки.

- Прошу простить мою задержку, - пропела Селия. - Готовилась к встрече с таким почётным гостем.

Герцог Вальтур вежливо поклонился.

- Леди нездоровится? - спросил Дэриан, беря её пальчики, затянутые в кружева, чтобы едва прикоснуться к ним поцелуем, положенным по этикету.

Селия поперхнулась воздухом, а ее маменька судорожно сжала веер.

- О, что вы, ваша светлость! - воскликнула кузина, прижимая руку к груди и глупо хихикая. - Я пышу здоровьем!

Леди Амалия, поняв, что ситуация ускользает из-под контроля, подала знак лакею, тот попятился к стене, чтобы дёрнуть за шнур и погасить несколько светильников, погружая столовую в полумрак.

- Прошу к столу, - провозгласил лорд Торнфилд, приглашая гостей.

Ужин начался.

Каспар и Дэриан обменивались колкостями так искусно, что со стороны это напоминало светскую беседу, но я-то чувствовала, как воздух между ними буквально искрит.

- Слышал, вы редко бываете в провинции, герцог, - начал Каспар, лениво нарезая мясо на тарелке. - Что же заставило вас покинуть столицу?

- Семейные обстоятельства, - ответил Дэриан, поднимая бокал. - А вы, лорд Торн, кажется, напротив, предпочитаете держаться подальше от столичной суеты?

- Моя невеста здесь, - Каспар бросил взгляд на меня, и его рука накрыла мою ладонь, лежащую на столе. - Я был бы полным глупцом, если бы уехал от нее. Предпочитаю наслаждаться каждой минутой нашего близкого общения.

Пальцы Дэриана сжали ножку бокала так, что я на миг испугалась - не треснет ли хрусталь.

- Невеста... - повторил герцог. - Вам невероятно повезло. Ваша невеста весьма... яркая девушка.

- О, ну что вы, - отозвался лорд Торн, сверкнув ледяными глазами. - Видно, что вы плохо знаете Беатрис, она у меня тихая и застенчивая, как мышка...

Селия, которая, казалось, не замечала этого накала, всюду пыталась привлечь внимание герцога, томно поправляя локоны и демонстративно облизывая губы после каждого глотка напитка.

- Ваша светлость, - промурлыкала кузина, накручивая на палец прядь волос, - говорят, в столице сейчас такие чудесные балы! А правда, что во дворце этим летом был приём, на котором играл оркестр из настоящих призраков? Прошу немедля рассказать нам об этом!

- Понятия не имею, - сухо ответил Дэриан, даже не повернув головы.

- Ах, как бы я хотела увидеть это своими глазами! - мечтательно протянула Селия, хлопая ресницами. - Может быть, когда-нибудь вы

согласитесь показать мне столицу, ваша светлость?

- Вряд ли, - отрезал Дэриан.

Юная леди Торнфилд сникла на секунду, но быстро оправилась и принялась атаковать снова:

- А у вас, говорят, великолепный зимний сад в имении герцогини Вальтур, ваша светлость! Я так мечтала его увидеть...

- Я передам бабуле, - перебил Дэриан с лёгкой усмешкой. - Думаю, она будет рада провести вам экскурсию по своему саду. Даже может разрешить поработать с сорняками.

Селия надула губки, а её мать выразительно приподняла брови, поджала губы и энергично выпучила глаза, посылая дочери отчаянные сигналы. Кузина намек поняла и продолжила активно кокетничать:

- Может быть, раз уж ужин почти закончен... вы составите мне компанию на прогулке? У нас в парке великолепные ледяные скульптуры с цветной подсветкой. Вы должны их непременно увидеть.

Я вдруг замерла. Какие ещё скульптуры? Что она несёт? У нас ничего нет... зачем она врёт, если только это не...

Ловушка.

Эти проныры приготовили ловушку!

Если Дэриан согласится выйти с Селией - они что-то придумают. Скандал - классический сценарий, отработанный веками. Эта прохвостка все подстроит так, что герцогу Вальтуру ничего не останется, кроме как жениться на скомпрометированной девице. Иначе его изгонят из высшего света.

Меня захлестнула волна липкого, мерзкого ужаса. Я посмотрела на Дэриана.

Он смотрел на меня.

Прямо в глаза, не отрываясь, даже когда Селия томно вздохнула и повторила приглашение:

- Ну что же вы, ваша светлость? Неужели откажете даме?

Герцог медленно, очень медленно поднял бокал, сделал глоток, не отводя от меня взгляда. А потом уголок его губ дрогнул.

- Я с удовольствием прогуляюсь на свежем воздухе, леди Торнфилд.

Селия чуть не подпрыгнула на стуле от восторга. Тётя Амалия расплылась в предвкушающей улыбке. Дядя с облегчением выдохнул и наконец-то доел свой бифштекс.

А я...я осталась хлопать ресницами и кусать губы, наблюдая как они встают из-за стола. Слуги принялись убирать приборы, Себастиан о чем-то гнусно хихикал с Каспаром, а я нервно ерзала на месте.

Ну нет. Так не пойдет!

Я резко встала.

- Я тоже хочу прогуляться, - сказала я. - Душно здесь...

Не успела я договорить, как пальцы Каспара сомкнулись на моём запястье. Крепко. До боли.

- Никуда ты не пойдёшь, - прошипел он.

- Пусти, - процедила я сквозь зубы, дёрнув рукой.

Он сжал сильнее.

- Сиди. Тихо. И не позорь меня.

Я посмотрела на его пальцы, сдавившие мою руку до белых пятен, потом на дверь, в которую минут десять назад вышли Дэриан с Селией.

- Пусти, я сказала! - я рванула руку с такой силой, что Каспар, не ожидавший сопротивления, выпустил её.

Я выскочила из-за стола, не обращая внимания на окрик дяди, на ахнувшую тётю, на взбешённое шипение Каспара. Вылетела в коридор, на бегу хватая юбки, чтобы не запутаться. Лакей едва успел накинуть мне на плечи меховой плащ.

Я выскочила на улицу прямо в шёлковых туфельках. Плевать! Главное - успеть вовремя. За мной уже бежала чета Торнфилдов, на лицах которых сияли мерзейшие улыбки, предвкушающие триумф.

И тут мы услышали вопли.

- А-а-а! Ой!

Голос. Но вовсе не Селии. И даже не Дэриана...

За мной, шумно дыша и толкаясь, бежали все: дядя, тётя, Каспар, Себастьян, даже лакей и горничная ринулись на звуки.

В заснеженном саду, в уютной беседке, освещённой луной и магическими фонарями, стояла Селия. Волосы растрёпаны, а сама она, заливаясь румянцем, сидела на...

Мамочки. Это же наш конюх.

Молодой парень, бледный как полотно, лежал на снегу, а на нем... упс...нет, к такому зрелищу меня жизнь не готовила.

- Он! Он набросился на меня! - ахала Селия, активно ёрзая на конюхе. - Я думала, мы просто гуляем, а его светлость как набросился

на меня...

Тётя Амалия смотрела на парнишку с такой яростью, что, казалось, сейчас испепелит его взглядом, ее супруг побагровел и задышал, как паровоз.

- Я... я не... - заикаясь, пролепетал конюх. - Миледи, я не понимаю... Меня позвали... А леди выскочила и как прыгнет на меня! Повалила на землю, да еще целоваться полезла! Я отбивался, а леди всё лезет... Не могу же я ударить госпожу...

- Ой! - кузина, кажется, только сейчас поняла, что перед ней вовсе не герцог Вальтур, надо было видеть как перекосило ее хорошенькое личико.

- Врёшь! - взвизгнула Селия, проворно отползая от шокированного парня. - Это ты на меня напал! Мерзавец...

- Зачем вы мне сдались? – ахнул сбитый с толку молодой конюх. - У меня невеста в деревне, свадьба летом после сбора урожая...люблю я ее шибко...нужны вы мне...не обижайтесь конечно, но я бы никогда...прошу простить за дерзкие слова...

Внезапно я подняла глаза. Чуть поодаль, скрестив руки на груди, под елью стоял Дэриан и наблюдал за этой сценой с лёгкой, едва заметной усмешкой.

И тут до меня дошло.

Магия морока.

Вальтур навёл на Селию морок, чтобы она видела вместо конюха... его. Надо же! Эта фифа целовалась с бедным парнем, воображая, что охмуряет герцога, а Дэриан в это время просто стоял в сторонке и наслаждался представлением.

Я прижала ладонь ко рту, чтобы не рассмеяться.

- Ты что хихикаешь? - прошипела леди Амалия, заметив мою реакцию.

Селия начала рыдать, тётя причитать, лорд Альбер принялся грозил конюху полицией, и тут я уже не выдержала - рассмеялась. Тихо, сквозь зубы, но от души.

- Я, пожалуй, пойду, что-то устала сегодня. Желаю всем... приятного вечера.

Развернулась и пошла в дом, чувствуя спиной, как Каспар сверлит меня взглядом. Но мне было всё равно. Ноги продрогли. Я поднялась

по ступеням и ощутила, как кто-то нагоняет меня. Развернулась - и столкнулась с Дэрианом.

- Хотел попрощаться перед отъездом.

- Они вам этого не простят, - хмыкнула я.

- Мне плевать...

- Ловко вы... как...

- Простейшие чары. Я даже не особо старался.

- Мы проходили морок в академии, но у меня выходило паршиво...

- Хочешь, научу?

Он подошёл ближе. Так близко, что я чувствовала его дыхание, ощущала исходящее от него тепло, видела, как лунный свет скользит по его лицу, высвечивая резкие скулы и твёрдую линию подбородка, хотелось поднять руку и подушечками пальцев прочертить по ней линию. Где-то в груди разгорался огонь, самый настоящий - душный, терпкий, от которого становилось трудно дышать.

- Очень, - шепнула я в ответ, и это слово вышло каким-то слишком откровенным, слишком искренним.

Его глаза потемнели. Он протянул руку, и я замерла, ожидая... не знаю чего. Прикосновения? Объятия? Поцелуя?

Но его пальцы остановились в миллиметре от моей щеки.

- Хотя... - он убрал руку, и его голос стал суше, отстранённое. - Прости, забыл. Твой жених наверняка будет сердиться, если его невесту будет обучать другой мужчина.

- Он не будет... - начала я, но Дэриан уже отступил на шаг.

- Всего доброго, Беатрис, - сказал он. - Желаю счастливой семейной жизни. Рад был познакомиться с тобой.

Он снял с петлицы бордовую розу - ту самую, большую, бархатистую, - и вложил мне в руку. Пальцы его задержались на моих на долю секунды, не больше. А потом он развернулся и зашагал вниз по лестнице.

- Дэриан! - вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Он обернулся.

- Спасибо за розу.

Он кивнул, улыбнулся, и исчез в ночи.

Я еще немного постояла, глядя ему в след, а затем поднялась к себе в спальню, и только когда за мной захлопнулась дверь, позволила

себе поднести цветок к лицу и вдохнула его аромат, закрыв глаза. А потом, сама не понимая зачем, прижалась губами к нежным лепесткам.

- Глупости, - прошептала я.- Подумаешь, цветок, что я роз раньше не видела?

Глупо улыбаясь, я налила из графина в стакан воды и поставил розочку на туалетный столик. Еще никогда до этого момента я не испытывала те щекотные мурашки, которые сейчас разливались в моем животе, закручиваясь в туги теплые спирали.

На самом деле за годы обучения в академии меня не один раз звали на свидания, я даже пробовала целоваться, но не получила абсолютно никакого удовольствия и думала, что вся эта романтическая чепуха не про меня. Как же я ошибалась! Оказывается, важен не сам поцелуй, а тот, с кем ты...

- Тфу ты, Рокси, сбережлила? – я вслух отчитала саму себя, едва удержавшись от того, чтобы смачно шлепнуть себя по лбу, приводя в чувство. Романтики захотелось? А может нахождение в теле Трис на меня так действует? Ну в самом деле, принимаю дежурные знаки внимания за что-то большее. Где я и где его светлость герцог Вальтур? Небо и земля... Вот тут на земле мне и надо оставаться. Все прекращай летать в облаках, дурочка.

Я принялась раздеваться, еле справилась с маленькими крючками, проклиная все на свете. Столько времени уходить, чтобы одеться и еще больше, чтобы снять с себя все эти слои зеленого атласа. Вскоре, я осталась в корсете, панталонах и чулках, облегченно вздыхая.

В комнате было тихо, только свечи потрескивали, а из коридора ещё доносились вопли Торнфилдов. Семейка явно переругалась вдрызг.

- Так вам и надо,- хмыкнула я, сладко зевая. Спать я сегодня точно буду как младенец.

Внезапно я услышала шипение. Маркиз, спавший на кресле у камина, вдруг вздыбил шерсть, выгнул спину и издал предостерегающий вой. Кот смотрел в угол комнаты, в угол, где сгущалась тьма, а затем, отбрасывая длинную, искажѐнную тень на стену, из-за ширмы вышел Каспар.

- Хотел пожелать тебе доброй ночи, милая, - прошептал жених.

Его тихий и вкрадчивый голос обволакивающе звучал прямо у меня в голове -. Я попыталась отпрянуть, дёрнулась, чтобы выставить

руки и призвать магию, но не смогла даже закричать...

Тело не слушалось. Ноги буквально приросли к полу, а руки повисли плетями, даже язык одеревенел. Я стояла словно статуя, чувствуя только бешеное сердцебиение и этот липкий, ледяной ужас, который сжимал горло, лишая воли.

Каспар хищно улыбнулся.

- Какая ты сегодня красивая, Беатрис, - мужчина подошёл почти вплотную, провёл пальцем по моей щеке, и я не могла даже отвести взгляд. - И такая... послушная. Наконец-то.

Маркиз снова зашипел, спрыгнул с кресла, метнулся к ногам Каспара и пытаюсь вцепиться ему в щиколотку. Но тот даже не взглянул на кота, просто пнул его ногой, отбрасывая в сторону. Котейка ударился о стену, жалобно мяукнул и забился под кровать.

У-у-у, гад!

- Я ждал этого момента, - прошептал Каспар, наклоняясь так близко, что его дыхание обожгло мою шею. - Ты даже не представляешь, как долго, но теперь... наконец всё будет так, как я хочу.

Торн коснулся моих волос, заправил выбившуюся прядь за ухо и кожа моментально покрылась ледяными мурашками, как будто я была не в комнате, а на студеном ветру в огромном поле. Я стояла, застывшая и не способная пошевелиться, лишь судорожно вдыхала воздух и часто-часто моргала, пытаюсь вытолкнуть из себя этот липкий, парализующий страх.

Каспар не торопился, он наслаждался, как хищник, загнавший добычу в угол, и теперь играет с ней перед последним ударом.

- Знаешь, Беатрис... я никогда не хотел тебя... как женщину. Ты казалась мне серой, невзрачной... пустой. Но за последние дни я переменял мнение. Так почему бы не совместить приятное с полезным, а?

Торн провёл пальцем по моему плечу, и меня передёрнуло от отвращения. Жаль, что вместе с возможностью двигаться я не потеряла способность чувствовать его прикосновения.

- Этот Вальтур... - лорд Торн поморщился. - Слишком фривольно на тебя смотрел, а ты ему улыбалась. Я видел.

Каспар наклонился, обжёг дыханием мочку уха, провёл языком по коже - и волна отвратительных мурашек вновь прокатилась до самого

позвоночника. Б-р-р-р. Гадость. Фу!

- А в Академии, - продолжал мерзавец, выпрямляясь и глядя на меня сверху вниз, как на провинившуюся школьницу, - ты гуляла с мальчиками? Уже целовалась? Или позволяла парням какие-то другие вольности? Я же знаю, что делают юные леди, когда остаются без присмотра старших.

Лорд Торн мерзко и самодовольно усмехнулся.

- Но знаешь, что, Беатрис? Мне плевать. Даже если всё общежитие... - он сделал многозначительную паузу, - поимело тебя, я всё равно на тебе женюсь.

Слова ударили пощёчинами. Одна за другой. Грязные и унижительные. Я чувствовала, как внутри закипает ярость, которую не удержать ни ментальными оковами, ни страхом.

Ярость огня.

Рукав его сюртука задрался, обнажая запястье, и на бледной гладкой коже вспыхнула метка. Змея. Но не обычная, а с двойным языком, извивающаяся, живая, пульсирующая изумрудным светом, словно питалась его магией, и её глаза, похожие на две крошечные искры в этот момент смотрели прямо на меня. Знак был красивый, но в то же время жуткий. Как сам Каспар.

Никогда раньше такого не видела, но чутье подсказывало, что метка означает, что-то темное и опасное. В этот момент моя магия наконец прорвала плотину ментального блока. Я собрала всю свою силу сконцентрировала её в одной точке - там, где ментальные пути Каспара сжимали мой разум. И рванула.

Это было похоже на попытку сдвинуть гору голыми руками. Боль пронзила виски, в глазах потемнело, но я не отступила. Ещё усилие. Ещё.

Раздавшийся треск на мгновение оглушил, виски пронзила жуткая боль, но я терпела. Наконец пути лопнули, как перетянутые струны. Я сделала глубокий, судорожный вдох, чувствуя, как сознание снова целиком и безраздельно становится моим.

Каспар моргнул. Впервые на его лице мелькнуло что-то похожее на растерянность.

- Что...

Но я уже не слушала.

Я вскинула руки, и магия выплеснулась наружу. Силовой импульс, грубый, неотточенный, но сокрушительный, ударил Каспара в грудь. Он отлетел к двери, врезавшись в неё спиной, и на миг его лицо исказилось от ярости. Но я не дала ему опомниться.

- Вон! - рявкнула я, и ещё один импульс подхватил его, вышвырнул за порог и с силой захлопнул дверь.

В ту же секунду я набросила на неё все блоки, какие только знала. Руны вспыхивали одна за другой, переплетаясь в сложную вязь, намертво запирая вход.

С той стороны раздался глухой удар. Потом ещё. Лорд Торн ломился, рычал что-то нечленораздельное, осыпал проклятиями.

- Открой! Немедленно открой! Ты пожалеешь, дрянь! Я тебя...

- Пошёл вон! - крикнула я, чувствуя, как голос срывается, но не позволяя себе сломаться.

За дверью слышались шаги - кто-то из слуг прибежал на шум, залепетал, пытаюсь утихомирить разъярённого лорда. Каспар ещё раз ударил, уже не так сильно и, судя по удаляющимся шагам, всё же ушёл.

Я продолжала стоять посреди комнаты, тяжело дыша, и смотрела на запёртую дверь. Руки тряслись, а сердце бешено колотилось в груди, словно пойманная птица о прутья своей клетки.

Я выдала себя.

Осознание пришло мгновенно, как удар под дых. Каспар теперь знает, что я не Беатрис.

Я метнулась к туалетному столику, схватила кольцо-артефакт, надела на палец и активировала связь, даже не пытаюсь унять дрожь.

- Трис! - позвала я, когда проекция вспыхнула. - Трис, ответь, срочно!

На том конце долго никто не отзывался, потом изображение задрожало, и я увидела заспанное лицо.... Моё собственное лицо с растрёпанными волосами, следами подушки на щеке и счастливыми, лучащимися глазами.

- Рокси? - Беатрис зевнула, прикрывая рот ладошкой, и улыбнулась. - Что случилось? Поздно уже...

- Трис, ты слышишь меня?

- Да, я уже спала... устала сегодня... мы... - девчонка замялась, и на её лице расцвела улыбка, которая бывает у человека,

вспоминающего что-то очень хорошее. - Мы ходили на ярмарку. Мама... то есть миссис Игнис...такая хорошая! Сказала, что я слишком много учусь и мне надо развлекаться. И мы поехали в город. Там были ледяные горки, и мы катались с Фликером и Флеймом, а потом ели жареные пончики с корицей, и мама... то есть... миссис Игнис сказала, что от одного пончика ничего не будет, и съела три! И мы смеялись, и...

Беатрис говорила, слова лились рекой, а глаза сияли таким счастьем, что у меня на секунду перехватило дыхание.

- ...а потом мы купили ёлочные игрушки, и мама сказала, что в этом году мы нарядим ёлку вместе, и что я должна выбрать самую красивую звезду на макушку, и...

- Трис, - перебила я, и голос прозвучал жёстче, чем хотелось. - Нам нужно поговорить. О твоём женихе.

Счастье на лице мгновенно угасло, она опустила глаза, а пальцы заметно напряглись, сжимаясь на кружке.

- Зачем? - тихо спросила Трис. - Что он сделал? Рокси, ты в порядке? Ты не пострадала?

- Я-то в порядке, - сказала я, стараясь, чтобы голос звучал спокойнее, чем я себя чувствовала. - А вот ты... ты боишься его, да?

Беатрис молчала. Долго. Так долго, что я уже начала думать, не прервалась ли связь.

- Да, - прошептала наконец. - Я боюсь его, Рокси. С первого дня, когда дядя объявил, что я выхожу за него замуж. Я пыталась отказаться, но он... - Трис сглотнула. - Он заставляет меня. Магией. Ментальной. Я даже не понимаю, как это работает, но, когда он рядом, я не могу сказать «нет». Я соглашаюсь на всё, и только потом, когда он уходит, я понимаю, что...

Трис замолчала, закусив губу.

- Лорд Торн страшный человек, Рокси, - продолжила она дрожащим голосом. - Очень сильный менталист. Я не знаю, что ему нужно, но он не остановится. Пожалуйста... не перечь ему. Делай, что он говорит. Ещё несколько дней, и мы поменяемся обратно, и всё будет хорошо. Только не зли его. Я не хочу, чтобы ты пострадала из-за меня.

- Трис, - сказала я, чувствуя, как внутри закипает новая волна ярости, но на этот раз не на Каспара, а на себя - за то, что не спросила раньше, за то, что не увидела. - Ты дура. Самая настоящая дура.

Тихоня Торнфилд подняла на меня удивлённые глаза.

- Ты боишься за меня, а надо бояться за себя! - Я говорила горячо, сбивчиво, слова натыкались друг на друга. - Этот тип - не простой маг. Он опасен, Трис.

- Что случилось? - её лицо побледнело.

- Слушай внимательно. - Я взяла себя в руки, заставила голос стать твёрдым и спокойным. - Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала. Ты знаешь, где живёт Джонас Слэйт? Сосед наш, через дорогу?

Беатрис кивнула, всё ещё бледная.

- Сейчас же иди к нему. Разбуди, если спит. Скажи, что я просила.

- Но зачем? - растерянно спросила она.

- Трис! - рявкнула я так, что та вздрогнула. - Делай, что говорю! Прямо сейчас! Я потом всё объясню. Иди!

Беатрис открыла рот, закрыла, потом кивнула и исчезла из проекции.

Я осталась сидеть на кровати, обхватив себя руками, и ждала. Свечи догорали, отбрасывая длинные, пляшущие тени. Где-то внизу наконец стихли голоса - Торнфилды разошлись по своим комнатам, устав от скандала.

Минуты тянулись медленно, я уже начала думать, что Беатрис передумала, испугалась, решила не будить Грома посреди ночи...

Но кольцо на пальце снова вспыхнуло.

Проекция развернулась, и я увидела смущённую Беатрис, стоящую в дверях какой-то комнаты. За её спиной маячил Джонас.

Гром был полураздет, пижамные штаны сидели слишком низко, демонстрируя больше, чем положено видеть хорошим девочкам. Надо отдать должное этому парню - я еще никогда не видела такого идеально-мускулистого торса. Держу пари и Беатрис не видела - вон как стыдливо отводит глазки, но нет-нет и вновь устремляет взгляд на Джонаса.

- Чего надо? - спросил Гром хриловатым со сна голосом, щурясь на проекцию. - Рокси? Ты чего не спишь? И что за срочность?

Я смотрела на него - надёжного, невозмутимого, всегда готового прийти на помощь - и чувствовала, как напряжение внутри потихоньку отпускает.

- Гром, - вздохнула я. - Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделал. Это важно. Очень.

Джонас выпрямился, его сон как рукой сняло.

- Говори.

- Выясни, что означает этот знак, - я начертила на листе бумаги змею, которую видела, и показала в проекцию.

Он нахмурился, но кивнул.

- Ладно, сделаю.

Я перевела взгляд на Беатрис, которая стояла рядом с Громом, в моей шелковой ночной сорочке, кутаясь в мое пальто, и выглядела такой маленькой, испуганной и беззащитной. Ах да...еще кое-что...

- И пригляди за Трис, - добавила я. - Она может быть в опасности.

Джонас посмотрел на нее, потом снова на меня.

- Понял, - коротко сказал он. - Разберусь.

Проекция погасла.

Я осталась сидеть в темноте, сжимая кольцо, и смотрела на запертую дверь. Потом подошла к туалетному столику, взяла розу Дэриана. Лепестки уже начали темнеть по краям, но аромат всё ещё был сильным, терпким, пьянящим.

- Эх ребятки, - прошептала я, вдыхая сладкий запах. - Не с теми вы связались...

Глава 13

Мне показалось, что ночь тянется бесконечно. Я лежала на кровати, уставившись в потолок, и вслушивалась в каждый шорох. Каспар не вернулся, ну по крайней мере, в мою комнату. Еще долгое время, где-то внизу хлопали двери, но постепенно и эти звуки затихли. Особняк погрузился в тяжёлую, тревожную тишину.

Я не сомкнула глаз. Каждое слово этого подлеца, каждое прикосновение впились в память раскалёнными иглами. Я же не дура, понимаю, что так не говорит влюблённый мужчина. Ярость кипела во мне, не давая уснуть, и к утру я приняла решение.

Свадьбе не бывать, чтобы там Трис не лепетала, она его точно не любит, и еще более точно, Каспар не испытывает никаких романтических чувств к своей невесте.

Я оделась, привела волосы в порядок и посмотрела на себя в зеркало, где отражалась Беатрис. Усталая, бледная, с тенями под глазами, но с решительным, жёстким взглядом, который никогда не принадлежал тихоне Торнфилд.

- Всё, девочка, - сказала я своему отражению. - Хватит.

Лорд Торнфилд сидел в столовой один, над чашкой утреннего кофе, увлечённо читая газету. Увидев меня, он поморщился, будто у него разболелась голова.

- Чего тебе? - проворчал он, не отрываясь от газеты.

- И вам добрый день, - сказала я, останавливаясь напротив стола. - Я пришла сказать, что свадьбы не будет. Я разрываю помолвку.

Рука с кофе замерла. Дядя медленно поднял голову и уставился на меня так, будто я только что на его глазах превратилась в жабу - с недоумением и лёгкой брезгливостью.

- Что ты сказала? – вкрадчиво переспросил дядя Альберт.

- Вы меня слышали. Я не выйду за лорда Торна, ни сегодня, ни через неделю, никогда. Помолвка расторгнута.

Дядюшка со звоном поставил чашку на блюдце, откинулся на спинку стула и сложил руки на животе. Щёки раздулись и лицо налилось багровым румянцем.

- Ты, глупая девчонка, - процедил он сквозь зубы, - не понимаешь, что говоришь, Лорд Торн - блестящая партия для любой девушки, а уж для тебя, нищей сироты, которую никто не возьмёт без приданого и подавно. Считай, твой жених делает тебе честь, соглашаясь на этот брак.

- Мне плевать на его, вашу или чью бы то еще честь, - отрезала я.
- Я не собираюсь становиться собственностью психопата.

Дядя Альбрет резко встал, при этом стул жалобно скрипнул, освобождаясь от его веса. Лорд Торнфилд обошёл стол и остановился прямо передо мной, нависая словно куча... скала короче.

- Ты пойдёшь замуж, Беатрис, - прорычал толстяк. - И прекрати ломать комедию! Всё уже решено, документы подписаны, помолвка объявлена. Ты опозоришь нашу семью, если откажешься! А я этого не допущу!

- Вашу семью? - я не сдержала усмешку. - А мне плевать с высокой колокольни. Я не собираюсь спасать вашу репутацию, дядюшка, и замуж за этого... этого мутного типа не пойду. Точка.

Я развернулась и направилась к выходу, но его окрик остановил меня у порога.

- Если сейчас уйдёшь сейчас, то горько пожалеешь. Я вышвырну тебя из этого дома без гроша, и никто тебя не примет, ни наша родня, ни друзья твоего беспутного папаши. Будешь просить милостыню на улице, поняла?

Я обернулась, посмотрела на него - красного, злого, дрожащего от ярости - и улыбнулась. Так, как улыбалась всегда, когда противник думал, что загнал меня в угол.

- Я уже давно ничего от вас не жду, дядюшка. Прощайте.

Я вышла в коридор и столкнулась с Джейн. Горничная стояла у стены, прижавшись к ней, и смотрела на меня круглыми глазами - видимо, слышала весь разговор.

- Леди Беатрис, - прошептала девушка, оглядываясь по сторонам. - Вы... вы правда разорвали помолвку?

- Правда, - кивнула я, чувствуя, как с плеч сваливается огромный камень.

Джейн перевела дыхание, потом заговорила быстро-быстро, словно боялась, что её кто-то застанет:

- Леди Селия после вчерашнего из комнаты не выходит. Говорят, истерику закатила такую, что леди Амалия полбутылки успокоительного отвара в неё влила, а его светлость... герцог Вальтур, миледи... - она понизила голос до шёпота, - сегодня рано утром уехал в столицу. Мне кухарка на рынке рассказала, её свояк при доме ее светлости леди Гвендолин служит, так вот тот сказал, что внук госпожи с рассветом выехал и даже не позавтракал.

Вот значит как. Ясенько...

Ну уехал и уехал...какое мне дело? Правда хорошее настроение слегка испарилось.

- Ясно, - сказала я как можно равнодушнее, хотя голос предательски дрогнул. - Спасибо, Джейн.

Горничная кивнула и убежала, а я пошла к себе, чувствуя, как на душе становится тяжело и пусто. Дэриан уехал. Ну и правильно, что ему здесь делать? У него своя жизнь в столице, свои дела там... герцогские, экономку там гонять, счета подписывать...или чем там аристократы из высшего света занимаются.

И все же, мог хотя бы попрощаться. Засранец!

Со злости сжала губы и вцепилась в руку двери, собираясь зайти в свою комнату, но услышала громогласный рык, доносившийся с конца коридора.

- Мне плевать, что она сказала! Собирайте её вещи! Немедленно! Сегодня же переезжает в дом жениха! Там и будет сидеть до свадьбы!

Дядюшка Альберт бесновался и орал на горничную, брызжа слюной.

Я замерла, сжимая ручку так, что костяшки побелели. Ну вот, приехали! В этот момент еще и кольцо на пальце вспыхнуло.

Трис.

Я резвым кабанчиком метнулась в комнату, захлопнула за собой дверь и активировала связь. Проекция вспыхнула, но вместо Беатрис я увидела мельтешение, крики и два испуганных веснушчатых мальчишеских лица, которые наперебой что-то орали.

- Рокси! Рокси! - голосили близнецы, перебивая друг друга.

- Тихо! - крикнула я, но они не слышали.

- Она уехала! - вопил Фликер.

- Мы не виноваты! - подхватывал Флейм. - Она сама!

- А послание! Послание из академии!

- Команду обвинили в мухлеже!
- Теперь вы едете на финал! А её увезли!
- Молчать! - рявкнула я, но меня никто не слушал.

И тут в мою дверь грохнули так, что едва не сорвали с петель.

- Выходи, паршивка! - голос лорда Альберта гремел на весь коридор. - Сейчас же поедешь к жениху! Хватит дурью маяться!

Я попыталась сосредоточиться на проекции, но дядя продолжал ломиться и орать, а близнецы - вторить ему.

- Она забыла кольцо! - донёсся сквозь шум голос Фликера. - Мы нашли его на туалетном столике!

- Мама увезла её на соревнования! - подхватил Флейм. - В столицу! Команда выступает на финале, а как же без капитана!

- ВЫХОДИ, Я СКАЗАЛ! - дверь затряслась от нового удара.

Я стояла посреди комнаты, разрываясь между проекцией, где братья кричали какую-то нелепицу, и реальностью, где лорд Торнфилд угрожал выломать дверь и силой отвезти меня к Каспару. Этот жирный боров ломится в дверь и орёт о свадьбе с мерзавцем, который неизвестно что сделает с Беатрис.

Ну все!

Что-то внутри меня щёлкнуло.

Я не помню, как подошла к двери. Не помню, как отодвинула засов. Помню только, как дверь распахнулась, и на пороге возник лорд Торнфилд - багровый, взмокший, с выпученными глазами.

- Ах ты дрянь! - заорал дядя, заноса руку. - Я тебя...

Я не дала ему договорить.

Магия выплеснулась из меня, как лава из жерла вулкана — неудержимо и сокрушительно. Из руки вырвался сгусток пламени, но не разлетелся искрами, а сформировался во что-то осязаемое, плотное. Огненная рука - огромная, пульсирующая алым и золотым взметнулась вверх и сомкнулась на жирной шее дяди Альберта.

Толстяк охнул, захрипел, и я, не прилагая усилий, приподняла его над полом и припечатала к стене. Картина, висевшая рядом, с грохотом рухнула, изящная старинная рама разлетелось вдребезги.

- Заткнись, - прорычала я. - Ещё одно слово и я зажарю тебя, как новогоднего гуся.

Огненная рука пульсировала, отбрасывая на стены алые отсветы. Дядя висел, вцепившись в неё обеими руками, но магия не обжигала -

только держала и сжимала, не давала дышать. Его глаза вылезли из орбит, лицо стало сначала красным, потом синим.

- Понял? - рявкнула я.

Лорд Торнфилд судорожно кивнул.

Я разжала хватку, и Альберт рухнул на пол, хватая ртом воздух. Огненная рука растворилась, оставив после себя только запах гари и дрожащие отблески на стенах. Я же развернулась к проекции, где близнецы смотрели на меня с открытыми ртами.

- Говорите, - приказала я. - Внятно. По одному.

Фликер пришёл в себя первым:

- Пришло срочное послание из академии. Команду Северной академии, которая вышла в финал, обвинили в мухлеже. Теперь на соревнования едет та, что заняла третье место, ну то есть ваша.

- Мама обрадовалась, - подхватил Флейм, - сказала, что это знак! Что вы непременно в этом году должны взять Кубок Королевства. Схватила тебя... ну, Беатрис... и они уехали в столицу.

- А кольцо? - спросила я, чувствуя, как сердце ухает в пятки. - Почему она не взяла кольцо?

- Забыла видимо, она так разволновалась, - виновато сказал Фликер. - Мы нашли его на столике.

- Рокси, - добавил Флейм. - Это ты должна быть на соревнованиях. Только представь, какой из Трис метатель файерволов? Да она даже наши петарды поймать не смогла!

Я закрыла глаза. Беатрис в столице. Одна. Без связи. С командой, которая ждёт своего капитана, а получит тихоню Торнфилд.

- Миледи! - раздался сзади взволнованный голос Джейн, от которого я подпрыгнула. - Там внизу... вас требует... посетитель... некий мужчина... в полицейской форме...

Дядюшка, сидевший на полу, вдруг радостно хрюкнул.

- Вот! Наконец-то полиция пожаловала! Сейчас стражи порядка разберутся, что ты творишь, мерзавка мелкая!

Я посмотрела на него так, что он моментально захлопнул рот, и спустилась вниз. В холле стоял Гром, на нем был зимний форменный китель, то есть он даже не в гражданском, как был на службе, так похоже и примчался ко мне.

- Как ты... - начала я.

- Рокси, с тобой все в порядке? Слава богам я успел...

- Что случилось? - насторожилась я, совершенно не ожидая его здесь увидеть.

- Я нашёл для тебя информацию, - пояснил Джонас, подходя ближе и понижая голос. - Метка, которую ты видела... скорее всего это знак «Круга Изначальной Тени» - тайного общества, существовавшего ещё до Великой Магической Войны.

Чего?! Да ладно...

- Они занимались опасными вещами, вроде экспериментов с эфиром, манипуляциями сознанием, с попытками подчинить волю других магов. Прежде чем их прижучили, эти гады успели немало бед натворить и считалось, что общество полностью уничтожено.

Я нервно сглотнула колющий ком, вставший в горле.

Да уж, серьезные ребята. Опасные и жестокие.

- Я переживал за тебя, - добавил Гром. - Ты здесь совсем одна и...

- Ну как видишь, со мной всё в порядке. Зачем ты вообще сюда припёрся? Я же велела присматривать за Трис!

- Беатрис с твоей мамой, всё с ней хорошо, а ты здесь и...

- Ага, с мамой! Только вот не дома, они умотали утром в столицу! - рявкнула я. - Что было не понятно в моих словах? Я велела глаз с нее не спускать!

О нет...

И тут я всерьёз испугалась.

- Я вчера Торну показала больше, чем должна была, - прошептала я. - Этот засранец не дурак, понял, что я не Трис.

Гром замер, на миг его невозмутимое лицо дрогнуло, на щеке мигнул желвак, но он быстро взял себя в руки.

- Настоящая Беатрис в смертельной опасности, - сказал он тихо.

- О, ты только сейчас это понял? Ну надо же...

Что же делать? Мы с Громом переглянулись.

- Едем, - решительно заявила я. - Если Торн здесь больше не появился, значит каким-то образом разнюхал, где ее искать... вот только как? Как...

Джонас кивнул и через секунду стоял в дверях, пропуская меня вперёд. Я выскочила в коридор, надела пальто и сапожки, и мы рванули к выходу.

На подъездной аллее стояла двуколка, запряжённая парой резвых гнедых, Гром помог мне забраться, сам вскочил на козлы и дёрнул

вожжи.

- Держись! - крикнул он, и лошади рванули с места.

Ледяной ветер ударил в лицо, но в тот момент мне было плевать на холод, я смотрела на остающийся позади особняк Торнфилдов, на заснеженную аллею, на чёрные ветви деревьев, мелькающие по сторонам, и кусала губы от бессилия.

Трис в столице. Одна. Без защиты.

Четыре часа тряски в двуколке, конечно то ещё удовольствие. Гром правил лошадьми молча, изредка бросая на меня обеспокоенные взгляды, но я делала вид, что не замечаю. Внутри всё буквально кипело. Беатрис возможно в смертельной опасности, моя команда будет играть без капитана важный матч, а этот балбес Дэриан укатил домой, даже не попрощавшись!

Впрочем, о нём я сейчас думать отказывалась.

- Почти добрались, - бросил Джонас, когда на горизонте показались шпили Королевской Академии Магии. - Держись.

Мы влетели в столицу, в котором жизнь кипела круглые сутки, улицы были заполнены экипажами и торговцами, а на рыночной площади играла живая музыка. Академия располагалась в самом сердце столицы, а их стадион был настоящим чудом магической архитектуры - огромная чаша из белого камня, окружённая десятками башен с силовыми куполами, способными выдержать прямое попадание файервола любой мощности. Трибуны вмещали тысячи зрителей, а поле в центре было размечено светящимися рунами, которые меняли конфигурацию под каждое соревнование.

Их команда по метанию файерволов... ну что тут скажешь? Капитаном был Эдрик Вэнс - высокий, светловолосый, с высокомерной улыбкой и идеальной техникой. Поговаривали, что его отец - генерал магических войск, а мать - придворная чародейка. Эдрик метал файерволы с такой точностью, что мог попасть в монету с пятиста шагов. Его команда - сплошь парни, мощные, тренированные, каждый год забирающие главный приз. И каждый год моя команда проигрывала им, никогда не попадая в финал чемпионата. В упорной, до зубовного скрежета борьбе, но проигрывала.

В этом году, когда нам наконец-то выпал шанс...мы его уже прос...фукали! И все по моей вине...эх...

Я тряхнула головой. Не время раскисать, нужно действовать.

Двуколка остановилась у главных ворот. Высоких, кованых, с гербом королевства. Рядом стояли два дежурных, проверяющих пропуска.

- Стоять! - рявкнул один, перегораживая нам дорогу. - Территория академии закрыта для посторонних. Предъявите пропуск!

Гром спрыгнул с козел и протянул удостоверение - полицейский значок сверкнул в лучах яркого зимнего солнца.

- Я по делу, - сказал Джонас спокойно. - Мне нужно найти...

- Ваше удостоверение не даёт права прохода без приглашения, - перебил второй дежурный, даже не взглянув на значок. - Правила есть правила.

- Тогда я пойду, - сказала я, спрыгивая с двуколки и поправляя полы пальто.

Дежурные переглянулись.

- Болельщица? - спросил первый, окидывая меня подозрительным взглядом. - Пригласительный билет не дает права на посещения территории академии. Вам нужно пройти к стадиону.

- Я...э-э-э...я сестра одного из членов команды, мне срочно нужно с ним увидеться. Вернее, с ней! Роксаной Игнис.

- Без пропуска никак нельзя, - отрезал второй. - Правила есть правила, не нами писанные.

Я уже открыла рот, чтобы выдать что-нибудь едкое, но Гром меня опередил.

- Пойду найду твою маму, - шепнул мне на ухо. - Встретимся у стадиона, а пока... - он посмотрел на дежурных, потом на высокий забор, опоясывающий академию, - оставайся здесь и не делай глупостей.

Я виновато улыбнулась.

- Я и глупости? Да когда такое было...

Джонас вздохнул и ушел, а я побрела подальше от ворот.

Забор, конечно, был высоким, тут метра три, не меньше, но для такой опытной нарушительницы спокойствия, как я, это не проблема. Осторожно огляделась, нашла удобный выступ, подтянулась, перекинула ногу и...

- Стоять! - раздалось сзади.

Я замерла, повиснув на заборе. Дежурный стоял в двух шагах и осуждающе смотрел на меня.

- Так-так, незаконное проникновение значит?

Раздался пронзительный звук свистка и из-за углов выскочили ещё трое.

- Держите её!

- Мисс...а ну спускайтесь вниз немедленно!

Ну ладно, сами ведь просят. Я прыгнула, вот только не на улицу, а во двор.

- Стоять! – вопили дежурные по ту сторону забора. - Нарушительница! Стоять, кому говорят!

Я юркнула в заснеженные кусты с колючими ветками, которые тут же вцепились в моё пальто и затаилась, зажав рот ладонью. Вскоре совсем рядом пробежали дежурные, ругаясь сквозь зубы.

- Где она?

- Потеряли!

- Обыскать всё!

Я сидела в кустах, боясь дышать и тут надо мной нависла тень.

- Торнфилд? - раздался низкий, недоумённый голос. - Ты чего тут делаешь? Болельщикам сюда нельзя.

Я подняла голову и увидела здоровяка Ральфа. Парень был членом моей команды, настоящая гора мышц, самый крепкий в сборной, таран, который ломал любую защиту.

- Ральф, - выдохнула я, хватая его за руку и с силой дёргая вниз, в кусты. Здоровяк плюхнулся рядом, округлив глаза от удивления. – Срочно проводи меня в общежитие. Мне нужен тренер Смок.

- Торнфилд, ты какая-то странная, - протянул парень, разглядывая меня.- Я думал ты немая.

- Чего?- фыркнула я.

- Ну ты молчишь все время, и...

- Хватит чушь нести! - рявкнула я, теряя терпение. - Быстро веди меня к Смоку, пока дежурные не вернулись!

Ральф пожал плечами.

- Ладно, - сказал он, выбираясь из кустов и оглядываясь. – Давай за мной, только быстро.

Мы прошмыгнули в боковую дверь общежития, прямо в коридор, в конце которого раздавался гул голосов.

- Что там? - спросила я, ускоряя шаг.

- Похоже, драка, - коротко бросил Ральф.

В центре холла, сцепившись как два бойцовых пса, стояли Ксандер Вейланд и Эдрик Вэнс - капитан столичных. Надменный мажор Вейланд сейчас выглядел менее презентабельно, на его скуле алела свежая ссадина, но глаза горели азартом хищника, дорвавшегося до добычи.

Чуть поодаль, прижавшись спиной к стене, замерла Лис. Мокрые рыжие волосы прилипли к щекам, теплый пушистый халат съехал с одного с плеча, но она ничуть не смущалась этого, готовясь похуже вот-вот вцепиться в долговязого незнакомого парня. Рядом с ней в боевой стойке была Мира - высокая хрупкая брюнетка с вечно растрёпанной косой и острым языком, еще один член нашей команды. На костяшках ее пальцев сжатых в кулак темнела свежая кровь, а у противоположной стены, держась за исцарапанную щеку и тихо поскуливая, сидел один из столичных.

- Какого лешего?! - орал Ксандер. - Что за шутки?

- Да что, убудет от ваших девчонок? - усмехнулся Эдрик, лениво потирая ушибленную скулу. - Подумаешь, поглазели на них парни. Не в первый и не в последний раз.

- Я тебе сейчас все зубы пересчитаю!

Кулак Ксандера полетел вперед, но Эдрик успел уйти в сторону и удар все же скользнул по плечу, тот поморщился и резко вlepил ответный - короткий, точно выверенный - прямо Ксандеру в солнечное сплетение. Мажор охнул, согнулся пополам, но не упал - устоял.

- Эти дуры сами в нашу душевую полезли! - выкрикнул кто-то из столичных, выскакивая из-за спины Эдрика. Лысый, с бычьей шеей и наглыми до отвращения глазами.

- Душевая общая, но мы об этом не знали! - крикнула Лис, сжимая в руке полотенце. - Вы могли бы выйти и извиниться!

- Извиниться? - он хохотнул. - Чего сразу кидаться на нас? Ну поглазели парни - и что? Для вас отдельную душевую строить? Девчонок в командах вообще нет, только в вашей... ущербной аж три девки затесалось.

- Ущербной?! - взревел Ксандер, выпрямляясь и делая шаг вперед, его глаза полыхнули таким огнём, что, казалось, сейчас стены загорятся. - Да мы до финала дошли! К тому же одна наша девчонка стоит троих ваших тупорылых баранов!

- Ага, слышали! – высокомерно хмыкнул Эдрик, выступая вперёд и скрепя руки на груди. - Тоже мне... нашёлся подкаблучник! Уступил место капитана девке? Значит, хуже девки играешь. Да мы вас сегодня на раз порвём, правда, парни? Где, кстати, ваша капитанша? Струсила? Говорят, в медпункте лежит, боится даже носа высунуть на арену. Трусы!

- Что ты сказал?! - взревел Ральф.

Здоровяк ринулся в атаку, как разъярённый бык и в этот момент всё смешалось в единый, гудящий яростью ком. Ксандер с рыком врезался в Эдрика, и они покатались по полу, осыпая друг друга ударами - глухими, хлёткими, слышными даже сквозь общий гам. Эдрик, хоть и был тоньше и изящнее, дрался грязно и умело: локти, колени, даже зубы - всё шло в ход. Ксандер не уступал - его кулаки, тяжёлые, как кузнечные молоты, опускались на противника снова и снова.

Ральф схватил за шиворот самого здорового из столичных, того самого лысого с бычьей шеей и приложил о стену так, что штукатурка посыпалась. Лысый взвыл, но не сдался - боднул Ральфа в грудь, и тот, потеряв равновесие, рухнул на одно колено.

Лис, окончательно забыв про приличия, метнула в ближайшего соперника сноп огненных искр - он взвыл, хватаясь за лицо, и отшатнулся, наступив на ногу своему товарищу. Мира, вцепилась ногтями в руку другому наглецу и вгрызлась ему в запястье с такой яростью, что парень заверещал и попытался стряхнуть её с себя, как бешеную кошку.

Столичные не отставали. Эдрик, вывернувшись из захвата Ксандера змеиным движением, саданул его локтем в рёбра - Ксандер хрипло выдохнул, но устоял. Здоровяк, которого Ральф приложил к стене, размахнулся и заехал нашему силачу в челюсть - Ральф только мотнул головой, будто комар укусил, и ответил двойным ударом - в корпус, в лицо, - от которого соперник отлетел к двери, проехавшись спиной по полу.

Драка смешалась в единый клубок из рук, ног, ругательств и летящих искр магии. Кто-то уже начал плести полноценные заклинания - воздух раскалился. Огненные шары, сорвавшиеся с чьих-то пальцев, вместо цели врезались в стену, прожигая в ней дымящиеся дыры. Ледяные осколки разлетелись веером, сбивая светильники с

потолка. Стёкла захрустели под ногами. Кто-то вскрикнул - то ли от боли, то ли от ярости.

Ах, какая драка и без меня! Я вынуждена была стоять за колонной и кусать губы.

- А ну прекратить!!! - громовой голос Смока перекрыл весь этот бедлам.

Я обернулась. В конце коридора стояли тренеры - наш Смок, красный от гнева, с выпученными глазами, и рядом с ним высокий, поджарый мужчина в безупречном синем костюме - тренер столичных. Его лицо оставалось невозмутимым, только бровь чуть заметно дёргалась, когда он наблюдал за тем, как его драгоценные звёзды месят друг друга с провинциальными выскочками.

- Я сказал, стоять! - рявкнул смок призывая всех к порядку. - Вы что творите? Соревнования через полчаса, а вы тут мордобой устраиваете?!

- Они первые начали, - выдохнул Ксандер, вытирая кровь с разбитой губы.

- Мне плевать, кто начал! - Смок шагнул вперёд, растаскивая сцепившихся бойцов за шивороты, как нашкодивших котят. - Все в раздевалку! Живо! Через пять минут жду вас там. И господин тренер, - он повернулся к мужчине в синем, - уберите своих орлов, пока я их сам не вышвырнул на мороз.

Тренер столичных холодно кивнул, сделал знак, и его команда, ворча и потирая ушибы, начала отступать. Эдрик, уходя, бросил на Ксандера взгляд, полный обещания. Ксандер психанул и вновь бросился на обидчика, но Смок успел перехватить его.

- Отпустите меня! - рычал Вейланд, пытаясь вырваться из рук нашего тренера. - Я ему покажу!

- Успокойся! - рявкнул Смок. - Ты им лучше на арене покажи класс! Уделаем их!

- Ага, держи карман шире! - крикнул капитан столичных. - Неудачники!

Я стояла в тени колонны, сжимая кулаки. Вот же мерзавцы. Я бы им показала.

- Все в раздевалку! - повторил Смок, подталкивая Ксандера в спину. - Срочно!

Наши ребята, понурые и злые, потянулись за ним.

- Где Рокси? - спросил Смок на ходу. - Почему её нет?

Повисла неловкая тишина.

- Она... заболела, - сказал кто-то. - Её в медпункт увели.

Смок остановился и нахмурился, лицо тренера, и без того суровое, стало ещё мрачнее.

- Заболела? Да она за все годы обучения ни разу даже не чихнула, - он покачал головой, достал из кармана повязку капитана и протянул Ксандеру. - Надевай. Ты сегодня ведёшь команду.

Ксандер замер, его глаза расширились от удивления, но он быстро взял себя в руки.

- Я не подведу, - сказал Вейланд, принимая повязку.

- Ладно, посмотрим, - отрезал Смок, заметно приуныв. - Ребята, главное помните: важна не победа, а участие. Мы и так за десять лет первый раз в финал попали. Это уже большой успех!

Команда разбрелась, кто-то побежал переодеваться, кто-то разминаться. Смок вышел, разговаривая по артефакту связи. Гул голосов постепенно затих.

Я выскользнула из-за колонны и рванула в сторону медпункта, который находился на первом этаже, толкнула дверь и замерла. В небольшой уютной комнате с белыми стенами, пахнувшей травами, на кушетке сидела Трис. Её бледное лицо опухло от слез, а глаза покраснели. Рядом, на стуле, сидела мама и гладила её по голове.

- Огонечек, всё будет хорошо, - говорила мамауля тихим, спокойным голосом. - Главное, чтобы ты была здорова, а соревнования... плевать на них.

Трис зарыдала еще горше.

- Беатрис, - тихо сказала я, делая шаг вперед.

Она подняла голову и в этот момент её глаза - мои глаза - вспыхнули от облегчения.

- Рокси? - выдохнула Трис. - Как ты... ты здесь?

- Приехала, - сказала я, подходя ближе. - Как только узнала.

Мама обернулась, брови удивлённо поползли вверх.

- А что... - начала она, но я её перебила.

- О, мам, давай отложим объяснения на потом, ладно?

- Чего-чего? - брови её взлетели ещё выше, она встала, упёрла руки в бока и посмотрела то на Трис, то на меня, а затем её брови поползли вверх. - Так вот оно что... а я-то думала... а я подозревала!

Слишком уж моя дочка покладистой стала, ласковой... думала, выросла, поумнела... а оно вон чего... ах вы...

- Мамуля... то есть миссис Игнис, ради всех богов, простите, это моя вина, - зарыдала Трис, хватая её руку, но мама вырвала ладонь, и на лице Трис отразилась мрачная тень безнадёги.

- Или вы мне всё рассказываете, или я...

- Это моя вина, Беатрис ни при чём, - вздохнула я.

- А знаешь, Огонечек, я даже не сомневаюсь в том, что это именно ты влезла в неприятности...

- Ну, мам...

В этот момент прозвучал колокол.

Нет! Соревнования уже начались.

Я с досады топнула ногой, решительно подлетела к Трис, и схватив ее за руку, утащила в коридор.

Глава 14

- Роксана, прости, я не думала, что так получится... прости...

Трис судорожно вздохнула и бросила за мою спину тоскливый взгляд. Там, через открытые двери медпункта, виднелась разъярённая мама, которая всё ещё стояла, уперев руки в бока, и грозно смотрела на нас двоих.

- Почему ты всё время извиняешься? - раздраженно бросила я. - Разве в чём-то виновата...

- Я должна была сообщить тебе про чемпионат, но растерялась. Забыла кольцо... а потом струсилa, не рассказала маме про обмен... боялась подвести тебя и...

Беатрис всхлипнула и вытерла тыльной стороной ладони скатившуюся по щеке слезу.

- Эй, ты чего девочку допекаешь? - послышался грозный окрик мамы.

- Мам, не лезь, ладно? Нам надо поговорить с Трис...

- Я вижу, она плачет!

- Она и до этого редела...

- Это ты виновата!

- Ага! Я. Да! - вскрикнула я нервно. - Вот такая я у тебя непутевая, всегда лезу в неприятности.

- Я этого не говорила!

- Ну конечно...

- Мамочка... то есть миссис Игнис, Роксана, пожалуйста, не ссорьтесь из-за меня, - прошептала Беатрис.

- А мы и не ссоримся, деточка, - фыркнула мама. - Роксана всегда так себя ведёт. Когда она слушала мои советы? Ха! Всегда всё делает по-своему. «Не лезь, мама, я сама всё знаю!» И что же ты, вот, знаешь, дорогая?

- Ничего, разберусь, - буркнула я себе под нос.

- И как это, позволь узнать?

- Найду ректора, выложу ему все как на духу. Уж он то точно знает, как нас поменять обратно с Трис.

- Да?

- Ага!

- Тогда поторопитесь, горемыки мои, иначе боюсь турнир закончится, прежде чем вы доберетесь до Ашбертона.

- Так это ты нас и задерживаешь, - буркнула я.- Кстати мам, тут Джонас, он тебя ищет.

- Меня? Зачем? Что ты опять...

- Натворила? В этот раз, не поверишь, но я ни при чём.

- Ну да, - хмыкнула мама.

- Найди его, он тебе всё объяснит, а мы пока найдём ректора, надеюсь, ещё не слишком поздно.

Мы с Беатрис проскользнули в раздевалку, а оттуда через длинный подземный коридор вышли на трибуны арены.

- Ой, как здесь громко, - воскликнула Трис.

Угу. Шутка ли, тысячи голосов болельщиков, сливающихся в один оглушительный рёв.

- Ты первый раз на стадионе что-ли?- удивилась я.

- Да, я как-то никогда...не особо люблю толпы людей, - крикнула она в ответ.

Над стадионом то и дело вспыхивали и рассыпались праздничные фейерверки, а воздух дрожал от магических фанфар. Беатрис выглядела растерянной, а я же, наоборот, почувствовала себя в своей тарелке. Нервы щекотали искорки азарта, а в груди разливался чистый восторг.

- Рокси, ты уверена, что хочешь этого? - пропыхтела Трис, едва поспевая за мной, мужественно пробираясь сквозь ряды.

- О чём ты? - крикнула я, не сбавляя скорости. - Я должна сейчас быть с командой!

- Но тебя же...тебя...

- Знаю. Отчислят.

Над стадионом разнёсся усиленный магией голос распорядителя, он оглушительно гремел:

- Дамы и господа! Добро пожаловать на финал межакадемического турнира по метанию фэйерволов! Сегодня на этом легендарном поле сойдутся две сильнейшие команды королевства!

Что тут началось! Трибуны буквально взорвались, послышались оглушительные аплодисменты, свист, топот ног и всё это сливалось в одну пульсирующую, живую волну энергии. Над головами

болельщиков взмыли сотни разноцветных шарфов, белые с золотом королевской академии, а синие с серебром нашей.

- А теперь позвольте представить почётных гостей и судейскую коллегия! Сегодня честь оценивать мастерство наших молодых магов выпала светлейшим умам королевства!

Объявили какую-то важную шишку из Министерства магии лорда Эверарда Сомерсет, на что трибуны вежливо похлопали, потом представили профессора Арктура Блэквуда, тут конечно аплодисменты стали чуть громче.

- И наконец третий судья, лучший выпускник Королевской Академии прошлого года, многократный чемпион турнира, герцог Дэриан Вальтур!

Я замерла на месте, сердце пропустило удар. Вот так неожиданная встреча! На центральной трибуне, в роскошной ложе для почётных гостей, поднялся Дэриан. На нем было строгое чёрное пальто, простое и элегантное, которое невероятно ему шло. Выглядел Вальтур сегодня, конечно, шикарно, прочем, как и до этого...

- Рокси! - Трис дёрнула меня за рукав. - Мы идём?

Я моргнула, стряхивая с себя внезапное наваждение.

Так Рокси, соберись тряпка! Отставить романтику!

- Да... идём, - пробормотала я, чувствуя, как щёки предательски горят. - Просто... ладно, ничего.

Мы двинулись дальше по трибунам, а внизу уже начинался первый раунд. На поле вышли команды: наши - в ослепительно-белой форме, столичные - в тёмно-синей, как ночное небо. Ксандер был с повязкой капитана, вот только выглядел не очень-то счастливым, скорее озадаченным и сосредоточенным. Странно, ведь этот мажор всегда мечтал оказаться на моем месте. Кстати Ральф, Лис и остальные тоже достаточно кислые. Эх, моей команде сейчас явно не хватало победного духа, которого, впрочем, с лихвой было у банды, то есть простите, команды столичных. На противоположной стороне арены стоял самодовольный Эдрик Вэнс и разминал запястья.

- Внимание! - прогремел голос распорядителя. - Первая мишень - дальность! Каждый делает по одному броску. Команда с наибольшей суммой баллов проходит во второй раунд!

Файерволы взмыли в небо один за другим.

Столичные металы первыми - чётко, выверенно, как по учебнику. Их снаряды врезались в мишени с яркими, почти белыми вспышками показывая максимальную мощность. Эдрик будто издевался, вольготно подошел к разметке и сделал бросок даже не напрягся: его файервол вылетел лениво, почти небрежно, но ударил точно в центр, высветив максимальные баллы. Трибуны взревели так, что у меня заложило уши.

Наши отвечали, как могли. Ральф выдал сокрушительный удар - мишень аж содрогнулась, вспыхнув багровым, Лис тоже попала идеально, а вот Ксандер в последний момент дрогнул, перенёс вес не туда, и его файервол ушёл чуть левее, задев только край.

- Нужно поторопиться, - пропыхтела я, прибавляя скорости.

Мы рванули к центральной трибуне для почётных гостей, но попасть внутрь не удалось, два здоровенных охранника мгновенно преградили путь.

- Сюда нельзя, - рявкнул один.

- Но нам очень нужно к ректору Ашбертону! - пискнула Трис. - Это вопрос жизни и смерти!

- Никто не пройдёт, - отрезал второй.

- Нам нужно-о, - рявкнула я, сквозь стиснутые зубы, пытаюсь бочком пролезть мимо двух бугаев, но тут же была оттеснена могучим плечом в сторону.

Почётные гости, привлечённые шумом, начали оборачиваться с любопытством. Кто-то осуждающе покачивал головой, кто-то шептался с соседями, не скрывая раздражения. А Дэриан... Дэриан отвлёкся от турнира и смотрел на нас с Трис.

- Привет, - прошептала я, едва заметно махнув ему рукой.

- Беатрис, с тобой все в порядке? - Дэриан привстал с кресла, но тут же одумался и вновь опустился обратно, как-никак, почётному судье негоже отвлекаться посреди финального турнира на всяких там девчонок.

- Все хорошо, - шепнула я ему в ответ.

Старалась говорить как можно тихо, но взгляды большинства присутствующих все равно были обращены к нам.

- Рокси, а кто это?- пропищала мне прямо в ухо Трис.

- Т-с-с,- я отдернула ее, призывая молчать.

Поздно. Наш короткий диалог не ускользнул от внимания герцога Вальтура, его брови вопросительно приподнялись, веки сощурились, он буквально впился в меня взглядом.

В этот момент объявили результаты первого раунда, и у меня внутри всё похолодело. Мы проигрывали, с маленьким, но очень обидным отрывом.

- Юные леди ошиблись ложей? - раздался надменный голос.

Рядом с Дэрианом сидел мужчина средних лет с холёным лицом, в безупречно скроенном пальто с золотым шитьем, накинутом поверх дорогого сюртука из тёмного бархата. Эверард Сомерсет - кажется, так его представил распорядитель турнира. Один из главных спонсоров, крупный чиновник из Министерства магии. До этого я видела его аристократическую физиономию только в газетах, и вот сейчас имею честь лицезреть министра так сказать в живую.

Лорд Сомерсет смотрел на нас оценивающим взглядом, презрительно сощурился веки, словно мы с Трис были насекомые, случайно заползших на белоснежную скатерть.

- Ашбертон, - проговорил министр, не скрывая раздражения, - у вас, вероятно, хромает дисциплина в академии, раз ваши студентки так бесцеремонно вваливаются куда не следует и отвлекают мужчин от дела. Турнир, между прочим, финальный, а эти девицы устраивают балаган.

Беатрис ахнула и вжала голову в плечи, я же, наоборот, выпрямилась, задрала подбородок и дерзко посмотрела на Сомерсета.

- Простите, что помешали вашему важному созерцанию, - сказала я. - Мы просто искали нашего ректора, по очень срочному делу.

Эверард Сомерсет чуть приподнял брови и едва заметно скривил рот, но почему-то промолчал, хотя вполне мог потребовать тут же вышвырнуть нас вон.

- Прошу простить господу, но мои студентки хорошо воспитаны и никогда бы не отвлекли меня без серьёзных на то причин, - Теодор Ашбертон встал со своего места и направился к нам. - Если им что-то понадобилось, значит, это действительно важно.

- Если что-то случилось, я могу помочь, - внезапно заявил Дэриан.

- Вы, молодой человек, почётный судья, - отрезал Сомерсет, даже не повернув головы. - Так что...

- Сейчас перерыв, - холодно перебил его Дэриан. - И я сам решаю, как распорядиться своим временем.

- Не нужно, ваша светлость, - поспешно заявил Ашбертон, бросая на меня выразительный взгляд, который явно означал: «Игнис, ты меня в могилу загонишь». - Я сам всё улажу.

Ректор буквально вытолкнул нас за штору и вышел следом и вскоре мы очутились в узком проходе за трибуной.

- Магистр! - пыхтела я, едва поспевая за его широкими шагами. - Нам нужно поговорить. Только с глазу на глаз. Это очень-очень важно.

Ашбертон поморщился, но промолчал, увлекая нас всё дальше, наконец мы свернули в маленькую укромную тесную каморку с низким потолком, подозрительно похожую на склад поломанных сидений со стадиона.

- Выкладывайте, - коротко бросил ректор, скрещивая руки на груди.

Мы с Беатрис торопливо принялись рассказывать всё что с нами приключилось за эти дни. Как мы обменялись телами и как условились ждать Новогодья, когда сила заклятия рассеется, и ведь ждали бы... если бы не Чемпионат. Но кто ж знал, что все так обернется...

- Я понимаю, что меня отчислят, - закончила я, глядя ему прямо в глаза. - Но я отвечаю за свою команду.

- Роксана не виновата, - добавила Трис.- Это все моя вина, я принесла тетрадь и прочитала часть заклинания, накажите только меня, пожалуйста...

- Ты чего,- прошипела я, толкая ее локтем в бок.- Молчи дурочка.

- Нет уж,- отозвалась Трис.- Пусть лучше меня отчислят, каокй из меня маг...так...пустышка бесполезная...

- Трис, я...

- Молчать!- рявкнул ректор, а потом тяжело вздохнул.

- Что вы со мной делаете, мисс Игнис! - пробормотал магистр, качая головой. - Честное слово, за все годы моего ректорства вы - самая упёртая, несносная и дерзкая студентка в моей академии. Когда мой лекарь в следующий раз будет охать, от чего это у меня вновь открылась язва- я без зазрения совести назову вас как главную причину!

- Так вы поможете нам? - я виновато посмотрела на него.

Ректор Ашбертон ещё раз вздохнул, полез за пазуху и достал кулон на массивной серебряной цепи. Внутри кулона, в крошечной оправе, мерцал кристалл - прозрачный, как слеза, но с глубокими разноцветными переливами внутри, будто в нём застыл кусочек радуги. Даже в полумраке каморки артефакт искрился, отбрасывая на стены причудливые блики.

- Держитесь за руки, девушки, - попросил он, поднося кулон к нашим сплетённым пальцам. - Я попробую снять заклятие, но предупреждаю, может быть болезненно.

Мы с Трис крепче сжали ладони, её рука была ледяной и дрожала, моя же пылала огнем.

- Мы готовы!

Кристалл в тот же миг вспыхнул и мир на секунду перевернулся, я ощутила резкий рывок, все вокруг поплыло и завертелось в бешеном водовороте, пришлось закрыть глаза, иначе меня бы точно стошнило, а когда я осмелилась их вновь распахнуть, то поняла, что...

- О, боги, поверить не могу...- я принялась торопливо ощупывала свое тело, радуясь, как дитя, что вновь стала сама собой.

- Рокси, я кажется...ой...

Я перевела взгляд на Беатрис, и испугалась, с ней явно творилось что-то странное. На бледной коже проступили древние сияющие золотом руны - сложные, переплетающиеся, как живые корни тысячелетнего дерева. Магические знаки вспыхивали, пульсировали и с каждой секундой становились ярче.

Трис ахнула, выставила вперед ладони и смотрела на них одновременно с ужасом и восхищением. Плетения заискрились, заплясали, поднимаясь от кончиков пальцев вверх по рукам, по плечам, по шее, по щекам - золотые узоры, полные древней, первозданной силы.

- Что... это?! - выдохнула я, не в силах отвести глаз.

- Печать, - ошарашенно прошептал ректор. - На Беатрис лежала печать, кто-то запечатал её ...магию.

- К-какую магию магию?- прошептала Трис, заикаясь.

- Она же пусты...то есть...ничего не понимаю,- пролепетала я.

- О, боги! Я даже не подозревал...Это что-то невероятное! - восторгался Ашбертон.- Очень искусные запутанные плетения. Очень сильное, древнее заклятие... Если бы на нём уже не пошли трещины...

я просто чуть подтолкнул, и оно рассыпалось само. Видимо, у заклятия был определённый срок.

Руны вспыхнули в последний раз - так ярко, что мне пришлось прищуриться. Трис вся засияла, как маленькое живое солнце, и в этот момент я увидела, как она меняется. Бледные щёки порозовели, спина выпрямилась, а в глазах зажёгся настоящий огонь - не тихий огонёк свечи, а пламя, которое может согреть целый мир.

Золотой свет медленно угасал, руны таяли на коже, словно утренний иней под первыми лучами солнца. Тихоня Торнфилд стояла, тяжело дыша, с лёгкой дымкой пара над плечами, и смотрела на свои руки так, будто видела их впервые в жизни.

- Магия? - прошептала Трис, глядя на свои светящиеся пальцы так, будто видела их впервые. - У меня... есть магия?

- Сам не верю, - ошарашенно кивнул ректор. - Я чувствую искру. И, знаете... достаточно сильную. Конечно, нужно всё проверить, но... нет... я до сих пор не могу понять...

Трис подняла ладонь и осторожно, почти благоговейно, провела пальцами по воздуху. Между ними тут же вспыхнула крошечная искра - яркая, золотисто-алая, живая. Она танцевала на кончиках её пальцев, послушная, тёплая, как ласковый котёнок, который наконец-то нашёл своего хозяина.

- Я чувствую... - воскликнула Беатрис, звенящих от счастья голосом. - Такое странное ощущение... как будто я всю жизнь была заперта в тёмной комнате... а теперь кто-то распахнул окна и впустил солнце.

- Так... ребята, простите, то есть Трис и господин магистр, я думаю самое время рассказать вам еще кое-что.

Я отошла от первого шока и принялась торопливо рассказывать про послание лорда Торнфилда, которое невольно активировала, когда листала тетрадь. Слова сыпались одно за другим, торопливые, сбивчивые, но я старалась не упустить ни одной важной детали.

Выслушав всё это, ректор сжал ладонями виски, будто пытался удержать голову от взрыва.

- Поверить не могу... он всё-таки сделал это... Если бы не увидел своими глазами - ни за что бы не поверил, - магистр поднял на Трис тяжёлый, полный горечи взгляд. - Я знал твоего отца, Беатрис. Мы дружили в юности, да ты это и так знаешь. Он был гениальным магом,

новатором, его идеи опережали время, но после смерти твоей матери... твой папа словно сошёл с ума. Заперся в лаборатории, перестал выходить в свет, а потом погиб.

- Мне сказали... это был несчастный случай, очередной неудачный эксперимент, - было видно как тяжело даются Трис эти слова.

- Да, так и было, а ведь я виделся с ним накануне гибели. Если бы он только доверился мне... но его разум помутился, он никому не верил. Даже мне.

- И что же это получается, - я нахмурилась. - Это папа Трис, запечатал ее магию? Но почему?

- Потому что моя магия, она...не...

Беатрис не смогла договорить, но я и так поняла ее без слов. Единственный разумный ответ был в том, что эксперимент с эфиром, про который он говорил в послании закончился успехом. Он вывел формулу и спрятал ее. Спрятал в своей собственной дочери.

- Он подарил мне магию...

Подарил, да. А если бы все закончилось плачевно?

Безрассудно и жестоко.

- Он спрятал формулу там, где никто не догадается искать, - тихо продолжил ректор, и в его голосе слышалось нечто похожее на благоговение перед гением старого друга. - В своей дочери. Запечатал её магию вместе с формулой внутри. Чтобы никто не заподозрил. Но печать со временем слабела. И сегодня... сегодня она рухнула окончательно.

Трис покачнулась. Я поддержала её за плечи, она уткнулась носом мне в плечо и прижалась, едва сдерживая рыдания.

- Вы шутите? - выдохнула я побелевшими губами. - Это же... это же безумие какое-то.

- Нет, я на полном серьёзе, дитя моё. Вы же сами видели, мисс Игнис...

- Ого... я... в общем, я, кажется, теперь поняла, зачем Каспар Торн собирался жениться на Трис.

- Это кто еще? -нахмурился ректор.

- Ой. Кажется мне нужно еще кое-что рассказать...

- Мисс Игнис, может уже хватит сюрпризов? Я уже не юн, и сердечко, знаете ли, начинает шалить...

- Последний раз, честное слово, - заверила его я.-Но это реально важно. Кстати, Трис, я расторгла помолвку за тебя. Знала, что сама не осмелишься.

- Рокси...

- Мисс Игнис, - перебил ректор, голос ректора стал жёстким и требовательным. - Можете мне объяснить, что вы имеете в виду?

Я рассказала про жениха Трис, который принадлежал к одному из самых мерзких тайных орденов в нашей стране. Ашбертон молча выслушал и нахмурился.

- Не беспокойтесь, я позабочусь о вашей подруге, с её головы даже волос не упадёт,- ректор посмотрел мне в глаза и неожиданно подмигнул. - А сейчас... команде нужен её капитан.

- Поняла, - кивнула я.- Ну тогда я, пожалуй, пойду...

- Поторопись Рокси,- тихо проговорила Трис.

- Ты как, нормально? - шепнула я ей, все еще не решаясь уйти, а вдруг ей больной или страшно. Хотя наверняка страшно. - Справишься?

- Да иди ты уже! Время идет, - хрипло хмыкнула она.

Повинуясь порыву, я обняла ее, крепко сжала за худенькие плечи и улыбнулась. В груди уже разгорался знакомый огонь, где-то там, за стенами этой тесной каморки, меня ждала моя команда, а пока я здесь стояла, истекали последние секунды перерыва. Решительно рванула к выходу, чувствуя, как сердце бьётся в унисон с каждым шагом.

- Рокси! - окликнула меня Трис. - Удачи! И выиграй этот турнир!

Я обернулась на бегу, отсалютовала ей и выскочила вон.

Легко сказать - выиграй. Пока мы уверенно проиграли первый раунд, и счёт был не в нашу пользу. Но я - Рокси Игнис - не привыкла сдаваться. Даже когда всё против меня. Даже когда мир рушится на куски.

Я подбежала к раздевалке, толкнула дверь так, что она едва не слетела с петель, и замерла на пороге.

Картина была та ещё.

Команда сидела понурая, словно нашкодившие котята. Ксандер устался в пол, сжимая повязку капитана в руках, Ральф, сидел на скамейке, понуриив голову, и мрачно разглядывал свои кулаки, а Лис съёжилась в углу, обхватив колени руками. Остальные - кто стоял, опершись о шкафчики, кто сидел, уронив голову на руки.

- Вы чего скисли? - рявкнула я с порога.

Все головы разом повернулись в мою сторону. Глаза округлились, рты приоткрылись. На мгновение в раздевалке повисла гробовая тишина.

- Рокси?! - выдохнула Лис первой.

- Ты... - Ксандер поднял голову, и в его глазах мелькнуло что-то невероятное - смесь облегчения, удивления и... радости? - Ты как здесь? Ты же...

- Выздоровела, - отрезала я, скидывая с плеч плащ и направляясь к шкафчику. - Я как огурчик. Хрустящая и полная энергии.

В раздевалку, тяжело дыша, вбежал тренер Смок. Увидев меня, он замер на месте, выпучил глаза, и его лицо сначала побледнело, потом побагровело, а потом он схватился за сердце и рухнул на ближайшую скамейку.

- Игнис... - прохрипел он, хватая ртом воздух. - Игнис, это правда ты?

- Я, тренер, - я обернулась к нему. - Живая, здоровая и готова порвать столичных в клочья.

Ксандер медленно поднялся со скамейки. В его руке всё ещё была повязка капитана - белая, с вышитым золотом гербом нашей академии. Он посмотрел на неё, потом на меня.

- Роксана, - сказал он тихо, и в его голосе впервые не было колючей насмешки. - Я... - он протянул мне повязку. - Это твоё. Всегда было твоим.

Я взяла повязку, чувствуя, как знакомая ткань касается пальцев. Надела на рукав - выше локтя, как всегда. Потянула за край, проверяя, не сползёт ли.

- Ладно, орлы, - сказала я, поворачиваясь к команде. - Хватит киснуть. Мы проиграли первый раунд, но это ещё не конец.

- Мы отстаём на двенадцать очков, - мрачно заметил один из парней. - Столько не отыграть.

- Двенадцать? - я усмехнулась. - Мелочи.

Я обвела взглядом команду - каждого.

- Слушайте меня, - сказала я, и голос мой зазвучал так, как звучал всегда перед решающим броском - твёрдо, уверенно, с той ноткой безумной отваги, которая заставляла команду верить. - Мы не первый год вместе. Мы пахали на тренировках, когда эти холёные столичные

мажорчики спали. Мы вкалывали, когда они развлекались. Мы дошли до финала, хотя нас никто не воспринимал всерьёз. А теперь, когда мы здесь, мы будем ныть? Нет. Мы выйдем на это поле и покажем им, что такое настоящая команда. Что такое характер. Мы выиграем!

Последние слова я почти выкрикнула, и воздух в раздевалке, казалось, нагрелся на несколько градусов. Мои пальцы заискрились - случайно или нет, но по залу пробежали алые отблески.

- Мы справимся, - продолжила я уже тише, но не теряя напора. - Мы сильные. Мы - одна семья. И мы победим. Не ради кубка. Не ради славы. Ради того, чтобы доказать себе и всем вокруг, что мы лучшие. Что нас нельзя сломать. Что мы - команда!

- Команда! - подхватил Ральф, ударив кулаком по шкафчику.

- Команда! - крикнула Лис, вскакивая на ноги.

- Команда! - заорали остальные, и этот крик, казалось, разнёсся по всей раздевалке, по всему стадиону, по всему миру.

- Выходим! - скомандовал Смок, захлёбываясь от восторга. - Покажем этим столичным, где раки зимуют!

Мы выбежали на поле под оглушительный рёв трибун.

Второй раунд начался.

Столичные встретили нас самодовольными ухмылками. Эдрик Вэнс даже не скрывал своего превосходства. Капитан стоял, засунув руки в карманы, и лениво переговаривался с товарищами, бросая в нашу сторону насмешливые взгляды.

- Смотрите, провинциалы очухались, - усмехнулся Вэнс, заметив меня. - Капитанша явилась. Долго болела, Игнис? Мы уж думали, ты струсила.

- Я? - я улыбнулась самой сладкой улыбкой, на которую была способна. - Струсить? Никогда. А вам, лорд Вэнс, советую не расслабляться, а то как бы не пришлось плакать после турнира.

Эдрик хмыкнул и отвернулся.

- Мишени - точность! - прогремел распорядитель. - Каждый участник делает три броска. Побеждает команда с наибольшим количеством попаданий в центр!

Я встала на свою отметку. Рядом - Ксандер. Остальные - за нашими спинами. Сердце колотилось ровно и сильно. Пальцы горели.

Первый бросок делали соперники.

Эдрик метнул файервол - идеальная траектория, точное попадание. Трибуны взревели

- Не дрейфь, - шепнул Ксандер. - Мы их сделаем.

Я кивнула.

Первый бросок нашей команды - Ральф. Мощно, сокрушительно, но чуть левее. Девять из десяти.

Столичные - снова максимальные баллы. Разрыв рос.

Я стиснула зубы.

Файервол Лис, петляя, врезался прямо в центр.

- Так их, моя девочка! Молодец!- орала я.

Десять! Трибуны зашумели громче. Разрыв чуть сократился.

Потом была Мира - восемь. Потом ещё один наш парень - семь. Столичные не сбавляли оборотов. К середине раунда мы всё ещё проигрывали.

И тут настала моя очередь.

Я вышла вперёд, чувствуя, как на меня смотрят тысячи глаз. Среди них - Дэриан. Я знала - он там, на трибуне, смотрит. Не видела, но знала. И это придавало сил.

- Давай, Рокси! - крикнула Лис.

- Покажи им! - рявкнул Ральф.

Я глубоко вздохнула. Вспомнила всё - тренировки, ночи без сна, победы и поражения. Вспомнила, ради чего мы здесь.

И метнула.

Файервол вырвался из моих ладоней - огромный, пульсирующий, алый, как моя родовая прядь. Он летел не по идеальной параболе, не по учебнику - он летел так, как летают только настоящие файерволы Игнисов: с яростью, с душой, с огнём.

Удар.

Мишень содрогнулась, засветилась багровым, и руны на ней вспыхнули максимальным значением.

Десять!

Трибуны взорвались.

Я обернулась к команде. Глаза их горели.

- Не вешайте нос! - крикнула я. - Мы справимся! Мы сильные!

Мы победим!

И они поверили.

Следующие броски наши делали уже по-другому - уверенно, мощно, точно. Словно стена, которая держала их, рухнула. Ральф влупил так, что мишень едва не перевернулась. Лис попала в центр с закрытыми глазами. Мира - точно, чётко, без суеты. Даже Ксандер, который вечно сомневался, в последний момент метнул так, что его файервол, не долетев до мишени, вдруг рванул вперёд с удвоенной силой и врезался прямо в яблочко.

Десять! Десять! Десять!

Столичные дрогнули. Их идеальные, выверенные броски вдруг стали... неточными. Эдрик, который всегда попадал в центр, вдруг задел край. Кто-то из его команды и вовсе промахнулся.

- Не может быть! - услышала я его ошарашенный голос.

- Может, - прошептала я, готовясь к последнему броску.

Последний файервол вырвался из моих рук - и мир замер.

Он летел - алый, ослепительный, живой - и в этом полёте было всё: слёзы поражений, радость побед, поддержка команды, а самое главное вера в себя.

Удар.

Мишень засияла так ярко, что, казалось, осветила весь стадион.

Тишина. На секунду - невероятная, звенящая тишина.

А потом - взрыв.

Трибуны взревели. Люди вскакивали с мест, махали шарфами, кричали так, что закладывало уши. Даже судьи - важные, невозмутимые - одобрительно кивали.

- Перед нами победитель финала Межакадемического турнира по метанию файерволов! - прогремел голос распорядителя, и я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

- Мы выиграли! - заорал Ральф, хватая меня за талию и поднимая в воздух. - Мы выиграли!

- Рокси! Рокси! Рокси! - скандировала команда.

- Спасибо, - сказал Ксандер, подходя ко мне. - Что вернулась. И прости... прости что раньше был глупцом.

- Ладно уж, - ответила я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. - Мы же одна команда.

Нас окружили болельщики, журналисты, какие-то важные шишки. Где-то в толпе я увидела маму - она махала мне рукой и улыбалась. Рядом стоял Гром и аплодировал.

- Ребята, ребята...вы...вы...-тренер Смок едва мог говорить, он дружно сгреб нас всех в охапку, а я обнимала свою команду и чувствовала, как счастье переполняет меня.

Мы сделали это. Мы победили.

Глава 15

Финал турнира по метанию файреволов был в самом разгара, но его главный судья, и по совместительству его светлость герцог Вальтур нагло отлынивал от своих прямых обязанности. Вот уж кого он точно не ожидал увидеть в своей ложе, так это дерзкую соседку его бабули, которая в данный момент изображала из себя скромницу. Надо признать, что хрупкая Беатрис внешне совсем не походила на тех девчонок, которые ему обычно нравились, а именно высоких и спортивных, но вот ее боевой характер...да эта тростиночка даст фору всем девушкам, с которыми он встречался. Да уж... такой зажигалки Дэриан ещё не встречал. Может, поэтому его так неудержимо тянуло к этой девчонке с первой же минуты знакомства.

Правда сегодня она вела себя странно, сидела тихо, как мышка и даже не смотрела в его сторону. Может обиделась? А на него то, за что...нет уж, женская логика совершенно для него непостижимая.

Дэриан сжал зубы и отвернулся.

Могла бы сразу сказать, что обручена.

При мысли о Торне всё внутри вскипало, а ревность искрилась в крови, как магия перед боем, буквально выжигая изнутри и не давая покоя.

Хм...правда сегодня этого хлыща на горизонте не наблюдалось. Беатрис самым вероломным образом вломилась в их ложу, подняла переполох и утащила куда-то своего ректора, правда позже вернулась вместе с магистром, а вот свою подружку где-то потеряла по дороге. Вот та, вторая, с яркой внешностью и огненно-рыжей прядью в волосах полностью соответствовала его вкусу, аж дух захватывало. Вот только взгляд у рыжули казался потухшим и это сразу гасило всякое желание.

Дэрин нахмурился и вновь посмотрел в сторону Трис Торнфилд, пытаясь поймать ее взгляд.

Так что же ты здесь делаешь?

В этот момент распорядитель объявил победителя и синие шарфы болельщиков взметнулись вверх единой волной, а их тысячи голосов слились в ликующий крик.

- Ну что ж, Ашбертон, поздравляю, — лорд Сомерсет поднялся с места и пожал руку ректору академии. — Признаться, удивлён.

- Спасибо, господин министр, — магистр сиял от гордости. — Я ничуть не сомневался в своих ребятах.

Теодор Ашбертон довольно хмыкнул в бороду, но Дэриан готов был биться об заклад, что тот удивлён не меньше министра. Герцог Вальтур вновь перевёл взгляд на Беатрис, девчонка сидела почти рядом, протяни он руку, и коснулся бы нежной кожи щеки, а затем спустился бы вниз...к мягким лепесткам ее алых губ...

- Трис, — тихо позвал Дэриан, наклоняясь к ней.

- Да, ваша светлость? — вежливо, но отстраненно отозвалась та, словно говорила с незнакомцем.

- Что происходит?

- Вы о чём, ваша светлость?

- Ты обиделась?

- За что, ваша светлость?

- Ты разговариваешь со мной так, будто мы едва знакомы...

Герцог посмотрел в глаза Беатрис — и внезапно понял, девчонка действительно не притворяется, она реально его не узнаёт. Мало того, она сама неуловимо изменилась. Нет не внешне, а как-то...словно из неё вынули ту самую искру, ту жизнь, которая делала её такой неотразимой.

Что за...

Дэриан нахмурился. Куда делать его дерзкая и смелая, Трис, с таким огнём в глазах, от которого у него перехватывало дыхание? Вчера вечером, когда они попрощались...как же он хотел сгрести её в охапку, сжать плечи и поцеловать так страстно, чтобы она забыла про своего жениха и думала только о нём, о Дэриане, как он думает о ней каждую минуту с их первой встречи.

Вальтур заранее знал, что поедет в столицу на финал турнира и отправился на ужин в дом Торнфилдов с одной мыслью: позвать Трис с собой. Чем не свидание? Такой пылающей девушке, магу огня, наверняка понравились бы соревнования. Да что там... Трис наверняка и сама занималась, вон так метко кидала отличные файерволы. Но когда Дэриан увидел рядом с ней Торна, то понял- к сожалению, ему там не место, как бы девчонка ему ни нравилась, у неё есть любимый. Мало того, эта зажигалка собирается замуж. Конечно, в голове

промелькнула мыслишка про брак по расчёту, но Вальтур тут же её отбросил — такая неукротимая девица могла выбрать жениха только по любви, а это значит, он третий лишний.

- Ну а сейчас, — продолжил распорядитель, когда гул немного поутих, — почётное право вручить кубок победителям предоставляется его светлости герцогу Дэриану Вальтуру!

Дэриану пришлось подняться, он должен был выйти на поле, взять в руки сверкающий кубок и передать его капитану команды-победительницы.

- Хочешь пойти со мной? - неожиданно предложил герцог протягивая руку Беатрис.

Трис удивлённо посмотрела на него своими большими бездонными глазами, секунду помедлила, и в это мгновение Дэриану уже почудилось, что она сейчас скажет «да», даже успела вложить свою хрупкую ладонь в его руку — но тут же отдернула ее, когда наткнулась на суровый взгляд ректора Ашбертона.

- Мисс Торнфилд останется здесь, — резко заявил ректор. — Мы полюбуемся вручением кубка на трибуне, тем более здесь и обзор хороший, правда, мисс Торнфилд?

- Да, да, — поспешно закивала Трис, пряча глаза. — Мы здесь... спасибо.

- Как хочешь...

Вальтур спустился на поле, всё ещё прокручивая в голове её взгляд. Нет, ему точно не показалось. Так...и что это может быть? Заклятие, чары...Какая-бы чертовщина сейчас не творись с Беатрис, он должен немедленно это выяснить и убедиться, что ей не угрожает опасность. Трибуны ревели, фейерверки взрывались над головой, но Дэриан почти ничего не замечал, ему пришлось взять в руки кубок — тяжёлый, золотой, сверкающий в свете магических огней, чтобы вручить его капитану победителей.

Ого. Вот это сюрприз.

Капитаном оказалась та самая девчонка, что пришла в ложу с Беатрис. Сейчас рыжая стояла в центре поля, в расстёгнутой куртке, с растрепанными волосами и раскрасневшимся лицом, но невероятно

счастливая. Ее глаза... глаза горели таким диким огнём, что Дэриан замер на мгновение, а рыжуля дерзко улыбалась ему в ответ.

- Поздравляю с победой, — сказал герцог, протягивая кубок. — Вы сегодня отлично показали себя.

- А вы скромничаете с комплиментами, — рыжуля усмехнулась в ответ, сверкнув глазами. — Мы были просто великолепны! Да, ребята?

Команда поддержала своего лидера громкими одобрительными криками. Фейерверки взорвались с новой силой, рассыпаясь над головами золотыми и алыми искрами. Рыжая сорвиголова скинула свою куртку и, размахивая ею над головой, закричала какой-то клич, а потом, не глядя, швырнула куртку вверх — та взлетела, перевернулась в воздухе и упала прямо к ногам Дэриана. Остальные члены команды последовали ее примеру.

Вальтур наклонился, поднял её курточку, отряхнул и протянул девчонке.

- Накиньте, иначе замёрзнете.

- Мне тепло, — буркнула девчонка, все же забирая куртку, и в её голосе прозвучало такое знакомое упрямство, что у него внезапно перехватило дыхание. — Я боевой маг огня!

Дэриан замер.

«Я боевой маг огня».

Ведь он уже слышал эту фразу, причем с совершенно той же интонацией, с тем же вызовом, тем же огнём в голосе. Вальтур нахмурился и пригляделся к девчонке повнимательнее.

- Отпразднуете с нами победу? — поинтересовалась та, совершенно не смущаясь. — Заодно попрощаетесь с кубком.

- Всего на один год, — хмыкнул Дэриан, пряча улыбку. — Простите, вынужден отказаться.

- Спешите утешить проигравших?

Рыжуля что, заигрывает с ним?

- Мисс...

- Игнис. Рокси Игнис, — представилась девица, и её улыбка стала ещё шире.

- Мне правда нужно идти, до встречи, Рокси.

Вальтур развернулся и почти физически ощутил, как её взгляд сверлит ему спину. Тем временем зрители уже начинали расходиться с трибун, а команды отправились в раздевалки. Дэриан спешил

вернуться в ложу, ему во чтобы то ни стало надо поговорить с Трис и выяснить что за чертовщина с ней творится.

Но в ложе почти никого не осталось, только ректор Ашбертон одиноко сидел на своем стуле, внимательно смотря в сторону арены. Он буквально впился взглядом в поле, смотрел, не мигая...словно замороженный.

- Магистр, прошу прощения что отвлекаю...но студентка что была с вами...мисс Торнфилд...

- В-ва...- пробормотал Ашбертон что-то неразборчиво в ответ.

- Что? Я не...

Дэриан шагнул вперед, подходя ближе.

- В-ва-ль-тур,- хрипло, с невероятным усилием выдохнул Ашбертон и в то же мгновение резко встал, чеканя шаг приблизился к резным перилам и замер у каря, почти перевесившись через них.

- Эй, осторожно!- крикнул Дэриан.

Магистр балансировал на самом краю, и одно неловкое движение и свалится вниз.

- Я...я... устал от этой бральной жизни, — бесцветным голосом просипел ректор, при этом резко мотнул головой, будто пытаюсь стряхнуть наваждение, но тело не слушалось.

- Так, если это какой-то дурацкий розыгрыш, то...

В этот момент Ашбертон нелепо взмахнул руками и...

Время на раздумья не было, Дэриан выбросил руку вперед, выпуская магию, цепкие, словно паутина чары обвили ноги ректора в тот самый миг, когда он уже перевалился через край. Ещё мгновение — и уважаемый магистр разбился бы о каменные плиты. Ашбертон замер в воздухе, потом медленно, дюйм за дюймом, начал подниматься, мгновение спустя он судорожно вцепился за край перил, так что его пальцы побелели от напряжения, а Вальтур поспешил схватить его за руку и втащил наверх.

Ашбертон рухнул на пол, тяжело дыша.

- Где... — прохрипел он, озираясь мутными глазами. — Где этот змей?

- Кто? — Дэриан обернулся.

Лоджия была пуста.

- Забрал её...Сомерсет...забрал, — выдохнул ректор, хватаясь за голову, сжимая седые волосы в кулаках. — Боги... такая сильная

ментальная магия... я с таким не сталкивался... не смог противостоять...

- О чём вы? — Дэриан опустился рядом с ним на колени. — Ментальная магия запрещена, и...

- Нужно найти, — перебил его ректор, пытаясь встать, но ноги не слушались — он снова рухнул, обессиленный. — Срочно... найти Беатрис Торнфилд... она в опасности.

- Где Трис? И причем тут Сомерсет?

- Змей...это змей...предатель, он увел...увел Беатрис.

Дэриан сжал зубы, из всего этого безумия он понял только одного Трис в опасности.

- Беатрис сильная, - скорее чтобы успокоить себя, чем ректора, выпалил Дэриан.- Она не позволит причинить себе вред...кто бы там не был, они зубы обломают об нее.

- Вы не понимаете, Вальтур, — ректор поднял на него мутный взгляд. — Мисс Торнфилд... настоящая... мухи не обидит, девушка не сможет защитить себя, а вы, видимо, имели честь познакомиться с мисс Игнис, которая волей случая и своей глупости оказалась в её теле.

- Что? — Дэриан замер и вот тут в его голове наконец щелкнуло и все разрозненные кусочки мозаики вдруг сложились в единую, чёткую, почти осязаемую картину.

- Н-да...

- Угу, — кивнул Ашбертон, с трудом пытаясь подняться, но тут же снова оседая на пол. — Та самая сорвиголова, которая сейчас размахивает кубком на поле... это Роксана Игнис, а Беатрис... настоящую Беатрис похитили. Ох, какой же я глупец!

Дэриан стиснул зубы так, что заныли челюсти. Ярость и страх смешались в груди в один огненный ком, который жёг изнутри, требовал действия, требовал немедленно бежать, искать, спасти.

- Нужно найти, — прошептал ректор, теряя сознание, его голос становился всё тише, всё неразборчивее. — Найдите... не дайте ему увести Беатрис... случится непоправимое...

Вальтур не стал дальше слушать, лишь смачно выругался сквозь зубы и рванул прочь из ложи.

Двери распахнулись под напором, с грохотом ударившись о косяки и наша команда буквально ввалилась в раздевалку.

- Мы сделали их, ребята! — Ксандер победно вскинул руку с кубком.

- Да-а-а-а!!!- мы с готовностью вторили ему в ответ.

- Раскатали как моя бабуля тесто на пирожки! — один из парней хлопнул ладонью по шкафчику так, что тот жалобно звякнул. - Одной левой!

Мы смеялись, обнимали друг друга, кричали что-то несвязное, бурно выражая радость. Лис и Мира завизжали, когда Ральф подхватил обеих и усадил к себе на плечи, кружа по раздевалке. Остальные не отставали: кто-то пустился в пляс прямо между скамейками, кто-то лихорадочно отправлял по артефакту связи сообщения родным и друзьям. Сама я стояла в самом центре этого радостного бедлама и чувствовала, что вот-вот разревусь от счастья.

- Эй, а ты кто такой? — неожиданно спросил Ксандер, серьезным тоном.

Я повернула голову и проследила за его взглядом, туда, где, у самого дальнего шкафчика, в тени, кто-то стоял.

- Посторонним сюда нельзя! — крикнула я, оглядываясь в поисках Смока, но его, как назло, поблизости не оказалось, наверное, умчался посыпать соль на рану тренера наших соперников.

- Разве я для тебя посторонний, Беатрис?- незнакомец вышел из полумрака, медленно, плавно, как хищник, позволяя лучам магических светильников осветить его ледяные глаза, в которых не было ни капли тепла.- Или вернее будет сказать, Роксана....

- Каспар Торн? — рявкнула я, непроизвольно делая шаг назад. — Какого демона?

- Ты его знаешь? — Ксандер поморщился. — Твой парень, что ли?

- Рокси, уведи его отсюда, — лениво бросил Ральф, поигрывая мускулами. — Идите милуйтесь в коридоре, нам тут переодеться надо.

- Что ты здесь делаешь? — я замерла, не двигаясь с места, чувствуя, как внутри закипает тревога, густо замешанная на ярости.

- Признаться, я не ожидал, — Каспар шагнул вперёд, и его тихий, вкрадчивый голос, словно шёпот змеи, скользнул по коже холодными мурашками. — Настоящая, ты весьма... горячая штучка.

Его льдисто-голубые глаза буквально впивались в меня пристальным взглядом, хотелось немедленно выцарапать их, заставить закрыть, отвернуться...дать мне возможность вздохнуть...

- А теперь собирайся. Мы уходим.

- Мы? — хрипло переспросила я, не сдвинувшись с места.

- Ты и я, прямо сейчас.

- Я никуда с тобой не пойду, — отрезала я, непроизвольно отступая назад. — Убирайся.

Каспар усмехнулся, тихо, почти беззвучно, но от этой усмешки у меня по спине пробежал мороз.

- Ты думаешь, у тебя есть выбор?

Ребята зашумели, кто-то возмущённо хмыкнул, кто-то шагнул вперёд, заслоняя меня собой.

- Ты же слышал, дебил, — бросил Ксандер, крепче стискивая кубок в руке. — Рокси сказала, никуда с тобой не пойдёт.

- Мне разобраться с ним? — Ральф выступил вперёд, поигрывая мускулами, костяшки хрустнули, когда он сжал кулаки.

- Сейчас быстро шею намылим, — усмехнулся Финн, и остальные поддержали его одобрительными возгласами.

Лорд Торн не ответил, просто щёлкнул пальцами, негромко, почти небрежно и мир вокруг меня перевернулся. Я не сразу поняла, что произошло, секунду назад команда была со мной, шумная, счастливая, а в следующую они застыли. Все разом, как куклы, которым одним махом перерезали нитки.

- Что вы... — начала я, но договорить не успела.

Ксандер поднял руку, и между его пальцами вспыхнул файервол — багровый, пульсирующий, злой, совсем не тот учебный огонь, к которым мы привыкли на тренировках, сейчас это была боевая магия, смертельная.

Ральф шагнул вперёд, загораживая выход. Его лицо, ещё секунду назад такое доброе и радостное, теперь было пустым, как у мраморной статуи. Лис и Мира встали по бокам, сжимая в ладонях сгустки пламени, которые росли с каждой секундой, наливались жаром, готовые сорваться с пальцев в любой миг.

- Прости, — прошептала Мира, в её стеклянных глазах на мгновение мелькнула тень отчаяния. — Я не могу... что-то... заставляет...

Нет...пожалуйста...нет...только не моя команда...нет

- Мерзавец!- рявкнула я Торну.- Что творишь, урод!

- А что, такое? Испугалась? -послышался мерзкий смешок.- Ты же любишь игры Роксана, я знаю...так давай поиграем немного.

Я сжала зубы и вытянула вперед руки, собирая в ладонях файрвол, но Ксандер опередил меня. Я едва успела уйти в сторону — огненный шар врезался в стену, прожигая дыру, от которой пахло гарью и расплавленным камнем. Осколки плитки разлетелись в стороны, и один из них хлестнул меня по щеке.

- Остановитесь! — крикнула я, перекатываясь по полу, уходя от нового удара.

Ральф бил вторым, целясь в ноги, я подпрыгнула, ощутив, как жар опалил подошвы, и приземлилась на четвереньки, больно ударившись коленями, край левой брючины занялся, пришлось сбить пламя ладонью.

- Рокси, беги! — крикнул кто-то — голос знакомый, родной, но в этом аду, где мои друзья превратились в марионеток, я различала только боль и страх.

Ксандер наступал, его остекленевшие глаза смотрели сквозь меня, а на губах играла та же холодная усмешка, что и у Каспара. Ему нравилось. Он наслаждался. Я видела это в каждом движении, в каждом броске, который становился всё точнее, всё безжалостнее.

Лис метнула сразу три файрвола. Я выставила щит, но он дрогнул под напором и рассыпался искрами. Ещё удар — и меня прижало к стене, выбив воздух из лёгких. Ещё один — и я упала на колени, закрывая голову руками, чувствуя, как слёзы смешиваются с гарью и кровью.

Они собирались меня убить. Своими руками. Та самая команда, которую я вела к победе, те, ради кого рисковала всем.

Каспар стоял в стороне, скрестив руки на груди, и наблюдая, улыбался, получая явное удовольствие от этого зрелища.

Ральф размахнулся для нового удара, я видела, как его огромный кулак сжимает пламенный файрвол, способный убить с одного попадания. Я не зажмурилась...хотя уже понимала, спрятаться от такой махины здесь некуда...да он снесет всю стену если...

В этот момент дверь с грохотом вылетела из петель и в раздевалку, словно ураган, ворвался Дэриан. Вальтур не стал разбираться, не стал

спрашивать — не было времени. Увидел меня: прижатую к стене, окровавленную, с потухшим щитом и горящей одеждой — и понял всё мгновенно. Его магия вырвалась наружу раньше, чем я успела удивиться. Волна чистой, первозданной силы отбросила Ксандера к стене, сбила с ног Ральфа, разметала Лис и Миру по углам, остальные попадали, как кегли, — оглушённые, но живые, кто-то ударился головой о скамейку, кто-то рухнул на пол, выронив файервол, который тут же погас.

- Вальгур, — процедил Каспар сквозь зубы. — Ты не вовремя.

- Да пошел ты... — холодно ответил Дэриан, вставая между мной и Каспаром. Его фигура заслоняла меня целиком — высокая, надёжная, негибкая.

- Занятно...- хмыкнул лорд Торн, кривя губы, пытаюсь скрыть замешательство. — Значит две девчонки, да Вальгур? И какая-же тебе нравится больше? Хотя можешь не говорить, я бы сам выбрал эту рыжую бестию... жаль, что в Беатрис не было и крупницы того огня, что пылает в этой девчонке...

- Где Беатрис Торнфилд?-мрачно поинтересовался Дэриан.

Что? Почему он спрашивает? Не поняла...

- Трис сейчас с нашим ректором, она в безопас...-начала я и резко осеклась, увидев мерзкую ехидную роду Торна.- Нет...нет...

В этот момент никто из нас не заметил, как Ксандер очнулся и не вставая с пола, метнул в меня файервол. Резкий толчок и из груди как будто вышибли весь воздух, наполнив легкие обжигающим паром. Меня отбросило назад и я ударились спиной об пол.

- Эй, ты как?- Дэриан бросился ко мне, но ему тут же пришлось отразить град других файерволов, которые полетели в нас. Огненные шары отскакивали от щита Дэриана — яркие, ослепительные и разлетались искрами, прожигали стены, потолок, пол. Раздевалка превратилась в поле боя: скамейки разлетелись в щепки, шкафчики опрокинулись с грохотом, зеркала разбились вдребезги.

Каспар был силён, я чувствовала это даже сквозь боль и страх. Его магия была тёмной, липкой; она стремилась не убить, а поработить, подчинить, сломать волю.

- Ты не сможешь победить меня, ничтожество, — прошипел Каспар, наращивая напор. — Я изучал тёмные искусства, когда ты ещё держался за юбку своей бабки.

- А я учился защищать тех, кто мне дорог, — ответил Дэриан и в этот момент его голос был спокоен, как гладь озера перед бурей. — Этому тебе не понять.

Вальтур выбросил руку вперёд и ослепительно-белый луч вонзился в грудь Каспара, тот закричал — не от боли, от ярости и его мощная ментальная магия схлынула, как волна, разбившаяся о скалу. Ментальные оковы, которыми Торн опутал моих друзей, рухнули.

Ксандер Вейланд моргнул первым, его глаза, секунду назад пустые и мёртвые, снова стали живыми, следом пришел в себя Ральф, он сидел на полу, прижимая руку к голове, из которой сочилась кровь, и смотрел на Каспара с ненавистью, которую невозможно скрыть.

- Ты... — прорычал наш великан, поднимаясь на ноги. — Ты заставил нас поднять руку на Рокси?!

Лис метнулась вперёд быстрее всех, её хрупкий, почти детский кулак врезался в скулу менталиста с такой силой, что тот пошатнулся.

- Это тебе за Рокси! — крикнула она.

Мира ударила следом — в живот.

- А это — за то, что посмел сунуть нос в мою голову!

Ксандер, уже полностью пришедший в себя, схватил Торна за воротник и приложил о шкафчик так, что тот жалобно звякнул.

- А это, — прошипел Вейланд, заноса кулак, — за то, что испортил нам день.

Финн, Ральф, остальные парни — все были разъярены, унижены, оскорблены тем, что их использовали как марионеток, тумачи сыпались со всех сторон. Каспар пытался защититься, вскидывая руки, пока Ральф с размаху не врезал ему в челюсть вот тогда бывший жених Беатрис рухнул на пол без сознания, растянувшись на осколках зеркала и битого стекла.

В раздевалке воцарилась тишина.

Я стояла у стены, всё ещё не веря, что это кончилось, а мои друзья и команда, все тяжело дышали, глядя на поверженного врага.

- Эй, вздорная девчонка, — тихо позвал Дэриан. — Ты как?

Я подняла на него глаза, сейчас в них стояли злые слёзы, я смахнула их тыльной стороной ладони, и гордо вскинула подбородок.

- Жить буду, — прошептала я. — Спасибо.

Вальтур кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то такое, отчего моё сердце пропустило удар.

- Не за что.

Ксандер подошёл к Торну, пнул носком ботинка, но тот даже не шелохнулся.

- Ну и кто этот крендель?- полюбопытствовал он.

- Каспар Торн, он менталист,- отозвалась я.

- Ну мы как бы догадались, - вмешалась Лис. - Спасибо Рокси за разъяснение...

- Прости...простите что втянула вас...это моя вина и...

- Ерунду не неси, - фыркнула Мира.

- Что он хотел от тебя? - спросил Ральф.

- Надо было спросить у него, прежде чем вырубить, - хмыкнула Лис.

- Так, ребята! - громко заявила я. — Это не шутки, этот засранец-член Круга Изначальной Тени, так что дело серьезное.

Ребята ошарашенно присвистнули, а вот Дэриан продолжал смотреть на меня, как будто совершенно не удивился. Он что знал? Да ну...откуда...или все же...

- Почему ты спросил у него про Беатрис? - я сглотнула ком, вдруг ставший в горле. - Только не говори что...

- Нужно идти, - коротко бросил герцог. - Возможно еще не слишком поздно...

Глава 16

Я выскочила из раздевалки вслед за Дэрианом, едва поспевая за его широкими шагами, сердце бешено колотилось в груди, но не от бега, а от того, что он был рядом. Даже не ожидала, что успею так соскучиться по нему.

- Может объяснишь, куда мы бежим? - пропыхтела я.

- Не знаю, куда вы обе вляпались, - крикнул он на бегу. – Но, судя по всему, сейчас Беатрис в большой опасности.

- Никуда мы не вляп...я-то точно не причём! – заявила я, расталкивая студентов, столпившихся у входа, мы вылетели на улицу, и кожа тут же озябла и покрылась мурашками. Б-рр. Холодный ветер швырнув в лицо горсть колючих снежинок. Дэриан резко остановился, снял свое пальто и накинул на меня. Тяжёлая, тёплая ткань, хранящая его запах, окутала меня, даря внезапное и почти ошеломляющее чувство защищённости.

- Не надо, я ведь... — начала я.

- Маг огня, я помню, — перебил Вальтур.

Я коротко кивнула, потому что спорить расхотелось и потому что его пальцы задержались на моих плечах дольше, чем требовалось. Мы стояли так близко, что я чувствовала мятное дыхание на своих губах.

- Послушай, Дэриан, я... — слова застряли в горле.

Вальтур смотрел на меня так, словно мы не виделись с ним всю жизнь, а ведь, по сути, так и было. Сегодня...сейчас...Дэриан впервые видит меня настоящую. Меня, Роксану Игнис. Сильные пальцы, медленно, почти невесомо скользнули с моих плеч к шее, к щеке и замерли у подбородка.

- Потом объяснишь, ладно? — тихо сказал Вальтур.

- Хорошо, — прошептала я, понимая его без лишних слов, боясь при этом, что если начну говорить сейчас, то этот миг развеется, как утренний сон.

Дэриан склонил голову чуть ниже, и я почти ощутила прикосновение его губ к своим, еще один миг, коротки миг и...

- Огонечек!

Голос мамы разорвал тишину, и мы смущенно отпрянули друг от друга. Мои щеки, вероятно, сейчас предательски пылают как костер в осеннем лесу, а вот Дэриан стоял с каменным лицом, но я видела, как дёрнулся его кадык, как он сжал кулаки, разрывая эту секунду, которая могла стать вечностью.

Я обернулась к маме и Джонасу, которые сейчас мчались к нам по заснеженной дорожке.

- Мам! — я приветственно махнула рукой.

- Ты была великолепна, — мамуся подбежала и, не обращая внимания на протесты, стиснула меня в объятиях, потом отстранилась, очень внимательно посмотрела на мужское пальто у меня на плечах и перевела лукавый взгляд на Дэриана, её изящные брови поползли вверх, а в уголках глаз загорелись озорные искры.

- Поздравляю с победой, — сказала мама, подмигнув мне. — И с... остальным тоже.

- Мам! — я закатила глаза, чувствуя, как щёки горят ярче фэйервола.

- А где Трис? — нахмурился Гром, оглядываясь по сторонам.

- Ты рассказал всё маме? — спросила я.

- Конечно Джонас мне всё рассказал, Огонечек, — мама покачала головой. — Если бы я знала... если бы ты заранее мне всё рассказала, но нет же... упрямец. Я бы ни за что эту милую девочку сюда не привезла. Хотя чего лукавить, сама виновата, могла бы и догадаться, слишком уж ласковая ты... вернее, она была.

- Мам, только не сейчас, ладно? — попросила я. — Мы должны найти Трис.

- Она же была с тобой... — начала миссис Игнис.

- Беатрис похитили, — перебил Дэриан жёстко, без обиняков.

- Нет, вы шутите? - Гром заметно напрягся. - Да вы понимаете кто они такие? Как вы могли допустить...она же такая хрупкая, нежная и...

- Так, только давай без паники, - попросила я, вздыхая. — Мы ведь точно не уверены и...- я перевела взгляд на Дэриана. - Что конкретно произошло, ты ведь так и не рассказал...

- Я понимаю, это звучит довольно странно, но Ашбертон, твой Роксана ректор, вдруг решил прогуляться по краю балкона и полетать немного.

- Он ведь не умеет, - ахнула матушка.

- Вот именно, - многозначительно приподнял брови Дэриан. — Насколько я понял, лорд Сомерсет напал на Ашбертона и использовал ментальную магию, чтобы убить.

- Да ладно...- Джонас удивленно скривил лицо, явно не веря нашим словам. — Даже не верится, что такое высокопоставленное лицо замешан в этом и имеет како-то отношение к Кругу Изначальной Тьмы. Рокси, ну чего молчишь? Твой приятель несет какую-то чехарду, уверяет что целый министр похитил студентку на виду у всех. Честное слово, если бы я не знал тебя, то подумал...

- Ну ты же сыщик, - фыркнула я.- Разве не можешь отличить правду от лжи? Реально думаешь, что Дэриан мог все это сочинить? И нафига ему это...

- А кто вас знает, - набычился Гром.- Набедокурили поди в своей этой академии, и сейчас вам всем грозит отчисление...ну мало ли...и девочку невинную втянула в свои игры...

- Ты дурак, да? - рявкнула я, сжимая кулаки. - Пока мы здесь стоим препираемся, Трис наверняка уже увозят куда-то, нужно действовать, немедленно!

- Ну так рассказывай, зачем тайному обществу понадобилась пустышка, - резко отозвался Джонас.- Ну, я жду...

- Я... не могу сказать, — судорожно вздохнула. - Правда...

- Рокси, сейчас не до тайн! Я должны понять, что происходит, чтобы действовать!

- Честно, не могу, это слишком серьезно. Правда, прости, это не моя тайна. Но поверь, если эти люди получают то, что ищут... — я замолчала, не в силах произнести это вслух.

- Ладно, — выдохнул Гром, проводя рукой по лицу. — Где нам её искать?

- Ты же ищейка, — я посмотрела на него с надеждой. — Давай...

Гром на мгновение сосредоточенно задумался, а потом резко обернулся в сторону дальней части площади.

- Обычные экипажи и двуколки стоят на улице, — сказал он уверенно. — А вот карета министра наверняка должна находиться под охраной на территории академии, таков протокол принятия государственных лиц.

- Я знаю где это, — отозвался Дэриан.

Не теряя ни секунды, мы бросились за Вальтуром. Конюшни академии находились в дальней части парка, скрытые от посторонних глаз высокими тисами и вековыми дубами. Чёрная карета министра уже стояла на аллее, запряжённая парой вороных коней, которые били копытами, роняя облачка пара из ноздрей. Возница, завидев нас, натянул поводья — лошади рванули с места, их копыта застучали по обледенелой брусчатке.

Мы опоздали на считанные мгновения.

- Ну ладно, меня и так считай исключили из академии, хуже уже не будет... — пробормотала я себе под нос, поднимая руку, чтобы метнуть файервол.

- Эй, Огонечек! — мама резко схватила меня за запястье. — Это будет считаться нападением на государственное лицо и приравнивается к измене.

- Но они сейчас уедут! — я дёрнулась, пытаюсь высвободить руку.

- Угу, я вижу. Но я не хочу, чтобы тебя арестовали. Мало ли что... — она отпустила меня, шагнула вперёд и сама вскинула руки.

Мамулин файервол был идеальным — огромным, ослепительно-алым, спрессованным в сферу такой чистоты, что у меня перехватило дыхание. Она прицелилась и ловко метнула его вперёд, так что снаряд, описав невероятную дугу, миновал все преграды и угодил прямо в колесо кареты. Дерево треснуло, ось хрустнула, и экипаж, жалобно скрипнув, замер на месте. Кучер едва удержался на козлах, натягивая поводья до хруста.

Мы ринулись вперёд. Со всех сторон слышались крики, визги — кто-то из прохожих бросался врассыпную, кто-то, наоборот, тянул шею, чтобы разглядеть, что происходит. Дверца кареты распахнулась, и из неё выскочил министр, волоча за собой Трис.

- Отпустите меня! — кричала она, пытаюсь вырваться. — Пожалуйста!

- Не шуми, девочка, — холодно бросил Сомерсет, даже не взглянув на неё. — Это в твоих же интересах.

- А ну, господин министр! — крикнула мама. — Ай-яй-яй, как не стыдно. Пожилой мужчина, а хватаете юных студенток у всех на глазах. Фу, мерзкое поведение.

- Мама! — закричала Беатрис, дёрнувшись вперёд. — Миссис Игнис, уходите! Немедленно! Он опасен!

Но мамуля и не думала не слушала, она рванула к Трис, вцепилась в её локоть, пытаясь оттащить от кареты.

- Отпустите ребёнка! — ее голос гремел на всю площадь, и в нём не было ни капли страха. — А ну, любитель молоденьких девушек, убери свои клешни!

Сомерсет даже бровью не повёл. Спокойно, будто речь шла о погоде, он поднял руку — и из его пальцев вырвался сгусток чёрной, шипящей магии.

- Нет! — закричала я.

В то же мгновение Трис, вырвалась из его хватки и шагнула вперед, вставая на пути его магии и принимая удар на себя. Чёрная молния вонзилась ей в грудь — и она рухнула на снег, раскинув руки, как подбитая птица. Белоснежный покров вокруг неё мгновенно окрасился алым.

- Нет! — мама добежала до Трис первой и упала на колени рядом с ней, схватила за плечи, прижала к себе. — Нет, маленькая моя, нет! Не смей! Не смей закрывать глаза!

Беатрис послушалась. Её веки дрожали, лицо было белее снега, но она все же открыла глаза — мутные и уже стекленеющие.

- Эти дни... — прошептала она едва слышно. — Они были лучшими в моей жизни... Я хоть на мгновение узнала, каково это... иметь маму... которая любит... — её губы дрогнули в слабой улыбке. — Спасибо вам... за всё.

Тишина накрыла площадь, как тяжёлое, траурное одеяло.

- Что вы наделали, идиоты, — прошипел Сомерсет, брезгливо отряхивая рукав. — Объект ранен. Теперь придётся восстанавливать...

Министр поднял руку, и чёрная магия протянулась к неподвижному телу Трис. Она медленно, как во сне, заскользила по снегу обратно к нему, оставляя за собой тёмный, пропитанный кровью след. Сомерсет наклонился, коснулся её лба — и вокруг раны заструилась чёрная, пульсирующая тьма. Ткань начала стягиваться, кровь остановилась. Трис судорожно вздохнула, распахнула глаза — и снова замерла, но теперь уже без сознания.

- Теперь она моя, — процедил министр, выпрямляясь. — А вы... вы получите то, что заслуживаете.

Мама медленно поднялась и встала прямо напротив министра, сжав кулаки, которые уже искрились огненной магией.

- Ты, — её голос звучал низко, вибрирующе, как раскат грома перед бурей. — Ты посмел ударить ребёнка?

Сомерсет попятился. В его глазах на миг мелькнул страх — но было поздно.

Мама вскинула руки, и из её ладоней вырвались два огромных файервола — не учебных, не спортивных, а настоящих, боевых, таких, от которых плавится камень и трескается небо. Они врезались в карету — и та взорвалась, разлетаясь щепками, ошмётками бархата и брызгами расплавленного металла. Лошади с диким ржанием сорвались с места, утаскивая за собой дымящийся остов.

- Мам, берегись! — крикнула я, но она уже наносила следующий удар.

Гром, не теряя ни секунды, вступил в бой с охраной министра. Их было двое — крепких, быстрых, вооружённых до зубов защитными амулетами. Но он был полицейским, прошедшим не одну такую схватку, стоявшим на страже закона. Магия Грома была точно, хлётко, экономно — удар, блок, удар, блок. Один враг рухнул на снег, второй отлетел к дереву, третий попытался скрутить его сзади, но Гром развернулся и приложил его щитом так, что тот вырубился на месте.

Дэриан тем временем наседавал на Сомерсета. Их магия сталкивалась в воздухе, рассыпаясь искрами, прожигая землю, выбивая камни из мостовой. Герцог был молод и быстр, но министр — опытен и хитер.

- Ты не понимаешь, мальчик, — шипел Сомерсет, уворачиваясь от очередного удара. — Эта формула изменит мир! Мы строим новую эру! Бессмертие! Силу, которую не может контролировать никто! Ты можешь это остановить?

- А я вижу только одного старого ублюдка, который боится умереть и готов уничтожить всё, что угодно, ради своего никчёмного спасения, — прорычал Дэриан, наращивая напор.

Но силы были неравны. Сомерсет поднял руку, и из его пальцев вырвался тёмный купол, накрывая нас всех. Охранники министра, очухавшиеся после ударов Грома, бросились к нам, отсекая от Трис.

- Рокси! — крикнул Дэриан, пытаясь пробить защиту, но его магия скользила по чёрному куполу, как вода по стеклу.

- Держись! — я выбросила свои файерволы, но они лишь на секунду озарили тьму и погасли, рассыпавшись беспомощными

искрами.

А потом они ранили Грома. Чёрный сгусток вонзился ему в плечо, и он отлетел от дороги, оседая на снег, прижимая руку к ране. Дэриан успел прикрыть меня собой, но темная магия достала и его — задела плечо, оставляя глубокую рваную рану. Мама вскрикнула — и я увидела, как её рука безвольно повисла, а алая кровь заливала рукав.

- Мама! — закричала я, кидаясь к ней.

- Стоять! — рявкнул Сомерсет, и его магия прижала меня к земле, не давая пошевелиться. Ледяной холод сковал руки, ноги, грудную клетку — я не могла дышать, не могла думать, не могла даже закрыть глаза.

Мы проигрывали. Я чувствовала, как тьма сжимает кольцо, как силы покидают нас, как надежда умирает вместе с огнём.

А потом я увидела её.

Трис медленно, пошатываясь, поднялась с колен. На снегу осталась глубокая алая впадина — но она встала. Её глаза, ещё секунду назад мутные и пустые, теперь горели. Золотым, чистым, ослепительным светом, который, казалось, пронзал саму тьму.

- Не трогайте их, — прошептала она.

Сомерсет обернулся. Его лицо исказила гримаса изумления.

- Этого не может быть... ты же должна быть в транс...я...

- Не смейте трогать мою маму, — повторила Трис, и её голос стал твёрже, звонче, словно колокол, отбивающий набат.

Трис вскинула руки — робко, неумело, словно делала это впервые в жизни. И из её ладоней вырвался свет. Не огонь, не тьма — свет. Чистый, первозданный, такой яркий, что мне пришлось зажмуриться. Он был везде — он лился из её пальцев, из глаз, из каждой поры, он пульсировал в такт её сердцу, он пел песню, которую невозможно забыть.

Свет разорвал чёрный купол Сомерсета, как бумагу, отбросил магов и прижал к земле — всех. Сомерсет, охрана — все рухнули, придавленные невидимой, но несокрушимой силой. Они лежали, не в силах пошевелить даже веками, тяжело дыша и хрипя.

Наступила тишина. Глубокая, звенящая, почти осязаемая. Такой тишины я не слышала никогда в жизни — в ней не было ни страха, ни боли, ни отчаяния. В ней было только спокойствие.

Тихоня Торнфилд стояла в центре этой тишины — хрупкая, бледная, с растрёпанными волосами и дрожащими коленями. И в её глазах, наконец-то, впервые в жизни не было страха.

- Ого, — выдохнула я, поднимаясь на ноги. — Вот это... вот это я понимаю. Это мощь.

- Им больно, — прошептала Трис, не опуская рук. — Я чувствую. Я знаю, каково это — когда тебе больно, когда ты беспомощен, когда над тобой издеваются. Я знаю, каково это — быть жертвой.

Я подошла к ней, осторожно, как к дикой птице, которая в любой момент может вспорхнуть и улететь.

- Я знаю, Трис, — сказала я тихо. — Я понимаю.

- Они плохие, — она смотрела на поверженных врагов, и в её голосе боролись жалость и ярость. — Они хотели навредить маме. Они хотели навредить тебе. Они хотели забрать меня.

- Да, ты молодец, — я положила руку ей на плечо. — Ты спасла нас всех.

- Я не позволю им, — прошептала Трис, и её магия — золотая, тёплая, живая — всё ещё пульсировала вокруг неё. — Никогда. Мамочка...миссис Игнис...

- Я здесь, милая, — мама подбежала к нам. — Всё хорошо, милая. Иди сюда.

Трис опустила руки. Магия медленно рассеялась, как утренний туман, оседая на снег золотистой пылью. Враги застонали, кто-то пытался подняться, но Гром, уже пришедший в себя, закончил то, что начала Трис — обездвижил их магическими оковами, один за другим, профессионально, без лишних движений.

- Всё закончилось, — я обняла Трис, прижимая её к себе, чувствуя, как дрожит её тело. — Всё хорошо, слышишь? Все плохое уже закончилось.

Мама подошла и обняла нас обеих.

- Мои девочки, — прошептала она, целуя то одну, то другую. — Мои храбрые девочки.

Я почувствовала, как слёзы текут по моим щекам. Мы стояли на заснеженной площади, среди дыма и обломков, под ярким зимним солнцем.

Рядом был Дэриан — уставший, раненый, но живой. Гром — закатывающий рукав, чтобы перевязать руку. Трис поспешила оторвать

от подола платья длинный лоскут тонкой ткани и, осторожно ступая по скрипучему снегу, подошла к Грому. Тот сидел, прислонившись к дереву, и зажимал рану рукой, из-под пальцев сочилась кровь, пропитывая форму.

- Давай я, — тихо сказала она, опускаясь рядом на колени.

Джонас удивлённо поднял бровь, но не возразил. Трис начала перевязывать — неумело, пальцы дрожали, края ткани никак не хотели ложиться ровно. Она дула на рану, будто пыталась сдуть боль, и шептала что-то неслышное, едва шевеля губами. Гром смотрел на неё — на её склонённую голову, на светлые волосы, упавшие на лицо, на серьёзные, сосредоточенные глаза — и его обычно суровое, невозмутимое лицо смягчилось. В уголках губ замерла робкая, почти детская улыбка, а в глазах — у самого сурового полицейского, который никого не боялся, — появилось что-то нежное, тёплое.

- Не больно? — спросила Трис, поднимая на него свои огромные глаза.

- Нет, — голос Грома сел на полтона ниже. — Не больно.

- Я аккуратно, — она снова наклонилась, завязывая узел.

Я приблизилась к Дэриану.

- Сильно ранен?

- Царапина.

- Дай гляну.

- Я сам.

- А ну дай, кому сказала!

Я бесцеремонно отодрала ворот его рубашки. На плече темнел глубокий, рваный след от чужой магии. Я нахмурилась, приложила ладонь, закрыла глаза и коротко, одним точным импульсом прижгла рану. Дэриан зашипел, втянул воздух сквозь зубы, но не отстранился.

- Можно поласковее? — он покосился в сторону, где Трис, склонившись над Громом, нежно дула на перевязанную руку, а тот сидел с совершенно блаженным, отрешённым выражением лица.

- Вот ещё, — буркнула я. — Терпи.

- Роксана значит...

- Ага.

- Красивое имя.

- А то... сама знаю.

- А ещё что знаешь?

- Сам догадался или Ашбертон рассказал?

- Сам.

- Ага, так и поверила.

- Сомневаешься в моих умственных способностях?

- Ни капли, — я затянула узел потуже, и Дэриан поморщился. —

Разочарован наверно?

- С чего это?

- Ну ты же... — я не договорила, вдруг почувствовав, что краснею.

- Что я?

- Ничего! — я оттолкнула его руку, выпрямилась и сухо отчеканила: — Всё, рана не опасна. Можешь проваливать.

Отошла к маме, чувствуя, как горят щёки.

- Рокси! — окликнул он.

Я обернулась. Вальтур стоял, прижимая ладонь к перевязанному плечу, и смотрел так...

- Ты самая восхитительная девушка, которую я встречал в жизни, — громко, на всю площадь крикнул Дэриан. — И я нисколько не разочарован. Скорее наоборот. Вот!

Я замерла. Слова ударили прямо в сердце. Мои губы против воли расплылись в самой широкой и довольной улыбке, на которую я только была способна, смутившись я опустила голову, чувствуя, как кровь еще яростнее приливает к щекам, а потом отвернулась — но не перестала улыбаться.

Эпилог

В нашей комнате в общежитие сегодня царило легкое сумасшествие. Шутка ли-выпускной бал. Я стояла перед высоким зеркалом в старинной резной раме, придирчиво оглядывая платье цвета полуночного неба — тёмно-синий шёлк переливался при каждом движении серебряными нитями, будто в ткань вплели осколки звёзд. Лиф с открытыми плечами, тонкие бретели, струящаяся юбка, которая мягко обтекала ноги и сзади переходила в лёгкий шлейф. Волосы — мои непослушные, вечно растрёпанные волосы — сегодня были уложены в элегантный низкий пучок, из которого выбивались изящные локоны, обрамлявшие лицо. Алая родовая прядь, гордость всех Игнисов, была выпущена отдельно — яркой, дерзкой ноткой на фоне строгой причёски. В ушах покачивались серьги с рубинами — мамин подарок.

- Ты просто сияешь, — раздался сзади тихий голос Трис.

Я обернулась и замерла.

Беатрис стояла в проёме между шкафом и стеной — в платье розово-пепельного цвета, которое было совсем простым, почти скромным — без вычурных украшений, без кричащих деталей, — но на ней смотрелось как королевское облачение. Высокая талия, воздушная юбка, открытые плечи — и рубиновый кулон на тонкой цепочке, подарок мамы. Её светлые волосы, мягкие и шелковистые, были распущены по плечам и схвачены с боков изящными заколками с жемчугом. Она выглядела хрупкой, нежной и невероятно красивой.

- Ты тоже, — выдохнула я, искренне, без тени лести. — Ты просто... невероятна.

Беатрис смущённо улыбнулась, поправила локон и подошла к зеркалу.

- Представляешь, меня Ксандер пригласил быть парой сегодня на балу, — заявила я будничным тоном.

- Что?! — Трис уставилась на меня, широко распахнув глаза. — Правда? А я так и знала! Он же тайно по тебе вздыхает.

- Ага, как же. Да этот мажор однажды чуть не убил меня на тренировке, — фыркнула я. — Файервол в меня метнул, между

прочим.

- Вот, а я о чём, — хмыкнула Трис, присаживаясь на край кровати. — Так и проявляется любовь у некоторых — через желание прибить объект обожания.

Я рассмеялась, а Беатрис улыбнулась в ответ. За эти несколько месяцев она изменилась до неузнаваемости. Исчезло затравленное выражение лица, та вечная тень вины и страха, которая годами пряталась в её глазах. Она как будто обрела почву под ногами. Держалась прямо, говорила твёрдо и даже задирам, которые осмеливались приблизиться, давала отпор — причём без моего участия. Однажды двое парней с бытового факультета решили подшутить над Трис, а она, не повышая голоса, одним движением разметала их по стенам коридора и затем долго, очень долго читала лекцию о правилах хорошего тона и недопустимости неуважения к дамам. С тех пор никто не рискнул даже косо взглянуть на нее.

- Моя школа, — одобрительно хмыкнула я тогда. — Хвалю! После обретения магии ты очень изменилась.

Но я понимала: виной была совсем не ее обретенная сила. Ну, может, чуть-чуть.

После событий в столице разразился настоящий переполох. Расследование длилось несколько недель, работали лучшие следователи магической полиции — и Гром в их числе. Членов «Круга Изначальной Тьмы» выявляли одного за другим: кто-то пытался скрыться, кто-то заметал следы, но сеть сжималась неумолимо. Арестовали всех. От мелких пособников до тех, кто стоял у истоков. Процесс был громким, закрытым, но слухи, конечно, просочились — куда ж без них. Говорили, что среди задержанных были даже те, кого никто никогда не заподозрил: почтенные лорды, уважаемые маги, один профессор столичной академии и даже кто-то из королевской канцелярии. Что касается формулы отца Трис — той самой, из-за которой разгорелся весь сыр-бор, ее засекретить на правительственном уровне.

Ректор Ашбертон после всех разбирательств захотел стать опекуном Трис — когда суд лишил её дядю прав на опекунство и обязал вернуть присвоенное приданое. Лорд Торнфилд долго вопил на процессе, подсчитывал, сколько племянница съела еды за все эти годы. Судья, немолодая женщина с острым взглядом и железным

характером, выслушала его внимательно, а потом, не сдержавшись, и дала ему несколько суток в каталажке с бандюганам. Жаль, его супругу не упекли вместе с ним.

Так вот, ректор на правах друга ее отца, захотел сам стать опекуном Беатрис. Но в это же время моя мама — о, моя мама! — яростно добивалась того, чтобы Трис стала частью нашей семьи. И Беатрис впервые в жизни проявила характер — попросила ректора уступить миссис Игнис. А мамуля, оформив документы, недолго думая, удочерила Трис. Теперь у меня была сестра. И это было лучшее, что случилось со мной за последние годы.

- Так что ты ответила Ксандеру? — спросила Трис, отвлекая меня от воспоминаний.

- А ты как думаешь? — я пожала плечами.

- Бедняга, сильно страдал? — в её глазах заплясали озорные искры.

- Да ну, — я махнула рукой. — Он тут же побежал приглашать Лис. Она, кстати, вроде тоже послала его. Так что он будет страдать в гордом одиночестве. Да плевать на него.

Я помолчала, потом с интересом посмотрела на уже не тихоню Беатрис Торнфилд-Игнис.

- А ты с кем пойдёшь? Ты так и не сказала мне.

Трис замялась, покраснела и отвела взгляд.

- Я хотела сказать, но...

В этот момент дверь распахнулась. На пороге комнаты, застенчиво переминаясь с ноги на ногу, стоял Гром. Он был во фраке — строгом, чёрном, безупречно сидящем на его широких плечах. Белая рубашка, бабочка, лакированные туфли — и этот неловкий, смущённый взгляд, который совершенно не вязался с его привычным суровым выражением лица. Он выглядел... великолепно. Словно сошёл с обложки дамского романа — статный и благородный.

- А ты чего здесь? — не поняла я. — Полиция будет охранять бал?

- Ага, — усмехнулся Джонас, поправляя бабочку. — Прямо во фраке буду следить за студентами, чтобы лишнего чего не вытворяли.

- Точно, — я прищурилась. — Так чего так разоделся? Операцию какую-то прикрываешь? Или...

- Рокси, — Гром посмотрел на меня с лёгким отчаянием. — Ты прикидываешься?

- С чего это... я... — а потом меня осенило. Я перевела взгляд с Грома на Трис, с Трис на Грома. Они оба стояли, опустив глаза, и оба — пунцовые, как варёные раки.

- Вы что, вместе? — ахнула я. — Да вы?! Вместе? В смысле — пара?!

Беатрис, не выдержав, рассмеялась, подошла к Грому и взяла его под руку, тот выпрямился, и его лицо снова стало невозмутимым, но я заметила, как уголки его губ дрогнули в довольной улыбке, после чего голубки выпорхнули в коридор.

- Могла бы раньше догадаться, — крикнула я им вслед. — Конспираторы!

- Ты уже готова? — раздался знакомый до боли голос. — Я тут полчаса под дверью торчу.

Дэриан стоял в коридоре, прислонившись спиной к каменной кладке.

На нём был фрак — угольно-чёрный, без единого пятнышка, с атласными лацканами, переливающимися в свете свечей. Белая рубашка, чёрная бабочка, в петлице — свежая алая роза. Волосы аккуратно уложены, но одна непослушная прядь падает на лоб.

- Ты... — я сглотнула. — Ты такой красивый... Тебе идёт фрак.

Он усмехнулся, подходя ближе.

- Это я должен говорить комплименты, Рокси.

- Ну так говори, — я кокетливо приподняла бровь. — Чего молчишь?

Он приблизился почти вплотную, его пальцы коснулись моего подбородка, приподнимая моё лицо.

- Ты самая прекрасная девушка в этой академии, — сказал он тихо, и его голос звучал как самая нежная музыка. — Твои глаза сияют ярче любой звезды, твоя улыбка... — он замолчал, словно подбирая слова. — Твоя улыбка способна растопить самый холодный лёд, а эти волосы... эта алая прядь... она сводит меня с ума.

- Правда? — шепнула я, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

- Правда, — он наклонился чуть ниже. — А ещё на свиданиях положено...

- Что положено? — спросила я, забыв, как дышать.

Вместо ответа он коснулся моих губ. Нежно. Почти невесомо. Его пальцы скользнули в мои волосы, и этот поцелуй был как первый глоток воздуха после долгого плавания — сладкий, долгожданный, спасительный и в этот миг его сердце билось так же бешено, как моё.

- Вот так, — прошептал он, отстраняясь.

- Тогда давай ещё, — выдохнула я. — Раз уж правила такие...на свиданиях...

Дэриан рассмеялся — тихо, тепло, как весенний ручей, — и его смех отозвался во мне где-то глубоко, в самом сердце. А потом он поцеловал меня снова. Уже не робко, не вопросительно — а уверенно, словно заявляя на меня права перед всем миром.

Я полностью отдалась в его сильные руки, чувствуя, как его ладони скользят по моей спине, прижимая ближе, как его пальцы перебирают пряди моих волос, как его дыхание смешивается с моим. Мир вокруг перестал существовать. Исчезли стены общежития, исчез шум приближающегося бала, исчезли все тревоги и заботы. Остались только мы — я и он. Его губы на моих, его руки на моей талии, его сердце, бьющееся в унисон с моим. Я чувствовала, как мои пальцы сами собой скользят по его плечам, поднимаются к шее, запутываются в волосах на затылке.

- Рокси, — прошептал Дэриан, отрываясь на секунду. — Ты даже не представляешь, как давно я хотел это сделать.

- А что ж молчал? — выдохнула я.

- Боялся спугнуть, — признался он, проводя большим пальцем по моей щеке. — Ты такая... неукротимая. Думал, скажу — а ты файерволом в лоб и улетишь в закат.

- Ну, — я улыбнулась, приподняв бровь. — Я и сейчас могу. Если передумаешь.

- Не передумаю, — он покачал головой, и его улыбка стала шире. — Никогда не передумаю.

Дэриан наклонился снова, и я закрыла глаза, чувствуя, как его губы касаются моих — сначала нежно, почти благоговейно, а потом всё глубже, всё требовательнее. Я таяла в его руках, как снежинка на ладони, и мне это нравилось. Быть с ним. Быть в его объятиях. Быть его.

Где-то вдалеке слышались первые аккорды музыки — бал начинался. Но нам было всё равно. Пусть весь мир подождёт. У нас

есть этот миг — и мы не собирались его упускать.

- Пойдём, — наконец прошептал Дэриан, отстраняясь и заглядывая мне в глаза. — Там тебя ждут.

- Пусть подождут ещё немного, — ответила я, потянув его за бабочку обратно. — Я ещё не нацеловалась.

- Ещё будет время, — сказал он. — У нас впереди целая жизнь.

- Целая жизнь, — повторила я.- И я хочу провести ее вместе с тобой.

Дэриан улыбнулась, а я уткнулась носом ему в плечо, и почувствовала, как его руки обнимают меня, прижимая к себе.

- Так и будет, — прошептал он в ответ, и его губы коснулись моей макушки. — Обещаю.